

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

НАУКА И ЧЕЛОВЕК В НОВОМ МИРЕ: ОПЫТ СОВРЕМЕННОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Монография

г. Петрозаводск
МЦНП «Новая наука»
2022

УДК 001.12
ББК 70
НЗ4

Рекомендовано к публикации редакционной коллегией МЦНП «Новая наука»

Рецензенты:

Аймурзина Б.Т.
доктор экономических наук
Высшая школа экономики, Международный университет Астана

Андрианова Л.П.
доктор технических наук
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

Ершова Л.В.
доктор педагогических наук
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Коллектив авторов:

Авласович Е.М., Андруник А.П., Батыркаев Р.Р., Белогруд И.Н., Бочкарёв А.Б.,
Воробьева Е.С., Геготаулина В.В., Геготаулина Л.А., Гурова М.С., Замыслова В.Н.,
Зеленин Л.А., Кривоносова С.Ю., Новиков М.С., Оплетин А.А., Паначев В.Д.,
Стрыгина С.В., Ткаченко П.Г., Ушаков Е.В.

НЗ4 НАУКА И ЧЕЛОВЕК В НОВОМ МИРЕ: ОПЫТ СОВРЕМЕННОГО
ОСМЫСЛЕНИЯ : монография / [Авласович Е. М. и др.]. – Петрозаводск :
МЦНП «Новая наука», 2022. – 216 с. : ил. – Коллектив авторов.

ISBN 978-5-00174-754-3

В монографии рассматриваются актуальные вопросы, стоящие перед современными исследователями, предлагаются оригинальные решения научно-методических и технологических вопросов. Издание может быть полезно научным работникам, специалистам-практикам, преподавателям всех уровней образования, интересующимся проблемами развития современной науки и образования.

Авторы публикуемых материалов несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00174-754-3

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ I. СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ.....	5
Глава 1. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСАМИ ОРГАНИЗАЦИИ	5
<i>Белогруд Игорь Николаевич</i>	
Глава 2. ГОМЕОСТАЗ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ.....	34
<i>Андруник Андрей Петрович</i>	
Глава 3. АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОССИЙСКОЙ КОНКУРЕНТНОЙ ПОЛИТИКИ КАК ФАКТОРА РАЗВИТИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	51
<i>Геготаулина Валерия Васильевна, Геготаулина Лариса Александровна</i>	
Глава 4. ЭВОЛЮЦИЯ ФИЛОСОФСКИХ ВЗГЛЯДОВ НА ТРУД И МОТИВАЦИЮ ТРУДА: ОТ АНТИЧНОСТИ ДО СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ «ЧЕЛОВЕКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО»	68
<i>Авласович Елена Михайловна</i>	
РАЗДЕЛ II. ДИСSEМИНАЦИЯ ИННОВАЦИОННОГО ОПЫТА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ НАУКИ.....	88
Глава 5. ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КАК КОНЦЕПТ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ТЕМА	88
<i>Ушаков Евгений Владимирович</i>	
Глава 6. ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И СОВРЕМЕННОСТЬ (АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЯ).....	102
<i>Воробьева Елена Сергеевна</i>	
РАЗДЕЛ III. БЛАГОПОЛУЧИЕ И ЗДОРОВЬЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.....	117
Глава 7. МЕДИЦИНА, ОСНОВАННАЯ НА ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СЛЕДСТВИЯ	117
<i>Ушаков Евгений Владимирович</i>	
Глава 8. РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНСКОЙ СОРТИРОВКИ. СРАВНЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ СОРТИРОВКИ С ПОНЯТИЕМ «ТАКТИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА»	131
<i>Кривоносова Светлана Юрьева, Бочкарёв Алексей Борисович, Новиков Максим Сергеевич</i>	
Глава 9. ОКАЗАНИЕ ДУШЕПОПЕЧИТЕЛЬСКОЙ ПОМОЩИ ЛЮДЯМ, СТРАДАЮЩИМ ШИЗОФРЕНИЕЙ И БОЛЕЗНЯМИ ШИЗОФРЕНИЧЕСКОГО СПЕКТРА В КОНТЕКСТЕ ПРОТЕСТАНТСКОГО БОГОСЛОВИЯ	147
<i>Ткаченко Павел Григорьевич</i>	

РАЗДЕЛ IV. ЧЕЛОВЕК. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРОСВЕЩЕНИЕ.....	165
Глава 10. ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА	165
<i>Паначев Валерий Дмитриевич, Оплетин Анатолий Александрович, Зеленин Леонид Александрович, Батыркаев Ренат Равилович</i>	
Глава 11. ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	182
<i>Стрыгина Светлана Владимировна</i>	
Глава 12. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ РЕЧИ В ПОЭЗИИ Р.Л. СТИВЕНСОНА	201
<i>Замыслова Вера Николаевна, Гурова Мария Сергеевна</i>	

РАЗДЕЛ I.

**СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ**

Глава 1.

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ
РЕСУРСАМИ ОРГАНИЗАЦИИ**

Белогруд Игорь Николаевич

д. филос.н., профессор

Финансовый университет при Правительстве РФ

Аннотация: Все организации должны быть в состоянии найти людей с нужными навыками для заполнения ключевых и высших руководящих должностей. HR-специалисты должны постоянно быть в курсе последних тенденций и лучших практик. Обучению персонала сегодня отводится особое место в системе HR- менеджмента. Методы геймификации помогают повысить эффективность работы, как сотрудников, так и самой организации. Всякая мотивация должна выстраиваться на философии компании, при этом необходимо учитывать возраст сотрудников, гендерный состав и другие детали.

Ключевые слова: управление персоналом, лучшие практики, эффективность работы, мотивация персонала.

INCREASED MANAGEMENT EFFICIENCY ORGANIZATION RESOURCES

Belograd Igor Nikolaevich

Abstract: All organizations must be able to find people with the right skills to fill key and top management positions. HR professionals need to stay up to date with the latest trends and best practices. Today, personnel training has a special place in the HR management system. Gamification methods help to increase the efficiency of both employees and the organization itself. Any motivation should be built on the philosophy of the company, while it is necessary to take into account the age of employees, gender composition and other details.

Key words: personnel management, best practices, work efficiency, personnel motivation.

1. Факторы, влияющие на эффективность и результативность управления ресурсами организации

К числу основных факторов, влияющих на эффективность и результативность управления ресурсами организации относятся: непрерывное обучение; планирование преемственности; старение рабочей силы; лояльность; увеличение числа работающих женщин; неоднозначные описания должностных функций и спецификации; инициативные работники; медленное обучение; и нехватка квалифицированных кадров [1].

Содержание факторов и их воздействие на человеческие ресурсы [2]:

Отсутствие непрерывной подготовки и образования

Организации постоянно отстают от культуры обучения, потому что обучение и развитие воспринимаются как вспомогательная деятельность, а не как прагматические катализаторы бизнес-результатов. Каждый менеджер должен быть менеджером по обучению. Топ-менеджеры не видят окупаемости вложений в свои человеческие активы. Они склонны рассматривать человеческие расходы как то, что должно быть сведено к минимуму. Отсутствие возможностей для непрерывного обучения связано с тем, что фокус организаций перешел на конечную, краткосрочную окупаемость. Топ-менеджеры не воспитывали и не развивали людей. Они ошибочно высоко оценили свои "ресурсы" с необходимостью действительно вознаградить качества, которые обеспечивают долгосрочную стабильность и устойчивость.

Крупные организации, как правило, имеют больше ресурсов для перемен, могут легче усваивать ошибки, но они часто этого не делают просто потому, что они пойманы в ловушку прошлых успехов. Работа в этих организациях "абсолютно безопасна", это как работа в государственном секторе, и самое главное — это на всю оставшуюся жизнь, и вас тоже не уволят.

Развитие навыков уместно, когда вы считаете, что производительность может быть улучшена, если сотрудники приобретают или обновляют навыки, связанные с работой [2].

Влияние на эффективность:

Отсутствие конкурентных преимуществ в глобальной среде.

В глобальной среде, где есть так много конкурентов, которые одинаково хороши, как и вы, с их основными качествами и активами, становится все труднее иметь конкурентное преимущество над ними, которое отличает вашу организацию от них. Чтобы добиться успеха, предприятия и работники должны овладеть новыми навыками и использовать свои знания для производства товаров и услуг с более высокой добавленной стоимостью. Сокращение расходов и заработной платы не является устойчивым подходом к обеспечению

глобальной конкурентоспособности. Постоянное производство инновационных новых продуктов и услуг – это единственный подход, который дает вам будущее.

Рекомендации по наработке позитивных навыков [2]:

1. Подавите негативные установки, которые убивают творчество;
2. Не мешайте людям пробовать новые идеи и задавать вопросы;
3. Празднуйте успехи и учитесь на ошибках;
4. Используйте показатель «количество новых идей, опробованных и усвоенных» в качестве ключевого показателя эффективности при оценке сотрудников или подразделений;
5. Получить помощь, чтобы помочь вам начать работу;
6. Поощряйте разнообразие мышления;
7. Избавьтесь от правил и процедур, которые вам не нужны;
8. Цените творчество и талант выше посредственности и конформизма.

Творческие компании имеют:

1. Командный дух, больше удовольствия и меньше стресса;
2. Повышенную способность чувствовать и реагировать на изменения и таким образом управлять будущим;
3. Более эффективное управление неопределенностью;
4. Все участвуют в создании идей, обмене знаниями и преодолении организационных барьеров;
5. Большая уверенность в себе, гордость, самоконтроль и мотивация;
6. Отсутствие возможности карьерного роста, что приводит к невозможности привлечения новых талантов.

Супервайзеры должны будут выполнять деятельность, когда рабочие места становятся все более сложными и рациональными, а международная конкуренция более интенсивной.

Отсутствие планирования преемственности

Все организации, будь то в частном или государственном секторе, должны быть в состоянии найти людей с нужными навыками для заполнения ключевых и высших руководящих должностей. Отсутствие планирования преемственности влияет на мотивацию старшего персонала. Преемники не определяются для ключевых должностей (или групп аналогичных ключевых должностей). Таким образом, будет затронута мотивация старших сотрудников, способных заменить своих руководителей. Это происходит потому, что они не считают себя ценными для организации, которая не может идентифицировать их в качестве преемников. Это приведет к тому, что старшие сотрудники почувствуют себя недооцененными и перейдут в другую организацию, потому что они не видят, что у них есть хороший карьерный рост в соответствующей организации, в которой они в настоящее время работают.

Отсутствие планирования преемственности приводит к неспособности высшего и среднего звена к управлению. Преемники быстро находятся, когда человек уходит с работы вместо того, чтобы проходить пошаговые процедуры, когда преемник идентифицируется еще до того, как человек уходит с работы и учится у своей будущей замены. Следовательно, преемник, который будет найден в спешке, будет неспособен к своей новой роли из-за отсутствия образования и подготовки, которые он должен был получить от человека, которого он заменяет [2].

Старение рабочей силы

Управляющие органы были предупреждены о том, что отсрочка пенсионного возраста или введение других финансовых стимулов для более продолжительной работы мало что даст, если не будут устранены другие барьеры для пожилых людей, остающихся на рынке труда. Финансовые стимулы, вводимые для поощрения более позднего выхода на пенсию, будут малоэффективны, если не будут устранены другие барьеры для пожилых

людей, остающихся на рынке труда, такие, как профессиональная подготовка и развитие карьеры, которые все еще смещены в сторону молодых работников. К ним относятся не только дискриминация по возрасту со стороны работодателей, но и негативное отношение к работе среди самих пожилых работников, что приводит к тому, что они чувствуют себя недооцененными и мало что могут сделать [3].

Разнообразная рабочая сила

Сочетание социальных и демографических изменений, дополненных благоприятным законодательством, привело к появлению совершенно разных потребителей, сотрудников и поставщиков товаров для конкуренции. Большинство исследований указывает, что мужчины зарабатывают пропорционально больше, чем женщины в эквивалентных ролях.

Традиционные менеджеры в организациях чувствовали себя более комфортно, нанимая, отбирая, продвигая, воспитывая и наставляя тех, с кем им наиболее комфортно: людей, которые точно такие же, как они сами.

Влияние на эффективность:

I. Демографические различия.

Подавляющее большинство рабочих мест в настоящее время занимают представители двух поколений, родившиеся после мировой войны и их преемники. Те, кто родился после 1982 года, известны как поколение Y.

Жизненные события, через которые прошли первые, произвели различный набор отношений и убеждений в каждом поколении. Различия заключаются в характере реакции каждого поколения. Генераторы должны были научиться справляться с одновременными взрывными изменениями в технологии, законодательстве, окружающей среде, экономике и обществе в целом. Например, генераторы цинично относятся к лояльности, которую ранее демонстрировали их родители из-за политики бережливой организационной структуры.

Лояльность

Лояльность компании снижается в условиях постоянных увольнений и сокращений [2,4]. Сотрудники, которые когда-то чувствовали, что они обязаны своему работодателю, больше не ощущают этого. Топ-исполнители уходят не из страха за свою работу, а просто потому, что обнаруживается чуть более привлекательная возможность.

Увеличение числа работающих женщин

Подавляющее большинство женщин считают, что их организации настроены против них и чувствуют себя запуганными на работе просто из-за их пола. Работодатели должны убедиться в том, что они предпринимают позитивные настойчивые действия для создания корпоративной культуры, которая ясно дает понять, что дискриминация не будет допускаться, и все руководители знают о политике и законодательстве, действующих для предотвращения принятия дискриминационных решений в отношении рабочей силы. Они включают в себя обеспечение того, чтобы политика в отношении равных возможностей была изложена в трудовых договорах и доведена до сведения сотрудников на протяжении всего времени их работы в компании.

Значительное число женщин-менеджеров испытали карьерный и семейный конфликт, что привело к тревожности и депрессии на работе.

Несправедливое обращение - дискриминация при продвижении по службе. Исследования показывают, что даже в тех случаях, когда мужчины и женщины-менеджеры имеют одинаковый возраст, опыт и статус работы, женщинам платят меньше, чем мужчинам. Такое неравенство в оплате труда является серьезным источником стресса для женщин-руководителей.

Неоднозначные должностные инструкции и спецификации

Должностные обязанности, навыки, знания и способности в соответствии с должностными требованиями и ожиданиями в указанной организации не указываются соответствующим образом.

Несоответствие человека работе [2,4]

Это приведет к тому, что работник точно не знает, что он или она должен делать на работе. Кроме того, это создает больше осложнений, поскольку он или она не сможет соответствовать ожидаемому уровню их непосредственного руководителя. Это создает напряжение и неудовлетворенность между ними. Руководитель не будет доволен работой, выполненной сотрудником, в то время как сотрудник будет недоволен тем, что он не может в полной мере использовать свои навыки, знания и способности в соответствии со своей специализацией, потому что он был введен в заблуждение.

Отдел кадров должен нести ответственность за эту ошибку и должен найти способ правильно обучить себя, чтобы придумать описание работы и спецификации, которые не являются двусмысленными и не вводят в заблуждение потенциального сотрудника. Это принесет пользу, как организации, так и потенциальному сотруднику. Они смогут найти наиболее подходящего и правильного человека для работы, в то время как потенциальный сотрудник будет рад, что нашел работу, где он мог бы в полной мере использовать свои знания, навыки и способности.

Инициативные работники

Мотивированные сотрудники чувствуют, что они контролируют свою рабочую ситуацию [5,6,7]. Довольные члены корпоративной семьи — это люди, которые растут, меняются и развиваются. Они — пожизненные ученики, которые создают организацию, где люди учатся.

Влияние на эффективность:

Повышение производительности труда.

Мотивированный сотрудник повышает производительность компании.[2]

Это можно увидеть во многих тематических исследованиях по управлению качеством, где сотрудники уполномочены принимать решения, они чувствуют себя более непринужденно и комфортно. Это привело к повышению уровня производительности компании.

Медленное обучение

Медленные обучающиеся требуют больше времени, денег и усилий, чтобы получить опыт и квалификацию [8]. То же количество времени, денег и усилий, которые вы тратите на обучение одного такого сотрудника, можно использовать на двух или трех рабочих, которые быстро учатся. Следовательно, чтобы приспособить медленного ученика, вы будете отказываться от своей энергии и ресурсов в другом месте, которое может принести вам еще больше пользы. Медленно обучающиеся ученики здесь определяются как люди, у которых нет мотивации думать о своей работе. Эти сотрудники нуждаются в людях, которые имеют лидерские навыки, чтобы управлять ими, поскольку они не готовы взять на себя ответственность за большие задачи. Когда человек сам доволен тем, что у него есть, он не желает расти дальше.

Дефицит квалификации рабочей силы

Организация должна установить минимальный уровень необходимой квалификации, когда любой, кто не дотягивает до отметки или ниже минимально приемлемого уровня, рискует потерять свои рабочие качества. Ключевые показатели эффективности (KPI) могут быть использованы для этой инициативы, чтобы организация не тратила свои финансы, время и рабочую силу на работников, которые непродуктивны и не приносят им никакой пользы [9].

Заключение

Таким образом, перед HR-практиками стоит сложная задача. HR-специалисты должны постоянно быть в курсе последних тенденций и лучших практик, или, другими словами, они должны иметь возможность и мотивацию учиться, повышать квалификацию и переучиваться. Они должны обладать соответствующими навыками, отношением и знаниями в области HR, а также способны создавать динамичную рабочую культуру и среду в рамках всего многообразия своей организации. HR-практики остаются важным элементом в организации, поскольку они единолично выбирают лучших людей

в каждом секторе организации, будь то маркетинг, финансы, информационные технологии, связи с общественностью, исследования и разработки или любой другой сектор в организации. Таким образом, HR-специалисты должны иметь все необходимые требования, чтобы иметь возможность выбрать лучших работников из различных фонов, квалификаций, специальностей и областей в соответствии с должностными нормативами и спецификацией, которая требуется от рабочих мест в организации. Кроме того, они должны присоединиться к мозговым центрам организации, создавая изменения парадигмы и обеспечивая стратегические входы и выходы для обеспечения достижения организацией своих целей и задач.

Таким образом, HR-специалисты должны быть людьми, которые мыслят нестандартно, и в то же время способны идентифицировать, воспитывать и создавать будущих лидеров организации.

2. Применение новых методов обучения персонала

Обучению персонала сегодня отводится особое место в системе HR-менеджмента. HR-менеджеры стараются разрабатывать эффективные системы обучения и развития персонала, чтобы как можно лучше организовать деятельность сотрудников. При этом программы обучения должны быть способны к адаптации к меняющимся современным трендам и иметь возможность меняться вместе с ними, если это необходимо [10,11].

В эпоху активной диджитализации, внедрения различных инновационных HR-технологий создание таких же инновационных методов обучения персонала становится необходимостью. Многие авторы сегодня уделяют значительное внимание теме обзора и анализа инновационных методов обучения персонала, однако необходимо учитывать несколько факторов при определении того, какой метод обучения сегодня является новейшим и инновационным.

В первую очередь, стоит учитывать, что большинство современных методов, таких как наставничество, коучинг, case-study и многие другие

современные авторы называют инновационными, однако уже более 10 лет эти методы не являются новыми. Такая проблема связана с определенным этапом развития современного HR в России и за рубежом. В большинстве западных стран данные методы внедрялись в 2000-х годах, в то время как в России эти методы компании внедрились сравнительно недавно, либо только планируют ввести.

Во-вторых, инновационные методы должны соответствовать современным трендам. На сегодняшний день разные эксперты отмечают различные тренды в HR-сфере. Одними из основных тенденций являются внедрение digital-образования и самообучение. Проще говоря, обучение персонала сегодня начинает строиться на саморазвитии сотрудника. Создание разнообразных интерактивных обучающих платформ, электронных библиотек, мобильных приложений способствуют индивидуальному обучению сотрудника, развивая в нем стремление к самообучению.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на следующие, инновационные методы обучения.

Агентство инноваций и развития экономических и социальных проектов определило понятие *ментворкинг* как новое слово в HR-менеджменте [10]. Ментворкинг образовался в связи со слиянием двух понятий: менторство, то есть наставничество, а также взаимодействие менее опытного сотрудника с более опытным человеком, который достиг в своей деятельности определенных вершин, и нетворкинг, то есть искусство налаживания и поддержания новых связей.

Ментворкинг основывается на двух принципах:

1. Ни один сотрудник не может знать всего, следовательно, новые сотрудники должны стремиться к тому, чтобы обеспечить себя как можно более широкой сетью контактов для своего обучения.

2. Учиться можно у любого человека, даже опытным наставникам необходимо учиться так же много, как и приходится кого-то учить.

Следовательно, можно сделать главный вывод о том, почему ментворкинг является актуальным методом. При использовании ментворкинга основная инициатива при обучении исходит от самого нового работника. Именно сам сотрудник должен хотеть научиться, несмотря на наличие закрепленного наставника.

Изучая данный метод, можно утверждать, что при построении работы в ключе ментворкинга с официального наставника частично снимается ответственность за результат нового сотрудника. Безусловно, наставник обязан передавать своему подопечному все знания, которыми он владеет. Однако от того, насколько сам сотрудник проявляет открытость и заинтересованность в получении новых знаний, новых связей, насколько он замотивирован к саморазвитию, зависит главный результат обучения.

При ментворкинге помимо официального наставника менторами могут выступать и другие коллеги, иногда даже не знающие, что таковы являются. Сам сотрудник для своего обучения может выбрать тех коллег, у которых, как он считает, может научиться. В данном случае, новый сотрудник может наблюдать за своим «теневым» ментором, следить за его деятельностью, перенимать привычки, изучать навыки, перенимать его модель поведения, следить за его успехами и падениями.

Важным аспектом при данном виде обучения является обратная связь. Сам сотрудник должен настаивать на подаче обратной связи. Он может её запрашивать как у своего наставника, так и просто у коллег, кто видит его работу. Сотрудник должен советоваться по поводу хода своей деятельности, спрашивать советы и задавать вопросы о правильности своих действий.

Таким образом, ментворкинг «работает» только при условии, что сам сотрудник нацелен на обучение и хочет добиться высоких результатов. Именно от инициативы работника зависит его основной результат.

Другим инновационным методом обучения персонала сегодня может являться наджинг. В переводе с английского языка наджинг обозначает подталкивание. Впервые этот термин был упомянут в 2017 году Нобелевским лауреатом Ричардом Талером [10,12]. В своей книге “Nudge. Архитектура выбора” Талер исследовал поведенческую сторону при принятии решений. Другими словами, автор рассмотрел то, как люди принимают решения и как на них можно повлиять, чтобы человек выбрал лучшее для нас без оказания очевидного давления.

В HR обучении наджинг может рассматриваться со стороны того, каким образом нужно подтолкнуть сотрудника к действию, чтобы он занялся необходимой для нас работой. По сути наджинг является особым инструментом для появления у человека стремления к самообучению.

В качестве примера того, как работает данный метод, можно привести следующую ситуацию. Новый сотрудник приходит в компанию и в свой первый день видит на своем рабочем столе некоторые нормативные документы организации, например, устав или определенное положение. Видя, что коллеги заняты и пока не могут уделить ему время, сотрудник может открыть те самые нормативные документы и начать их изучать. В этом и проявляется суть наджинга.

При внедрении данного метода сам сотрудник считает, что он самостоятельно принимает решения по обучению, сам находит материалы для изучения, сам записывается на определенные курсы и тренинги. Однако с другой точки зрения, наставник, либо другие коллеги неочевидными действиями подталкивают нового сотрудника к необходимой работе.

Заключение

Безусловно, оба упомянутых метода не будут работать, если новый сотрудник не заинтересован в самообучении и даже напротив ждет, что его будут обучать по традиционным методикам. Однако, упомянутые методы

весьма актуальны, поскольку, во-первых, о них не просто только стали говорить в России, они сравнительно недавно появились в мире. Во-вторых, они отвечают современным трендам HR-менеджмента, а именно, нацелены на самообучение.

3. Применение геймификации для мотивации и удержания сотрудников

При выстраивании системы мотивации следует учитывать особенности разных поколений. К примеру, если обратить внимание на молодых специалистов, недавно вошедших в трудовую деятельность, то стоит понимать, что по ценностям и мотиваторам они будут существенно отличаться от поколения бэби-бумеров (1943-1963 годов рождения) и поколения X (1963-1984 годы рождения) [14]. Так как поколение Y легко увлечь с помощью виртуальной реальности. Поколение Y росли, играя в компьютерные игры, в различные приставки, сейчас они пользуются социальными сетями, росли во время свободного доступа к любой интересующейся информации. Более виртуализированным поколением можно также назвать подрастающее поколение Z. Поэтому такой инструмент мотивации как геймификация считается одним из самых эффективных, чем применение иных инструментов.

Геймификация — это использование игровых подходов и технологий, которые широко распространены в компьютерных играх для мотивации и вовлечения людей с помощью их внутренних ключевых стимулов в неигровые процессы [15]. То есть, применение геймификации будет способствовать повышению интереса сотрудников к их работе, вызывать соревновательный интерес между коллегами, что повысит эффективность их работы, и возрастет у сотрудников стремление двигаться дальше, достигать новых высот.

Основой в геймификации служит грамотное выстраивание системы оценок, для того чтобы сотрудник понимал какой у него уровень знаний и, что нужно сделать для развития, чтобы перейти на новый этап. Также стоит отметить, что к основным элементам мотивации относят: значки, награды,

баллы, рейтинги и бейджи. И выделяют четыре наиболее значимых принципа в геймификации, к которым стоит придерживаться, это мотивация, статус, неожиданные поощрения и открытия, вознаграждение [13].

Геймификация позволяет предоставлять информацию наглядно на практике, что позволяет ее лучше понять и усвоить. Все-таки подходы, которые раньше использовались, сейчас сложнее воспринимаются, в связи с появлением все новых технологий. Такой инструмент позволяет решить поставленные перед сотрудником задачи в такой неординарной форме подачи, в которой участник, развлекаясь, быстро схватываешь информацию.

Главная цель геймификации заключается в использовании психологии игры. При рассмотрении сущности геймификации исследователи сходятся в том, что она не является процессом создания игры, а является лишь переносом отдельных позитивных компонентов, механизмов и характеристик игры, а именно цели, правил, обратной связи и свободы участия в неигровую среду. Стремление получить удовлетворение является одним из самых мощных мотиваторов, побуждающих личность увлеченно и с полной отдачей заниматься чем-либо. Поэтому добавляя веселья в работу, используя механизмы игры, игровые компоненты и, прежде всего, формируя игровое мышление можно достичь полной вовлеченности сотрудников, энтузиазма в выполнении заданий, а также сформировать обучающую среду организации, предлагающую новые способы решения проблем и новый опыт.

Игровые элементы могут существенно усилить мотивацию [16]. Причем денежное вознаграждение не всегда является необходимым, так как игра сама по себе является вознаграждением. Так, когда люди играют в видеоигры, они могут потратить огромное количество ресурсов на то, чтобы заполучить виртуальные объекты, которые не имеют реальной стоимости, не говоря уже о том, что в некоторых случаях для приобретения этих объектов приходится тратить реальные деньги.

Существуют следующие формы геймификации: соревновательная, победная и эстетическая [17,18].

Соревновательная форма подразумевает мотивацию через проведение конкурсов, викторин, конечно же, тесно связанных как с самой организацией, так и с решением ее задач. В качестве примера, можно среди сотрудников Call-центра провести соревнование с призовым местом на тему, кто больше привлечет клиентов. В организации по проведению соревнования должны быть учтены такие моменты, как: привлечение внимания к освещению события, введения таблицы соревнования, подготовка достойного приза победителю.

Победная форма геймификации – это лояльная форма проведения, по той причине, что выигрывают все участники процесса, главное здесь это сама игра. К примеру, можно ввести игровую валюту, которую сотрудники смогут получать за оказание помощи в работе своим коллегам. За игровую валюту в дальнейшем можно получить интересные подарки.

Следующая форма геймификации-это эстетическая. Суть которой заключается в том, чтобы сделать цели организации понятными всем сотрудникам. К примеру, внедрить систему достижений, благодаря которой за каждое выполнение поставленной задачи на пути к цели будет предоставлена сотрудникам медаль. Медаль может быть выдана за привлечение клиентов или отработанное определенное количество месяцев в отделе. На практике при грамотном сочетании всех трех форм геймификации, сотрудники сами заинтересованы достигать результатов, не останавливаясь на решение одной задачи.

Видно, что все же, сочетание мотивации через признание достижений и мотивации сюжетом для сотрудников будет лучшим применением в геймификации. Так как им важно, чтобы их результат работы был замечен и сюжет игры должен быть построен ярким и четко выраженным, а главное понятным в качестве достижения цели.

Но, как и в любом явлении в бизнесе в геймификации есть свои плюсы и минусы. Рассмотрим преимущества внедрения данной технологии. Одним из них, является повышение вовлечённости сотрудников компании в работу. Людям становится интереснее выполнять свою повседневную работу. Каждая игра дарит сотрудникам гормон радости. Геймификация мотивирует сотрудников к сплоченности, правильному использованию времени, а также правильному питанию [13]. Также преимуществом является визуализация. Работники видят свои результаты и других сотрудников в рейтинге или какой-либо другой системе. Одни сравнивают себя с другими и стараются работать лучше, чтобы подняться или поддержать лидирующую позицию. И последний пункт в преимуществах геймификации – это то, что она помогает определить лидеров. Лучшие сотрудники получают возможность проявить себя. Теперь поговорим о минусах. Недостатком данного явления в бизнесе является поверхностность. Многие начинают внедрять геймификацию во все внутриорганизационные процессы, тем самым забывая главную цель – повысить вовлечённость. Результат от этого отрицательный, так как отсутствует баланс между соперничеством и конкуренцией. Также использование геймификации может навредить социально-психологическому климату в коллективе. Каждый из сотрудников будет пытаться воткнуть нож в спину другому, подставить, помешать, чтобы самому взобраться наверх рейтинга или получить какой либо бонус. Последний недостаток геймификации – краткосрочный эффект. Какой бы интересной и увлекательной не была игра, она рано или поздно надоедает. Также и с геймификацией. Её нужно применять дозированно. Знать, когда остановиться, чтобы не навредить рабочему процессу.

Чтобы минимизировать данные недостатки необходимо осуществить несколько мероприятий по их снижению. Такой недостаток, как поверхностность можно снизить благодаря правильному преподношению всех условий до сотрудников.

Решить проблему по снижению социально-психологического климата поможет: во-первых вводить геймификацию на добровольной основе, тогда те, кто захотел поучаствовать в этом, будут стимулировать других сотрудников к тому, чтобы попробовать такой игровой процесс. Во-вторых, лучше использовать не соревновательный эффект в геймификации, а победный эффект, в котором все сотрудники будут являться победителями в достижении результата, так как все прикладывали усилия в работе. Что касается решения третьей проблемы, краткосрочного эффекта, то стоит обратить внимание на развитие в геймификации сценария игрового процесса, и следует применять совместно другие способы мотивации, как, к примеру, решение кейса. Ведь подобное участие в игровых процессах формирует у сотрудников творческие качества, креативное мышление и удовольствие и им не будет надоедать подобные способы нематериальной мотивации [13].

Заключение

Исходя из всего выше сказанного, геймификация как способ нематериальной мотивации является популярным, так как соответствует всем требованиям к лучшему пониманию информации, к современным тенденциям и стимулирует сотрудников работать на результат.

Применение геймификации, в качестве нематериальной мотивации может подходить не для всех организаций, так в основном используют коммерческие организации, в государственных организация такой способ не применяется, в связи с устоявшейся своей системой мотивации, и, возможно, с не желанием кардинально что-то менять. Для малых организаций может тоже не будет такой способ рациональным в использовании, так как для них будет слишком затратным. Также стоит учитывать возрастную структуру сотрудников и их потребности.

В целом, геймификация определенно поможет повысить эффективность работы как сотрудников, так и самой организации, так как стимулирует интерес

к работе, дает эффект соревнования, и стремление к выполнению последующих задач.

4. Новые подходы к мотивации персонала

В современном мире основной заботой руководства компании становится увеличение производительности труда [19]. Производительность труда напрямую зависит от сотрудников организации – человеческого капитала. К сожалению, выгорание сотрудников – огромная проблема, снижающая качество работы. Человек, незаинтересованный в том, чтобы компания достигла своих целей, не может работать продуктивно. И в целом будет работать «от звонка до звонка», делая на работе лишь то, что необходимо, чтобы не быть уволенным [20].

Очевидно, что можно ввести систему штрафов и наказаний, чтобы заставить работников делать свою работу. Проблема в том, что в этом случае, работник не будет делать больше необходимого, хотя мог бы. Многие работодатели на территории Российской Федерации предпочитают именно систему наказаний, а не мотивации.

Работник перестает чувствовать себя защищенным, поскольку большая часть работников живет «от зарплаты до зарплаты» и имеет неотложные траты – платежи по кредитам, платы за обучение ребенка, платежи за связь и коммунальные услуги, платежи по ипотеке. При нормальных условиях на рынке труда, работник постарается уйти от работодателя, использующего «метод кнута».

Другой стороной увеличения продуктивности работников является система позитивной мотивации. Мотивация бывает материальной (премирование работников по результатам труда) и нематериальной, в свою очередь нематериальная подразделяется на традиционную и нетрадиционную (оригинальную) [21]. К стандартным методам нематериальной мотивации относятся: устная похвала, предоставление оплачиваемого отгула, памятный

знак, размещение на доске почета или предоставление гибкого графика работы. Так какими же оригинальными методами пользуются современные компании по всему миру, чтобы повысить лояльность сотрудников, повысить продуктивность и стать более востребованным работодателем на рынке труда? [22].

В России руководители организаций относятся к позитивной мотивации скептически, вероятно, считая, что это будет слишком затратно для компании [19]. Однако, множество различных зарубежных исследований доказывают, что скепсис не оправдан. Необходимо рассмотреть некоторые методы нетрадиционной мотивации сотрудников.

Итак, Kyoritsu Seyaku Corp. производит вакцины и медицинские препараты для животных. Цели и идеи компании подходят людям, которые любят животных, соответственно, компания поощряет работников, которые содержат домашних питомцев. Для российских реалий это звучит достаточно актуально. Также хорошим методом мотивации может быть заключения соглашения с какой-либо сетью ветеринарных клиник для получения скидки сотрудникам-владельцам питомцев.

В маркетинговой компании «Hime & Company», где персонал состоит исключительно из представительниц прекрасного пола, начали программу «разбитое сердце» – сотрудницам предоставляются отгулы, в случае расставания с партнером. При этом существует градация, в зависимости от возраста сотрудницы, видимо, чем девушка старше, тем более серьезным поводом для расстройства является разрыв отношений – работница до 25 лет имеет право на 1 отгул для переживаний, до 29 – на 2, после 30 женщина уже может отдохнуть в течение трех дней. Однако, в России многие сотрудницы указывают на неактуальность такой мотивации – после разрыва отношений российские сотрудницы предпочитают с головой окунуться в работу.

Другим оригинальным способом мотивации женщин, использованным в Японии, является предоставление отгула на половину рабочего дня в дни

распродаж. Такая мотивация труда, пожалуй, могла бы быть использована в России, поскольку многие девушки и женщины следят за модными тенденциями и, конечно, хотят закупить обновки за меньшую цену [19].

Мужской коллектив можно было бы мотивировать аналогично, достаточно только выбрать другие дни – например, дни, в которые проходят важные матчи (можно было бы даже забронировать столик в спорт-баре на весь коллектив, если, конечно, сотрудники болеют за одну команду).

Для мам и пап школьников актуальным будет также предоставление отгула в дни школьных праздников, таких как 1 сентября или выпускной, поскольку эти дни не являются государственными выходными, а пропускать такие значимые для своего ребенка дни не хочется ни одному родителю.

Отличным методом мотивации стало открытие корпоративного детского сада компанией «СКБ Контур» – многие сотрудники компании моложе 30 лет, а значит, имеют или могут иметь детей от 3 до 6 лет. К сожалению, в детских садах в России не хватает мест, родители вынуждены стоять «в очереди» на место в детском саду. Корпоративный детский сад – отличная мотивация, родителям не нужно думать, что делать с ребенком, которому не выделили место в детском саду, кроме того, детский сад, расположенный относительно недалеко от офиса и учитывающий график работы родителей, поможет родителям меньше переживать о состоянии детей, не торопиться к закрытию детского сада и не отпрашиваться с работы пораньше, чтобы успеть забрать ребенка вовремя.

Японцы, известные своим стремлением работать на одну компанию в течение всей жизни, придумали также другой метод позитивной мотивации персонала – «Nihon Shoken», производитель готовых соусов, в случае заключения брака между сотрудниками компании выплачивает небольшие (около 10\$) ежемесячные бонусы молодоженам. Это делают ради создания домашней, семейной атмосферы в коллективе. В России это может быть не

очень актуальным вследствие высокого процента разводов – работать в одной компании с экс-супругом может быть сложно, а значит, компания потеряет сотрудника [19].

Такие крупные компании как Google создают на своей территории целые небольшие «города», на их территории созданы спортивный комплекс, химчистка, поликлиника и парикмахерская. Такие условия позволяют сотрудникам не думать о том, когда же посетить парикмахера или сдать костюм в химчистку, если в будние дни сделать это можно только отпросившись с работы. Этот метод мотивации звучит хорошо, россияне стремятся попасть на работу в такой офис, однако, обычно, такие крупные офисы располагаются за городом, а значит, время, затрачиваемое на дорогу, увеличивается. Впрочем, если запустить систему корпоративных маршрутов для доставки работников на работу от ближайшего транспортного узла, это будет очень актуально.

Другие компании открывают на своей территории магазины и кафе, в которых можно расплачиваться местной «валютой» – бонусами, полученными за хорошую работу, или в них для сотрудников предоставляются значимые скидки на продукцию компании. Другой тип позитивной мотивации относится к сохранению здоровья в коллективе.

«Седьмой континент» запустил следующую систему мотивации: сотрудникам, не бравшим больничный в течение года, выплачивают премию. Мотивация была настолько действенной, что мотивирующие мероприятия было решено продолжить и денежные выплаты были увеличены в два раза. Система возмещения листков нетрудоспособности в России и так побуждает работников выходить на работу больными, но данная система направлена на профилактику заболеваний, поскольку выйти на работу с первыми признаками простудных заболеваний можно, но, если на следующий день поднимется температура, работник будет вынужден взять «больничный», так что это можно считать удачным введением.

И снова обратимся к Японии – Piala.Inc занимается маркетингом и борется с курением среди сотрудников. Некурящим предоставляют 6 дополнительных выходных дней, объясняя это тем, что каждый курящий сотрудник тратит не меньше 15 минут в день, чтобы спуститься из офиса в помещение для курения, выкурить сигарету и подняться обратно, за год набегает 6 рабочих дней, именно их и компенсировали некурящим сотрудникам. С одной стороны, это прекрасная мотивация для улучшения здоровья коллектива и повышения производительности, с другой стороны – неясно, как доказать, что сотрудник некурящий. Вероятно, российские работодатели регулярно требовали бы справку от врача, что требует от работника посещения медицинских учреждений в свое свободное время, так что вероятно, в российских реалиях эта методика мотивации не сработала бы.

Как за рубежом, так и в России сотрудникам кадровых подразделений известна такая проблема, как совершенная невозможность отправить в отпуск руководителей. Управленцы работают по 12 часов и не хотят уходить в заслуженный отпуск или же уходят в отпуск, но остаются в городе для решения каких-либо своих личных вопросов. Это может негативно отразиться на здоровье ключевых сотрудников. Чтобы «заставить» топ-менеджмент отдыхать по-настоящему, все 28 дней законодательно положенного отпуска, ездить в поездки и возвращаться на работу полными сил и энергии компания «Вимм-Билль-Дан» выплачивает им специальный бонус, но только при предоставлении оплаченных билетов и путевок. Мы считаем, что это отличный план мотивации трудоголиков, который, однако, в российских реалиях должен включать не только топ-менеджмент, но и других сотрудников, которые настолько загружены работой и ответственны, что не могут оставить свое рабочее место. Вероятно, для обычных сотрудников можно было бы предоставлять скидки в какие-либо оздоровительные учреждения, особенно в пределах страны.

В целом, по исследованиям международного рекрутингового агентства Kelly Services в 2012 году 62% опрошенных HR-специалистов заявили, что наиболее важной составляющей повышения лояльности является медицинское страхование, 35% проголосовали за страхование детей сотрудников. Здоровый сотрудник не заражает других, больной же может парализовать в итоге работу целого отдела. Ребенок, которому требуется медицинская помощь, является проблемой родителя-сотрудника и, соответственно, мешает ему сосредоточиться на рабочем процессе. Так что вложение в здоровье сотрудников и членов их семей может положительно влиять на лояльность сотрудников к компании [19].

Многие компании, в том числе, Банк России, проводят ежегодные спортивные мероприятия – первенство по шахматам, мини-футболу, волейболу и другим видам спорта, в последние годы ввели также «Спортивный праздник», который организывают в Турции, однако, сотрудники едут и проживают за свой счет. В сочетании с тем, что взаимозаменяемых сотрудников не отпустят в отпуск в одно время, идея мотивации несколько проигрывает более простым и менее затратным способам из Японии.

Хотелось бы также рассмотреть примеры оригинальной мотивации в России: недавно на популярном в сети Интернет сайте pikabu.ru был размещен пост пользователя [bzis](#) «О хорошем руководителе». Bzis работает программистом, удаленно. Основной офис компании-работодателя находится в Санкт-Петербурге. Под влиянием погодных условий на bzis напала «осенняя хандра», работа по написанию кода не продвигалась, он даже хотел уволиться, чтобы не получать деньги за невыполненную работу. Руководитель оценивал bzis как ценного сотрудника и вместо увольнения предложил ему приехать в Санкт-Петербург с супругой на несколько дней – познакомиться с коллективом, погулять по городу, отдохнуть. Под влиянием смены места, прогулок и свежего воздуха, «осенняя хандра» ушла, bzis продолжил работать в компании, повысилась лояльность к руководителю, работник замотивирован на долгое и

продуктивное сотрудничество. Это пример отличной мотивации ценного работника.

Распространенным, но неоригинальным видом мотивации является введение гибкого графика работы. Идея работы «на результат», а не «высисживания» определенных часов в офисе перспективна, если работу можно измерить результатом. Несмотря на это, многие работы требуют присутствия работников именно в указанное время, в этом случае, гибкий график просто неактуален. Но там, где ввести гибкий график возможно, по нашему мнению, следует это сделать, поскольку простое «досиживание» до конца рабочего дня не заставляет сотрудника начать новую работу, лишь угнетает его, ведь он мог провести время с семьей или решить какие-либо личные вопросы. Сотрудник с гибким графиком скорее согласится неурочную работу, в случае необходимости, будет спокойнее, поскольку сможет, вероятно, спать чуть больше, чем его коллеги с жестким графиком, что может дополнительно повлиять на концентрацию и сосредоточение на работе [19].

Заключение

Итак, все вышеописанное – оригинальные способы мотивации практически со всего мира. Многие из них не могут быть использованы в России в той же форме, что и за рубежом – руководителям и HR-сотрудникам, продумывающим систему мотивации, следует адаптировать эти методики под специфику своей компании и менталитет сотрудников.

Для коллектива, в котором многие увлечены ведением здорового образа жизни, вероятно, следует вводить систему, которая бы включала спортивные нагрузки – льготные абонементы в фитнес-клубы, открытие спортивного зала на территории – и организацию здорового питания на территории.

Для мужского коллектива среднего возраста особенно ценными могут стать «встречи без галстуков» или совместный просмотр спортивных соревнований.

Для женских коллективов актуальней отгулы для выстраивания семейных отношений, личной жизни или, возможно для молодого коллектива – отгулы в дни распродаж.

Всякая мотивация должна выстраиваться на философии компании, необходимо учитывать возраст сотрудников, гендерный состав и другие детали. Их жизнь вне работы не должна вызывать беспокойство в течение рабочего дня и отвлекать их от рабочего процесса. Спокойный сотрудник работает лучше, продуктивнее, ему проще сосредоточиться на работе.

Нетрадиционные методы мотивации используются в России недавно, хочется надеяться, что оригинальные методы мотивации займут свою нишу на рынке трудовых ресурсов в Российской Федерации и позволят работникам иметь более комфортные условия работы, работа не будет вызывать столько стресса, сотрудники будут более удовлетворены своей работой, а руководство и владельцы компании будут получать прибыль, благодаря нововведениям.

Список литературы

1. Ахметова Г. З., Иванова И.В., Мачаева Т.А. Современные проблемы управления и развития персонала // JSRP. 2014. No8 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-upravleniya-i-razvitiya-personala> (дата обращения: 14.09.2021).

2. Васьков А.Б. Вопросы, влияющие на эффективность и результативность деятельности человека, управление ресурсами организации /Актуальные проблемы социальной и экономической психологии: методология, теория, практика: Сборник научных статей. Под ред. Е.В. Камневой и М.М. Симоновой. Выпуск седьмой. Том 3. – М.: СВИБТ, 2019. – 184 с.

3. Труфанова Т. А., Воеводина А.П. Проблема управления мотивацией труда в современных организациях // Социально-экономические явления и процессы. 2013. No6 (052). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema->

upravleniya-motivatsiey-truda-v-sovremennyh-organizatsiyah (дата обращения: 16.09.2019).

4. Яковлева О.К. Национальные культурные характеристики работника и проблемы управления персоналом // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2010. No2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-kulturnye-harakteristiki-rabotnika-i-problemy-upravleniya-personalom> (дата обращения: 15.09.2021).

5. Халиулина В.В., Груздев А.С. Управление занятостью на предприятии и проблемы мотивации персонала // Вестник КемГУ. 2009. No1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-zanyatostyu-na-predpriyatii-i-problemy-motivatsii-personala> (дата обращения: 14.09.2021).

6. Белогруд И.Н., Полевая М.В., Симонова М.М. Управление мотивацией персонала в сфере гостеприимства. Учебное пособие. – М., 2018. – 104 с.

7. Пряжников Н.С., Полевая М.В., Камнева Е.В. Мотивация, стимулирование, вознаграждение труда госслужащих: теоретико-методологический и прикладной аспекты // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2018. No 1 (61). С. 163-172.

8. Лебедева Е.А. Проблемы управления персоналом в контексте современного менеджмента. Проблема вовлеченности сотрудников в процессы управления по целям // Проблемы Науки. 2015. No1 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-upravleniya-personalom-v-kontekste-sovremennogo-menedzhmenta-problema-vovlechnosti-sotrudnikov-v-protsessy-upravleniya-po> (дата обращения: 15.09.2021).

9. Абзельдинова К.Т., Банников С.А. Взаимосвязь и основные различия стимулирования и мотивации персонала на предприятии / Социально-психологические, управленческие и маркетинговые направления развития цифровой экономики // Сборник No 2–1. – М.: СВИВТ, 2019. – 264 с. С. 3–12.

10. Атаманская А.К. Новое слово в методах обучения персонала / Актуальные проблемы социальной и экономической психологии: методология, теория, практика: Сборник научных статей. Под ред. Е.В. Камневой и М.М. Симоновой. Выпуск седьмой. Том 3. – М.: СВИВТ, 2019. – 184 с.
11. Технологии обучения и формирования личности будущего специалиста в сфере экономики с учетом требований работодателей / Е.В. Камнева, М.В. Полевая, Ж.В. Коробанова [и др.]. – М.: Прометей, 2018. 178 с.
12. Жубанова Ш.А., Тухтабаева А.С. E-course construction and its implementation in efl education (on the basis of innovative tendencies and software tools)// Научный Альманах ассоциации France-Kazakhstan. 2018. No 2. С. 5-37.
13. Голенок А.Н. Геймификация как новый способ мотивации и удержания сотрудников/ Актуальные проблемы социальной и экономической психологии: методология, теория, практика: Сборник научных статей. Под ред. Е.В. Камневой и М.М. Симоновой. Выпуск седьмой. Том 3. – М.: СВИВТ, 2019. – 184 с.
14. Гладко М.А., Копосова М.В. Геймификация как инструмент мотивации в организации // Фундаментальные и прикладные научные исследования.-2019.-С.181
15. Калинина Е.В., Калинина Н.В., Мельничук Г.Б. Геймификация как способ мотивации персонала // Новое поколение.-2018. -№17.-С.79-81
16. Ковалева М.С., Цуканова М.Ю., Мельничук Г.Б. Технологии методов геймификации // Новое поколение.-2018.-№17.-С.114-116
17. Штонда А.С. Геймификация как инструмент успешного управления персоналом // Экономика и экономические науки. - 2017. - № 2. С.128
18. Стяжкин М.С. Геймификация-как один из методов повышения эффективности работы персонала // Проблемы управления рыночной экономики.-2016.- С.89

19. Чичерина С.Е. О нетрадиционной мотивации персонала / Актуальные проблемы социальной и экономической психологии: методология, теория, практика: Сборник научных статей. Под ред. Е.В. Камневой и М.М. Симоновой. Выпуск седьмой. Том 3. – М.: СВИВТ, 2019. – 184 с.

20. Полевая М.В., Камнева Е.В., Симонова М.М., Белогруд И.Н., Валишин Е.Н., Иванова И.А., Кохова И.В., Осипова О.С., Полевой С.А., Рязанцева М.В., Сахарова Н.В., Смирнова М.Е., Субочева А.О., Чуб А.А. Управление человеческими ресурсами в условиях глобальных изменений. Монография / Под редакцией М.В. Полевой, Е.В. Камневой, М.М. Симоновой. М.: Прометей, 2019. 236 с.

21. Литвинюк А.А., Жигун Л.А., Полевая М.В., Камнева Е.В. Применение теории мотивационного комплекса трудовой деятельности к анализу организационного поведения преподавателей вуза // Креативная экономика. 2018. Т. 12. No 2. – С. 215-226.

22. Семенова М.С. Нестандартные методы мотивации персонала в современном мире // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2019. – No2-1. – с. 48-52

Глава 2.

**ГОМЕОСТАЗ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВОЙ
БЕЗОПАСНОСТЬЮ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ДЕТЕРМИНАНТЫ**

Андруник Андрей Петрович

д.пед.н., профессор,

Почетный работник сферы образования РФ

ФГБОУ ВО «Российский экономический

университет им. Г.В. Плеханова»

Аннотация: решение проблем обеспечения кадровой безопасности современных компаний сегодня рассматривается в качестве приоритетной стратегической задачи. Однако эффективному функционированию системы обеспечения кадровой безопасности препятствуют проблемы, заключающиеся, с одной стороны, в сложности и неоднозначности толкования самого термина «безопасность» (когда разные источники определяют его, одновременно, и как отсутствие опасности, и как защиту от опасности), с другой, - в противоречивом характере взаимодействия HR-службы и службы безопасности одной и той же организации, когда их функционал направлен не на достижение общей стратегической цели организации, а на решение задач, подтверждающих исключительную значимость каждой из служб. Способность открытой системы поддерживать равновесие, сохранять постоянство своего функционирования и развития, преодолевая различные противоречия и сопротивления, называется гомеостазом. Отсутствие гомеостаза в системах управления кадровой безопасностью уже сегодня привели к тому, что многие руководители применяют технологии и приемы обеспечения кадровой безопасности, которые, по сути, взаимоисключают друг друга, не принося

эффект от управленческой деятельности. В статье анализируется возможность построения системы кадровой безопасности современных организаций на основе принципов гомеостатических систем с учетом конкретных социально-психологических детерминантов понятия «кадровая безопасность».

Ключевые слова: гомеостаз, детерминанты, кадровая безопасность, персонал, социология управления, психология управления, кадровый менеджмент, Менеджмент 2.0, Мотивация 3.0.

HOMEOSTASIS PERSONNEL SECURITY MANAGEMENT SYSTEMS: SOCIO-PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS

Andrunik Andrey Petrovich

Abstract: solving the problems of ensuring the personnel security of modern companies is considered today as a priority strategic task. However, the effective functioning of the personnel security system is hindered by problems that consist, on the one hand, in the complexity and ambiguity of the interpretation of the term "security" itself (when different sources define it both as the absence of danger and as protection from danger), on the other hand, in the contradictory nature of the interaction between the HR service and the service the security of the same organization, when their functionality is not aimed at achieving the overall strategic goal of the organization, but at solving tasks that confirm the exceptional importance of each of the services. The ability of an open system to maintain balance, maintain the constancy of its functioning and development, overcoming various contradictions and resistances, is called homeostasis. Lack of homeostasis in personnel security management systems already today.

Key words: homeostasis, determinants, personnel security, personnel, management sociology, management psychology, personnel management, management 2.0, motivation 3.0.

В менеджменте XXI века основополагающим подходом к управлению персоналом современной организации является признание социальной ценности Человека труда, что выдвигает на повестку дня ряд инновационных направлений, учитывающих основные тенденции в изменении базовых принципов «традиционного» менеджмента (рис. 1).

- ❖ **Специализация**
- ❖ **Стандартизация**
- ❖ **Планирование и контроль**
- ❖ **Иерархия**
- ❖ **Вознаграждение**

* **Принципы «нового» менеджмента**

- ❖ **Разнообразие**
- ❖ **Инициатива и адаптация**
- ❖ **Гибкое распределение ресурсов**
- ❖ **Делегирование власти**
- ❖ **Внутренняя мотивация**

Рис. 1. Принципы «традиционного» и «нового» менеджмента

Современное развитие науки управления, психологии, социологии, права, конфликтологии и др. областей знаний, проведение многочисленных прикладных и фундаментальных исследований в сфере менеджмента внесли существенный вклад в формирование как современной концепции управления человеческими ресурсами, так и в проектирование систем кадровой

безопасности предприятий и организаций различных сфер и форм собственности.

Как известно, кадровая безопасность — это процесс предотвращения негативных воздействий на экономическую безопасность предприятия за счет рисков и угроз, связанных с персоналом, его интеллектуальным потенциалом и трудовыми отношениями в целом [1]. При этом в ряду основных угроз безопасности компании, кроме воровства и мошенничества со стороны собственного персонала, можно выделить и такие, как, например, разрушение сплоченного морально-психологического климата в коллективе, непредсказуемые аффективные реакции персонала, проявление различных форм девиантного, делинквентного и оппортунистического поведения, возможность управления извне, информационные утечки и др.

Актуальность решения проблем, вызванных или связанных с рисками, исходящими от собственного персонала современных компаний, сложно переоценить: по статистике 10% людей не будут воровать никогда, еще 10% всегда это сделают, а 80% - будут воровать, если им создать для этого соответствующие условия. Это означает, что 80% ущерба материальным активам компании и убытков наносится собственным персоналом [2].

Становится очевидным, что своевременная профилактика этих рисков, эффективное управление ими, активное противодействие угрозам составляют сущность процесса обеспечения безопасности современной компании.

Именно тут и должны пересекаться интересы HR-службы (далее – HR) и службы безопасности компании (далее – СБ). Однако в практической деятельности задачи HR сводятся к повышению уровня мотивации (зачастую подменяя это понятие простым стимулированием), социально-психологическому подкреплению и укреплению корпоративного духа

организации. Специалисты СБ решают не менее важные задачи, учитывая «порочность» человека, его природную склонность к противоправным деяниям, формирование надежности работников. Другими словами, для HR основная задача – сформировать эффективного работника в то время, как для СБ – условия, в которых было бы затруднительно или невозможно совершить какие-либо злоупотребления. Условно идеализируя функционал HR и СБ, можно заключить, что цели их деятельности не только противоречивы, но и полярны [3].

Кроме того, обе службы изначально находятся в неравноправном положении относительно руководства компании. Служба безопасности обычно в приоритете у высшего менеджмента, а, значит, обладает большими возможностями влияния кадровую политику. Мероприятия, предлагаемые специалистами HR, более просты в реализации, однако реализуются на практике с меньшим воодушевлением со стороны менеджмента.

В итоге система управления кадровой безопасностью приобретает несколько односторонний порядок функционирования и развития, в большей степени учитывая административно-регулятивные и санкционные мероприятия, предлагаемые, декларируемые СБ, в меньшей – рекомендации службы HR, которая вынуждена либо приспосабливаться, либо абсолютно разделять, либо противодействовать.

Внутренний смысл подобного противоречия в функционале двух служб обнаруживает себя при простом обращении к толковым словарям.

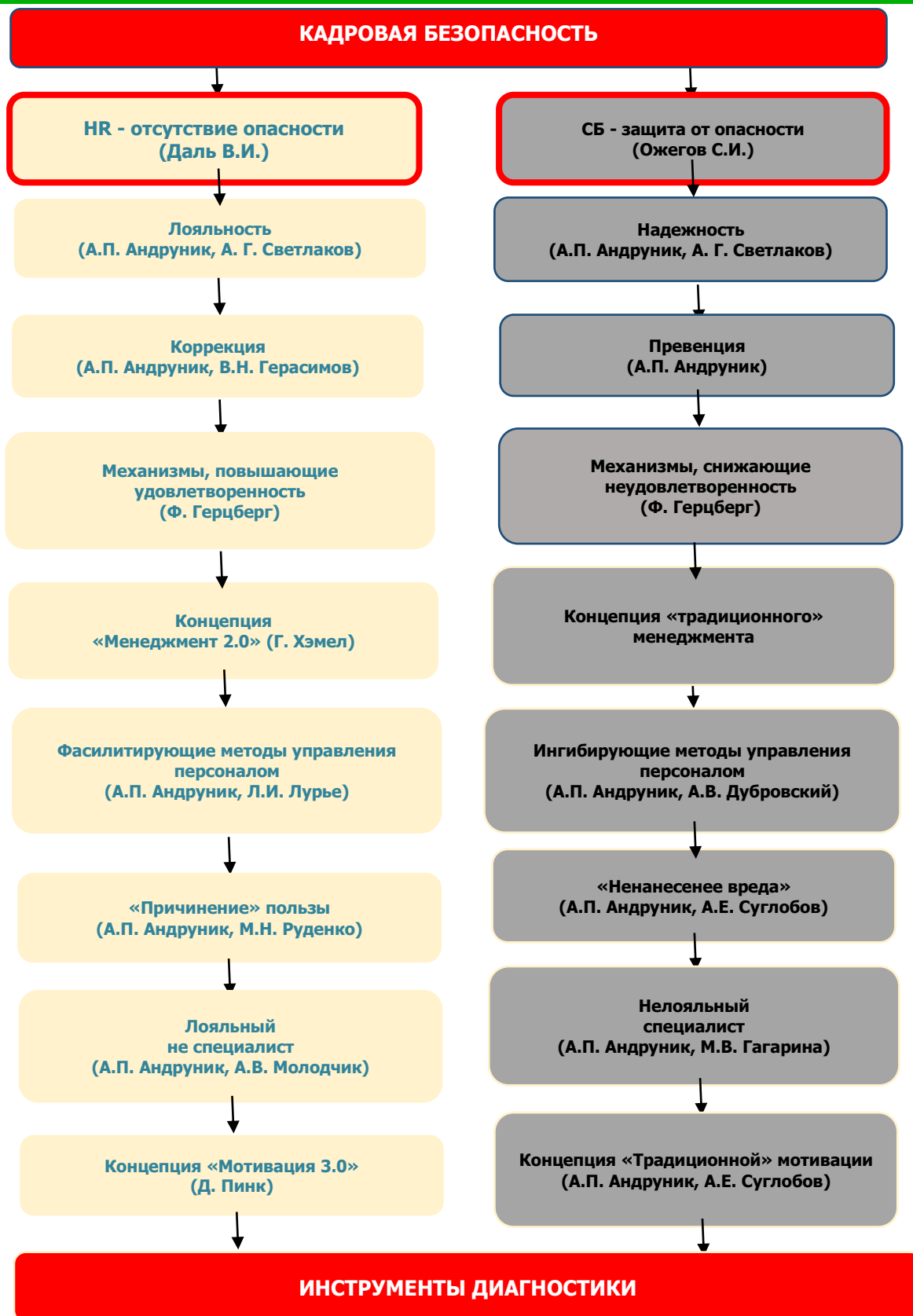
Так, В.И. Даль трактует безопасность, как отсутствие опасности [4], в то время, как С.И. Ожегов – защиту от опасности [5]. Возникает логичный вопрос: опасность для конкретной компании существует или ее нет? Отсутствие

однозначного толкования самого термина «безопасность», наличие множества его дефиниций в разных областях науки вызывает к реализации на практике, как различное понимание функционала служб HR и СБ, так и применение различных методов, технологий, процессов, приемов и форм, обеспечивающих безопасность, зачастую взаимоисключающих друг друга по внутренним контекстам, а, следовательно, малоэффективных и вряд ли способствующих повышению уровня кадровой безопасности.

Раскрывая тему, автор предпринимает попытку объединения (разделения) подходов из различных областей знаний (психология управления, социология управления, менеджмент, социальная психология), с одной стороны, обеспечивающих должный уровень кадровой безопасности, а, с другой, являющихся выражением или результатом данного процесса (рис. 2).

В условиях производственной деятельности и обеспечения кадровой безопасности к настоящему времени довольно плотно укоренилось понятие «лояльность», отражающее социально-психологическую установку работника на уважительное отношение к руководству, коллегам и организации в целом, интериоризацию существующих корпоративных правил и норм поведения. При этом высокий уровень лояльности работников в российских условиях обычно отождествляют с их надежностью.

Однако в соответствии с темой статьи понятия «лояльность» и «надежность» следует разводить по нескольким основаниям: надежность в определенной степени можно рассматривать как более высокую форму проявления лояльности; лояльный персонал - это «попутчик», тогда как надежный - «свой» человек, с которым можно «связать свои надежды» и на которого можно положиться гораздо больше, чем просто на идущего рядом.

**Рис. 2. Социально-психологические детерминанты
системы кадровой безопасности**

Лояльные сотрудники необходимы для поддержания деятельности компании в стабильных условиях, то есть там, где нет опасности. Надежные же - обеспечивают ее выживание в тяжелые периоды кризисов, а также поддерживают ее развитие и движение вперед в посткризисные периоды [6].

Из положений общей педагогики, психологии управления, а также социальной психологии известно, что ни педагогическое, ни социально-психологическое или управленческое воздействие не могут восприниматься руководителем, как панацея от всех «социальных недугов». То, что может быть эффективным в одних условиях, может не быть приемлемым в других. Иными словами, бездумный перенос известных руководителю методов, приемов, средств и форм обеспечения кадровой безопасности из одних условий в другие может дать отрицательный результат, а управленческая деятельность конкретного руководителя при этом может быть педагогически нецелесообразной или догматической. Так, например, в качественно организованной системе управления персоналом и эффективной кадровой политике, где безопасность воспринимается, как отсутствие опасности, должный эффект в управлении принесет реализация методов, прием, средств и форм коррекционной педагогики и психологии - методы стимулирования и коррекции действий (соревнование, авансирование, награда), осмысления социального опыта (метод «взрыва», разрыва нежелательных контактов), метод перевода социальной ситуации в педагогическую, включение персонала в ситуацию нравственного выбора [7].

В условиях защиты от опасности целесообразно обратиться к системе методов превентивного управления персоналом, когда особое внимание необходимо уделять развитию дисциплинированности, целеустремленности, уверенности в результатах их труда, возможностей активизировать их собственную деятельность на решение поставленных задач [8].

Очевидно, для того чтобы добиться активной и безопасной работы своих сотрудников, руководитель должен обеспечить наличие соответствующих

ситуации факторов. Из теории менеджмента известно, что Ф. Герцберг в качестве таких факторов сформулировал «гигиенические» и «мотивирующие» [9]. При этом один из выводов его теории свидетельствует о том, что гигиенические факторы не повышают мотивацию работников, а лишь сокращают возможность возникновения неудовлетворенности работой. Применительно к теме данной статьи, а также с учетом выводов теории Герцберга, можно заключить, что в условиях отсутствия опасности целесообразно обращаться к мотивирующим факторам (признание результатов труда, продвижение по службе, высокая степень ответственности, делегирование), то есть повышающим удовлетворенность трудом персонала. В ситуации защиты от угроз или опасности должный эффект в обеспечении кадровой безопасности принесет учет гигиенических факторов (эффективная кадровая политика, межличностные отношения, степень непосредственного контроля за работой), снижающих неудовлетворенность.

Универсальные принципы классического («традиционного») управления, сформулированные ведущими теоретиками менеджмента (А. Файоль, Г. Форд, Ф. Герцберг и др.), когда главными факторами успеха являлись финансовые и производственные результаты компании, своевременное реагирование на проблемы и угрозы посредством жесткой иерархии достаточно неплохо зарекомендовали себя в экономике XX века.

Однако анализ стратегических задач менеджмента XI века - «Менеджмент 2.0» [10] – позволяет сделать вывод о том, что вопрос о разработке новых программ, теорий и моделей, взаимоувязанных между собой стройной системой управления и способных вывести кадровую безопасность на качественно новый уровень, остается открытым. Генеральная идея «Менеджмента 2.0» – «очеловечить» организации, чтобы работающим в них людям было более комфортно, а, значит, безопасно. В этой связи при проектировании технологий или приемов обеспечения кадровой безопасности в условиях отсутствия опасности необходимо: отказаться от жесткой иерархии в

пользу гибких (личностно-ориентированных) технологий; дать волю творческому началу сотрудников; создавать комфортные условия для высвобождения внутреннего потенциала персонала, а, следовательно, - принципы внешнего стимулирования изменить в пользу внутренней мотивации (самотивации).

В деятельности руководителей по обеспечению кадровой безопасности приходится не только анализировать, оценивать, но и корректировать поведение своих сотрудников, развивая их положительные качества и устраняя недостатки (ошибочные представления) в сознании и действиях. При этом менеджеры используют различные приемы превентивных воздействий и взаимодействий с персоналом. Однако не любой прием может иметь нужный управленческий эффект, так как каждый прием в обеспечении кадровой безопасности характеризуется осознанием конкретной ситуации.

Так, в условиях отсутствия опасности при полном понимании данной ситуации, как со стороны руководителя, так и со стороны персонала, целесообразно применять фасилитирующие (то есть способствующие формированию положительных привычек поведения) управленческие приемы: разъяснение требований к работе, доверие, доброта, внимание, забота, организация успеха в труде, нравственное упражнение и др.

Однако управление кадровой безопасностью может реализоваться и в состоянии защиты от неминуемых угроз или опасности. В этом случае, по мнению специалистов в области психологии управления, педагогики управления, социальной психологии, наилучший управленческий эффект достигается за счет применения ингибирующих (то есть способствующих преодолению различных девиаций в поведении работников) приемов: возмущение, параллельное педагогическое действие, педагогический упрек, мнимое безразличие, возбуждение тревоги о предстоящем наказании, обострение борьбы мнений [11].

Специалисты в области общего менеджмента отмечают, что бизнес состоит из человеческого поведения. При этом следует учесть, что в рамках темы данной статьи поведение персонала не может быть хорошим или плохим. В нашей логике справедливо говорить о поведении недостаточном или избыточном. В этой связи, избыточное – это поведение, при котором человек в организации активно выполняет те действия, которых от него никто не требует и уж тем более не ждет результатов. Недостаточное поведение – отношение к труду, когда человек не делает то, что должен или выполняет, но с недостаточной интенсивностью. Следует отметить, что это два типа отклоняющегося от нормы поведения, но диаметрально противоположных. И тут руководителю нужны четкие критерии, показатели и признаки оценки целесообразности (в широком ее смысле) поведения персонала организации. Чтобы не получить очень добросовестного человека, который своими активными действиями (на первый взгляд так и должно быть) приносил вред или своим полным бездействием (это ведь недопустимо) приносил пользу. Поэтому в каждом поступке, в каждом действии того или иного сотрудника нужно определить «реперную» точку, контрольный момент, «красную линию», при которых руководителю необходимо и зафиксировать результат, и «сформировать» вознаграждение. Но само вознаграждение не должно выглядеть, как фиксация. Вознаграждение – это уверенность в том, что оно будет реально получено [12].

В противном случае, руководитель, сам того не заметив, может получить результат, противоположный ожидаемому, или нулевой. Дело в том, что для реализации процедуры оценки стратегического сегментирования персонала многие службы управления персоналом современных компаний используют традиционную 2D-модель диагностики компетенций персонала, учитывая такие критерии, как сложность удовлетворения потребности в услугах труда, необходимых для замещения оцениваемой должности путем внешнего найма

(«сложность восполнения») и сложность распространения накопленного работником производственного опыта («критичность для предприятия»).

При неверной или несвоевременной оценке, либо некорректно сформулированных требованиях, предъявляемых к конкретной должности, есть риск получить из «критичного» для бизнеса «гибкий» персонал (рис. 3).

Другими словами, при подобной организации процесса управления кадровой безопасностью, человек из лояльного неспециалиста может легко «переформатироваться» в нелояльного специалиста. Очевидно, что при управлении поведением первого из них необходимо делать упор на поощрение, совет, рекомендацию. В то время, как для второго типа необходимы самоконтроль в работе, поощрение творчества и инициативы.

Рис. 3. Стратегическое сегментирование персонала (2D- модель)

Это означает, что при разработке технологий кадровой безопасности и оценке персонала сегодня должны учитываться не только компетенции профессионально-личностного и квалификационного, но, в большей степени, поведенческого характера [12], т.к. только в этом случае становится возможным объективно оценивать результаты трудового поведения и активности персонала и выдавать адекватное заключение о соответствии работника занимаемой должности и о возможности (или невозможности) его саморазвития. Речь идет о 3D-модели диагностики компетенций (рис. 4).

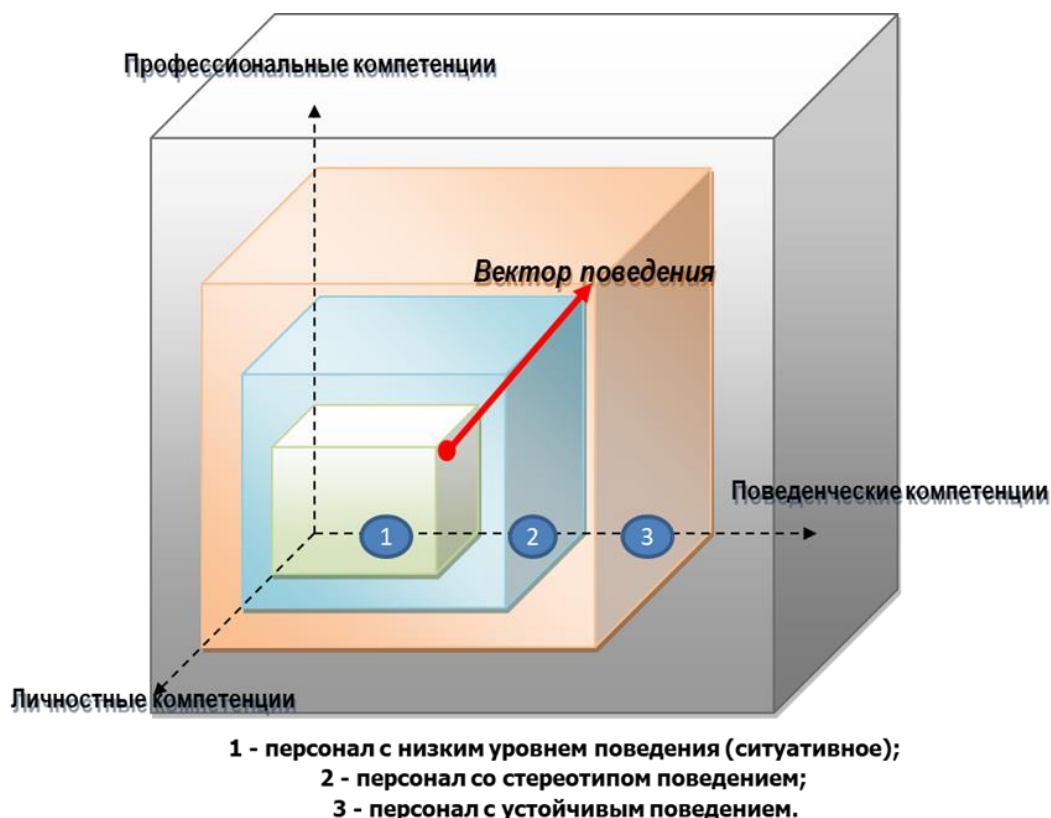

Рис. 4. Современная 3D-модель диагностики компетенций персонала

Положения современной концепции «Мотивация 3.0» [13] исходят из того, что человек, который не чувствует для себя опасности в организации, проявляет заинтересованность в том, как организована его работа, в каких условиях он работает, как результаты его труда сказывается на деятельности

организации (автономность, мастерство, целеустремленность). Обычно работник организации стремится участвовать во всех процессах, которые связаны с его деятельностью, но при этом выходят за рамки его непосредственной компетенции, за рамки выполняемой им работы. В условиях же, когда персонал работает в ситуации защищенности от опасности, необходима специально созданная система его ожиданий, при которой могут максимально проявляется инициатива и творчество (что подтверждается традиционными теориями мотивации).

Очевидно, что для обеспечения устойчивости и развития всей системы кадровой безопасности требуется гомеостаз одной или нескольких ее составных подсистем. Гомеостатическая структура управления считается наиболее совершенной с точки зрения живучести, поэтому, осуществляя проектирование системы управления кадровой безопасностью, целесообразно изначально закладывать в ее архитектуру гомеостатические принципы и современные механизмы управления, что вносит в ее существование те фундаментальные начала, которыми обладают все естественные целостности [14].

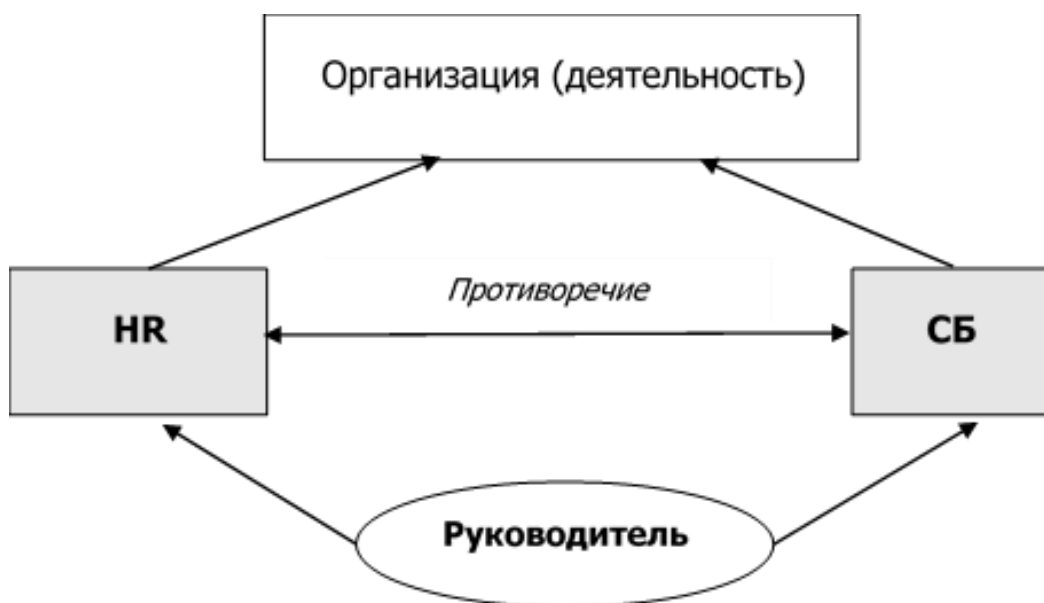

Рис. 5. Гомеостаз в системе управления кадровой безопасностью

В данном случае речь идет о «мужском» и «женском» началах существования организации, условно уподобив эти термины принципам природной диалектики. Первое («мужское») начало вносится в систему управления кадровой безопасностью службой HR: это начало осуществляющее, созидающее, формирующее мероприятия, обусловленные замыслами. Женское «лицо» придает системе управления кадровой безопасностью служба СБ — это начало вдохновляющее, целенаправляющее, побуждающее, восходящее, сохраняющее. В гармонично существующих целостностях оба этих начала уравновешены, как в природе, так и в бизнесе. Там, где преобладает одно начало над другим, возникают «уродливые лики», т.е. факторы, влияющие на безопасность, кадровые риски, угрозы и т.д.

Другими словами, понимая, что в любом случае, СБ являются составной частью системы управления персоналом, а также уровень функционирования и развития компании в настоящий период времени, руководитель должен избирательно подходить к распределению ресурсов между HR и СБ. Это значит, что эффективность кадровой безопасности должна определяться не только текущими задачами, но и стратегическим планом работы с персоналом, когда подразделения HR и СБ эффективно и в тесном взаимодействии сосуществуют. Иначе их усилия эффективны лишь в одном — в снижении результативности деятельности друг друга. Следовательно, комплекс мероприятий, реализуемых СБ, должен соответствовать действиям HR, например, мотивации или сплочению персонала. И наоборот. Только в этом случае функционирование системы управления кадровой безопасностью становится по-настоящему эффективным.

Таким образом, учет представленных в данной статье принципов гомеостатического управления при проектировании архитектоники системы управления кадровой безопасностью, а также социально-психологических детерминантов понятия «безопасность», с учетом двух групп условий

(отсутствия опасности и защиты от опасности), как представляется, может способствовать обеспечению кадровой и экономической безопасности конкретного предприятия и вывести эффективность данного процесса на более высокий и качественный уровень.

Список литературы

1. Андруник А.П. Экономическая и промышленная безопасность предприятий [Электронный ресурс]: учебное пособие / А.П. Андруник; М-во образования и науки РФ, Пермский институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова - Текстовое (символьное) электронное издание (80,7 Мб). - Пермь: «Кунгурская типография», 2019. - 1 электрон. опт. диск (CD-R). – (Серия «Презентационные альбомы»). - Системные требования: Pentium Dual-Core 3066 Hhz; 2 Гб; Windows XP/7/Vista; Intel G33/G31 Express; MS Office 2003/2007/2010. - Загл. с титул. Экрана;
2. Фукс А. Защита бизнеса от мошенничества. М.: Business School for Owners, 2011;
3. Коновалов А. «Безопасная» тема. О некоторых извращениях в работе с персоналом // HR – JOURNAL: Электронный журнал про управление персоналом. - <https://www.hr-journal.ru/articles/ov/pro-bezopasnost.html>;
4. Толковый словарь живого великорусского языка: [в 4 т.] / [соч.] Владимира Даля. - 3-е изд., испр. и знач. доп., изд. под ред. [и с предисл.] проф. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. Т. 1-4. - Санкт-Петербург; Москва: т-во М.О. Вольф, 1903-1911;
5. Ожегов С.И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка имени В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. - М.: Азбуковник, 1997. - 944 с.;
6. Светлаков А.Г., Андруник А.П., Сысуев Ю.Б. Концепция экономической безопасности: методы предотвращения рисков и угроз

организаций службой управления персоналом. Учеб. пособ. - Пермь, ФГОУ ВПО ПФНА МВД России, 2011. - 576 с;

7. Андруник А.П. Концепция психологической профилактики девиантного поведения человека в организации: Монография (серия «Поведенческая психология») / А.П. Андруник. - Пермь: «Астер Диджитал», 2020. - 439 с.;

8. Андруник А.П. Превентивная кадровая политика и эффективное управление персоналом. Монография. – Пермь: изд-во «Аборигены», 2011. – 338 с.;

9. Дейнека А.В., Жуков Б.М., Современные тенденции в управлении персоналом. Учеб. пособ. – М.: Академия естествознания, 2009;

10. Хэмел Г. «Менеджмент 2.0: новая версия для нового века». // HBR-Россия, октябрь, 2009 г.;

11. Дубровский А.В., Андруник А.П. Системно-динамическая модель непрерывного воспитания и развития личности в профильных образовательных учреждениях. Монография – Пермь, ПВИ ВВ МВД, 2008. – 322 с.;

12. Андруник А.П., Руденко М.Н., Суглобов А.Г. Кадровая безопасность: инновационные технологии управления персоналом. Учеб. пособ. - 2-е изд.- М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2020. - 508 с.;

13. Daniel H. Pink. Drive: The Surprising Truth About What Motivates Us, 2009;

14. Курейчик В.В. Эволюционные, синергетические и гомеостатические методы принятия решений. Монография. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2001;

© А.П. Андруник, 2022

Глава 3.

**АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ КОНКУРЕНТНОЙ ПОЛИТИКИ КАК ФАКТОРА
РАЗВИТИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Геготаулина Валерия Васильевна

Геготаулина Лариса Александровна

канд. истор. наук

Дальневосточный филиал

Всероссийской академии внешней торговли

Министерства экономического развития Российской Федерации

Аннотация: на основе комплексного анализа динамики правового обеспечения российской конкурентной политики как фактора поступательного развития рыночных отношений в статье освещены основные направления формирования и развития государственной политики, направленной на совершенствование конкурентных отношений.

Ключевые слова: конкуренция, защита и поддержка конкуренции, антимонопольное законодательство.

**ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF THE LEGAL SUPPORT
OF THE RUSSIAN COMPETITION POLICY AS A FACTOR
IN THE DEVELOPMENT OF MARKET RELATIONS**

Gegotaulina Valeriya Vasilevna

Gegotaulina Larisa Alexandrovna

Abstract: based on a comprehensive analysis of the dynamics of the legal support of the Russian competition policy as a factor in the progressive development

of market relations, the article highlights the main directions in the formation and development of state policy aimed at improving competitive relations.

Key words: competition, protection and support of competition, antitrust legislation.

Роль конкуренции в экономической жизни российского общества существенно возросла после конституционного провозглашения перехода России к рыночной экономике, основанной на принципах свободы экономической деятельности и свободного использования своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности [1]. С этого времени в Российской Федерации одним из приоритетных направлений развития экономической деятельности стала борьба с необоснованной монополизацией рынка и недобросовестной конкуренцией.

Даже с точки зрения обычного потребителя понятно, что конкуренция на рынке способствует установлению обоснованной цены на ту или иную продукцию, работу или услугу, улучшению качества производимого товара, повышению объема производства. В итоге от конкуренции выигрывает не только поставщик товара, работы или услуги, но и сам потребитель получивший товар, работу или услугу более высокого качества, лучшей комплектации и по очень привлекательной цене.

Действующее законодательство определяет конкуренцию, как соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке [2].

С глобальной точки зрения, законодательство о поддержке и защите конкуренции начало формироваться в нашей стране относительно недавно, с

начала 90-х годов двадцатого века. Это связано с тем, что во времена СССР господствовала административно-командная система организации общественных отношений, которая не воспринимала конкуренцию в качестве необходимой составляющей экономики. По мнению Д.А. Гаврилова, возможно, по этой причине современная Россия продолжает занимать довольно низкую позицию в мировых рейтингах эффективности конкурентной политики [3].

Конкуренция хоть и является неотъемлемой частью рыночной экономики, но необходимо признать, что она не способна к самостоятельному развитию и поддержанию вне правового сопровождения со стороны государства.

За относительно непродолжительный период времени в Российской Федерации удалось сформировать принципиальные позиции в области конкурентной политики, исходя из того, что требуется не простое провозглашение идеи поддержки конкуренции, а целый комплекс последовательных мер, осуществляемых государством в целях обеспечения условий для конкуренции хозяйствующих субъектов, повышения эффективности и конкурентоспособности российской экономики, модернизации предприятий и создания условий для обеспечения экономически эффективным способом потребностей граждан в товарах и услугах.

В рамках настоящего исследования предпринята попытка анализа динамики правового обеспечения российской конкурентной политики как фактора развития рыночных отношений.

Одним из первых правовых актов, связанных с определением принципиальных позиций России в области поддержки конкуренции в новых экономических отношениях, стал Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 22.03.1991 № 948-1 (ред. от 26.07.2006) [4].

Однако, основополагающее влияние на формирование современной конкурентной политики оказала Конституция Российской Федерации [1].

Важность вопросов, связанных с поддержкой конкуренции, определяется, прежде всего, провозглашением ее конституционной ценностью, являющейся одной из основ конституционного строя.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 8 Конституции Российской Федерации в России гарантируется единство экономического пространства, беспрепятственное перемещение товаров, работ, услуг или финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности.

Дальнейшее развитие этого постулата мы наблюдаем в ч. 2 ст. 34 Конституции Российской Федерации, в которой установлен запрет на осуществление экономической деятельности, направленной на монополизацию рынка и недобросовестную конкуренцию.

Установление правовых основ единого рынка в соответствии с п. «ж» ст. 71 Конституции Российской Федерации относится к ведению Российской Федерации. Исходя из этого, правовое регулирование конкуренции может осуществляться только на федеральном уровне, исключая принятие на уровне субъектов Российской Федерации нормативных правовых актов, регулирующих данную сферу.

Учитывая огромную значимость конкуренции для развития здоровой экономики страны, проведя анализ почти десятилетней правоприменительной практики и зарубежного опыта в области антимонопольного регулирования, в начале 2000-х годов была выявлена острая необходимость в совершенствовании инструментария по регулированию правоотношений, складывающихся в сфере защиты конкуренции. В связи с этим 26 июля 2006 года был принят Федеральный закон «О защите конкуренции» [5], ставший поворотной вехой в развитии антимонопольного законодательства.

Подчеркивая важность и качество принятого федерального закона, бывший руководитель Федеральной антимонопольной службы И.Ю. Артемьев отмечал: «Принятый закон на восемьдесят процентов соответствует лучшим

европейским стандартам антимонопольного регулирования, к которым многие страны мира шли более пятидесяти лет» [6].

Федеральный закон «О защите конкуренции» объединил в себе основные положения закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» 1991 года [4] и закона «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» 1999 года [7], тем самым консолидировав ранее существовавшие антимонопольные требования и новые нормы в границах одного правового акта. Особенностью нового федерального закона стало установление единых унифицированных требований для всех рынков, перестало существовать разделение на товарный рынок и рынок финансовых услуг.

За период с 2006 года по 2022 годы в федеральный закон «О защите конкуренции» были внесены изменения и дополнения, сформированные в четырех «антимонопольных пакетах». При внесении поправок в данный федеральный закон, законодатель неизменно учитывал успешные мировые практики, а также предложения предпринимателей и бизнес-сообществ, что позволило улучшить государственное регулирование поддержки добросовестной конкуренции на рынке.

Так, новый закон закрепил понятие государственные или муниципальные преференции, т.е. предоставление федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями отдельным хозяйствующим субъектам преимущества, которое обеспечивает им более выгодные условия деятельности, путем передачи государственного или муниципального имущества, иных объектов гражданских прав либо путем предоставления имущественных льгот, государственных или муниципальных гарантий; ввел запрет на их предоставление, а также перечень исключений из такого запрета.

Федеральный закон «О защите конкуренции» впервые урегулировал порядок рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства органами исполнительной власти и органами местного самоуправления, определил сроки рассмотрения, лиц, имеющих право рассмотрения данной категории дел, порядок выдачи и контроля исполнения вынесенных предписаний об устранении имеющихся нарушений.

Первым комплексным отечественным нормативно-программным документом, содержащим системные поручения, направленные на активное содействие развитию конкуренции стал Указ Президента Российской Федерации «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» от 21 декабря 2017 года № 618 (далее – Указ Президента Российской Федерации № 618) [8].

Данный указ определил основные цели, задачи, принципы, направления взаимодействия общества и государства по развитию конкуренции, а также закрепил запрет на любое проявление недобросовестной конкуренции и монополизации рынка.

В целях совершенствования государственной политики по развитию и защите конкуренции Указом Президента Российской Федерации № 618 утвержден Национальный план развития конкуренции на 2018-2021 годы (далее – Национальный план-2017).

Национальный план-2017 определил принципиальные начала, исходя из которых, должен выстраиваться весь механизм государственной политики по развитию конкуренции:

а) сокращение доли хозяйствующих субъектов, учреждаемых или контролируемых государством или муниципальными образованияами, в общем количестве хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность на товарных рынках;

б) обеспечение равных условий и свободы экономической деятельности на территории Российской Федерации;

- в) обеспечение развития малого и среднего предпринимательства;
- г) направленность государственных инвестиций на развитие конкуренции;
- д) обеспечение условий для привлечения инвестиций хозяйствующих субъектов в развитие товарных рынков;
- е) недопустимость сдерживания экономически оправданного перехода сфер естественных монополий из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка;
- ж) государственное регулирование цен (тарифов), основанное на окупаемости организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности, при снижении издержек и повышении их эффективности, обеспечивающее интересы потребителей в долгосрочной перспективе;
- з) недопустимость государственного регулирования цен (тарифов), осуществляемого посредством определения (установления) цен (тарифов) или их предельного уровня на конкурентных товарных рынках, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации;
- и) развитие конкуренции в сферах экономической деятельности государственных предприятий, предприятий с государственным участием;
- к) сочетание превентивного и последующего контроля для целей защиты конкуренции;
- л) стимулирование хозяйствующих субъектов, в том числе занимающих доминирующее положение на товарных рынках, внедряющих систему внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства;
- м) открытость антимонопольной политики;
- н) ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления за реализацию государственной политики по развитию конкуренции;

о) измеримость результатов государственной политики по развитию конкуренции;

п) стимулирование со стороны государства добросовестных практик осуществления хозяйственной деятельности;

р) развитие организованной (биржевой) торговли в Российской Федерации;

с) информационная открытость деятельности инфраструктурных монополий;

т) обеспечение прозрачности закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ и услуг инфраструктурными монополиями и компаниями с государственным участием;

у) внедрение риск-ориентированного подхода в деятельности органов государственного контроля (надзора);

ф) совершенствование антимонопольного регулирования в условиях развития цифровой экономики и ее глобализации в целях эффективного пресечения нарушений антимонопольного законодательства, носящих трансграничный характер, и повышения конкурентоспособности российских компаний на мировых рынках.

В Национальном плане-2017 определены базовые принципы деятельности федеральных органов исполнительной власти, направленные на развитие конкуренции:

а) запрет на введение и (или) сохранение ограничений, создающих дискриминационные условия в отношении отдельных видов экономической деятельности, производства и оборота отдельных видов товаров, оказания отдельных видов услуг, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами, правовыми актами Президента Российской Федерации, правовыми актами Правительства Российской Федерации;

б) запрет на необоснованное вмешательство в свободное функционирование товарных рынков, издание актов, принятие решений, которые могут привести к недопущению, устранению конкуренции.

Среди основные задач, направленных на развитие конкуренции, Национальный план-2017 установил:

- необходимость обеспечения присутствия во всех отраслях экономики Российской Федерации не менее трех хозяйствующих субъектов, среди которых не менее чем один должен относиться к частному бизнесу;

- эффективность предупреждения и пресечения антимонопольных нарушений, в том числе со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления;

- увеличение на 18% к началу 2021 г. доли закупок у малого, среднего предпринимательства государственными и муниципальными заказчиками.

Анализ основных поручений Президента Российской Федерации, адресованных Правительству Российской Федерации и профильным федеральным министерствам, позволяет установить, что приоритетными в настоящее время и в ближайшей перспективе остаются: снижение доли государственного участия в конкурентных сферах экономической деятельности, реформа тарифного регулирования, поддержка предпринимательской инициативы, включая развитие малого и среднего бизнеса.

Во многом эти приоритеты получили дальнейшее развитие в Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Указ Президента Российской Федерации № 474) [9], в котором названы пять национальных целей развития Российской Федерации, включая успешное предпринимательство, которое немыслимо вне здоровой предпринимательской конкуренции.

В настоящее время стратегию поддержки конкуренции составляет «Национальный план («дорожная карта») развития конкуренции в Российской Федерации на 2021-2025 годы» (далее – Национальный план-2021), утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 02 сентября 2021 № 2424-р [10].

ФАС России обеспечивает мониторинг и контроль реализации Национального плана-2021, поэтому ежеквартально, до 25-го числа месяца, следующего за отчетным кварталом, представляет в Правительство Российской Федерации информацию о ходе реализации Национального плана.

Аналогичные Национальному плану-2021 планы мероприятий («дорожные карты») на 2022 – 2025 годы по содействию развитию конкуренции приняты в субъектах Российской Федерации [11].

Оперативной основой для определения органами государственной власти приоритетных направлений деятельности по обеспечению конкуренции, а также для разработки законодательных мер по обеспечению конкуренции служит ежегодный Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации, представляемый Федеральной антимонопольной службой в Правительство Российской Федерации, в рамках исполнения федерального закона «О защите конкуренции». Доклад является официальным документом, отражающим систематизированную аналитическую информацию о состоянии конкуренции в Российской Федерации [12].

В этой связи следует согласиться с мнением, которым заместитель руководителя Федеральной Антимонопольной службы России С.П. Пузыревский поделился на международной научно-практической конференции, состоявшейся: «В двадцать первом веке нам нужно смотреть вперед, антимонопольное законодательство должно развиваться постоянно соразмерно вызовам, которые на сегодняшний день имеются в экономике» [13].

Именно такой подход отражает российская государственная конкурентная политика, которая на современном этапе представляет собой целый комплекс последовательных мер, осуществляемых государством в целях обеспечения условий для конкуренции хозяйствующих субъектов, повышения эффективности и конкурентоспособности российской экономики, модернизации предприятий и создания условий для обеспечения экономически эффективным способом потребностей граждан в товарах и услугах.

Важность защиты и поддержки конкуренции для развития экономики Российской Федерации на современном этапе подчеркивается включением в «Стратегию национальной безопасности Российской Федерации» цели, направленной на обеспечение экономической безопасности Российской Федерации, которая достигается, среди прочего, путем поддержки, развития и защиты конкуренции на российском рынке, пресечения монополистической деятельности и антиконкурентных соглашений, обеспечения равных условий и свободы экономической деятельности на территории Российской Федерации [14].

В настоящее время в Российской Федерации насчитывается несколько десятков федеральных законов, которые включают отдельные положения антимонопольной направленности, например «Об акционерных обществах», «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», «Об электроэнергетике», «О газоснабжении в Российской Федерации», «О теплоснабжении», «О животном мире», «О недрах», «О поставках продукции для федеральных государственных нужд», «О связи» и другие.

Антимонопольное законодательство Российской Федерации также базируется на нормах Гражданского кодекса Российской Федерации,

Уголовного кодекса Российской Федерации, Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации и ином федеральном законодательстве.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) содержит правовые нормы, направленные на защиту и поддержку конкуренции. Прежде всего, в этой части можно отметить положения части 1 статьи 10 ГК РФ, согласно которой не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке [15]. Положения пункта 3 статьи 1033 ГК РФ определяют специфику регулирования конкуренции в части установления ограничений прав сторон по договору коммерческой концессии. Важнейшее значение для регулирования вопросов противодействия недобросовестной конкуренции играют положения раздела 7 четвертой части ГК РФ. Этот блок посвящен патентному праву, праву на селекционное достижение, праву на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг. Статьи 447-448 ГК РФ, рассматривающие порядок заключения договоров на торгах, также исходя из правовой природы регулируемых ими отношений, имеют значение для регулирования конкурентных отношений, поскольку торги являются способом конкурентного отбора контрагентов. Вместе с тем эти нормы сами по себе не относятся к нормам конкурентного права, поскольку регулируют лишь отношения частных субъектов в процессе заключения гражданско-правовых договоров.

К кодифицированным актам, содержащим нормы конкурентного права, следует отнести Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации. Кодекс определяет порядок наложения административных взысканий, определяет составы административных правонарушений, связанных с нарушением законодательства о конкуренции и меру ответственности за них, виды и размер санкций [16].

В настоящее время в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) включен целый ряд составов преступлений, прямо или косвенно связанных с нарушениями антимонопольного законодательства, многие из которых, но не только, содержатся в главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности». К таким составам следует отнести, преступления, предусмотренные ст. 178 «Недопущение, ограничение или устранение конкуренции», ст. 180 «Незаконное использование товарного знака», ст. 169 «Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности»[17].

Составной частью правовой системы Российской Федерации являются общепризнанные принципы и нормы международного права. В соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации и частью 3 статьи 2 Федерального закона «О защите конкуренции» установлено, что если международным договором России установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Исходя из данного конституционного принципа, к правовым основам международного законодательства в области конкуренции можно отнести Конвенцию по охране промышленной собственности, принятую в Париже 20 марта 1883 года [18], которая установила запрет на недобросовестную конкуренцию, идущую в разрез с установленными обычаями в торговых и промышленных делах, а также закрепила исчерпывающий перечень форм недобросовестной конкуренции. На протяжении столетия этот правовой акт неоднократно дорабатывался (Конвенция была пересмотрена в Брюсселе 14 декабря 1900 г., в Вашингтоне 2 июня 1911 г., в Гааге 6 ноября 1925 г., в Лондоне 2 июня 1934 г., в Лиссабоне 31 октября 1958 г., в Стокгольме 14 июля 1967 г. и изменена 2 октября 1979 г.) и продолжает сохранять свою актуальность в настоящее время.

Не менее важным международно-правовым актом является Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности от 15 апреля 1994 года, которое Россия начала применять с 22 августа 2012 года. Данное соглашение обязывает государств-участниц включать в свое национальное законодательство правовые механизмы пресечения лицензионных договоров по предоставлению прав использования объектов интеллектуальной собственности, содержащих условия, реализация которых приводит или может привести к ограничению конкуренции. К примеру, в настоящее время на основании этого Соглашения подготовлено Постановление Правительства Российской Федерации 25.05.2022 № 947 «Об использовании изобретения для производства лекарственного средства в целях его экспорта в соответствии с Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности от 15 апреля 1994 г.» [19].

Значительное влияние на антимонопольное законодательство России оказывают правовые акты, принятые Европейским экономическим союзом. Одним из таких правовых актов является Договор «О Евразийском экономическом союзе» от 29 мая 2014 года [20]. Данный договор закрепил понятие «общий (единый) рынок, под которым следует понимать экономические отношения, сформированные в рамках союза, при которых гарантируется свободное перемещение товаров, услуг, рабочей силы и капитала. Целью создания данного Договора является установление и пресечение на территории государств-участниц любых действий, оказывающих негативное влияние на рыночную конкуренцию. Также Договор коснулся порядка взаимодействия антимонопольных органов государств-участниц Союза в правоприменительной деятельности.

Несмотря на большое количество ратифицированных конвенций и договоров в сфере антимонопольного регулирования Российская Федерация также заключает большое количество межправительственных соглашений о

сотрудничестве в области борьбы с недобросовестной конкуренцией и антимонопольной политики [21].

Таким образом, проведенный анализ динамики правового обеспечения российской конкурентной политики как фактора развития рыночных отношений показал, что в Российской Федерации за последние два десятилетия была разработана обширная нормативно-правовая база в области защиты и поддержки конкуренции. Развитое антимонопольное законодательство способствует формированию крепкой экономики и повышению благосостояния граждан России, созданию конкурентоспособного и инновационного бизнеса с защитой экономических интересов потребителей, установлению минимально возможных рыночных цен, обеспечивающих вместе с тем долгосрочную финансовую стабильность наиболее эффективных организаций и предприятий. Несмотря на наличие достаточно развитого правового инструментария в исследуемой нами области, отечественная правоприменительная практика еще только формируется, ей необходимо совершенствоваться, в том числе с учетом положительного опыта развитых экономик мира.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 11.06.2022). – URL: <http://pravo.gov.ru> - 11.06.2022.
3. Гаврилов Д.А. Пресечение актов недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав // Предпринимательское право. – 2010. – № 4. – С. 13 - 17.
4. О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках: Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 (ред. от 26.07.2006) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 18.04.1991. – № 16. – Ст. 499

5. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.
6. Артемьев И.Ю. Свобода конкуренции и эффективная защита предпринимательства ради будущего России [Электронный ресурс]. – URL: <https://fas.gov.ru/news/23575> (дата обращения: 15.06.2022)
7. О защите конкуренции на рынке финансовых услуг: Федеральный закон от 23.06.1999 № 117-ФЗ (ред. от 02.02.2006) // Собрание законодательства РФ. – 28.06.1999. – № 26. – Ст. 3174 (утратил силу).
8. Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции (вместе с «Национальным планом развития конкуренции в Российской Федерации на 2018-2020 годы»): Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2017 № 618. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 22.12.2017.
9. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 21.07.2020.
10. Об утверждении Национального плана («дорожной карты») развития конкуренции в Российской Федерации на 2021 - 2025 годы: Распоряжение Правительства РФ от 02.09.2021 № 2424-р (ред. от 13.07.2022). – URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 08.09.2021.
11. О состоянии и развитии конкурентной среды на рынках товаров, работ и услуг в субъектах Российской Федерации. – URL: <https://plan.fas.gov.ru/materials/documents/> (дата обращения: 15.10.2022)
12. Например, Доклад ФАС «О состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2020 год» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/documents/b-n-3609af5f-7476> (дата обращения 25.03.2021)
13. Пузыревский С.П. Антимонопольное законодательство должно развиваться соразмерно вызовам экономики [Электронный ресурс]. – URL: <https://cljournal.ru/news/21361/> (дата обращения: 15.06.2022)

14. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400. – URL: <http://pravo.gov.ru>, 03.07.2021.

15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

16. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

17. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954

18. Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // Закон. 1999. № 7 (извлечение)

19. Проект Постановления Правительства РФ (доработанный текст) «Об использовании изобретения для производства лекарственного средства в целях его экспорта в соответствии с Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности от 15 апреля 1994 г.» (по состоянию на 22.03.2022) (подготовлен ФАС России, ID проекта 02/07/09-21/00120219) (Постановление подписано 25.05.2022 № 947). – URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=6mjtpMTaHcE84w951&cacheid=9470F31231D06BD98E43724006594207&mode=splus&rnd=KETdw&base=PNRA&n=81497#QR0wpMTiQDfCC3U11> (дата обращения: 9.11.2022)

20. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.04.2022). – URL: <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014.

21. Кинев А.Ю., Франскевич О.П. Защита и развитие конкуренции в Российской Федерации // Юрист. 2015. № 17.

© В.В. Геготаулина, Л.А. Геготаулина, 2022

Глава 4.

**ЭВОЛЮЦИЯ ФИЛОСОФСКИХ ВЗГЛЯДОВ НА ТРУД
И МОТИВАЦИЮ ТРУДА: ОТ АНТИЧНОСТИ ДО СОВРЕМЕННОЙ
МОДЕЛИ «ЧЕЛОВЕКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО»**

Авласович Елена Михайловна

к.э.н., доцент кафедры философии, истории,

экономической теории и права

ФГБОУ ВО «Омский государственный

аграрный университет»

Аннотация: В основе эволюции философских взглядов на труд рассмотрено изменение мотивационных процессов, факторов и сил, которые побуждают человека к действию. Существенные изменения в мотивации произошли с приходом эпохи христианства. Важность этого этапа философского осмысления труда обусловлена тем, что европейская цивилизация строилась на базе христианских ценностей, целей и установок, которые транслируются в наше время через мотивацию труда. Современная модель «человека экономического» отражает индивидуалистичные устремления к максимизации прибыли и более соответствует протестантской этике. Мотивация к труду «человека хозяйственного» лежит в совершенно иной плоскости и соответствует православной этике и российскому менталитету.

Ключевые слова: мотивация труда, человек экономический, человек хозяйственный, христианская этика труда, философия хозяйства, труд.

**THE EVOLUTION OF PHILOSOPHICAL VIEWS ON LABOR
AND LABOR MOTIVATION: FROM ANTIQUITY TO THE MODERN
MODEL OF THE «ECONOMIC MAN»**

Avlasovich Elena Mihailovna

Abstract: The evolution of philosophical views on work is based on the change of motivational processes, factors and forces that motivate a person to act. Significant changes in motivation occurred with the advent of the Christian era. The importance of this stage of philosophical understanding of work is due to the fact that European civilization was built on the basis of Christian values, goals and attitudes, which are transmitted in our time through the motivation of work. The modern model of economic man reflects individualistic aspirations to maximize profits and is more consistent with Protestant ethics. The motivation for the work of an economic person lies in a completely different plane and corresponds to Orthodox ethics and the Russian mentality.

Key words: motivation of labor, economic man, economic man, Christian ethics of labor, philosophy of economy, labor.

Философское осмысление труда появилось на самых ранних этапах формирования научных воззрений и развивалось, порой существенно менялось в процессе эволюции общества вместе с изменением мотивов и стимулов труда.

Деятельность является основой саморегулирования и саморазвития общества. Человек преобразует в процессе деятельности и окружающие условия, и себя, и общество в целом.

Согласно философской энциклопедии, это «целесообразная деятельность человека, в процессе которой он при помощи орудий труда воздействует на

природу и использует её в целях создания предметов, необходимых для удовлетворения своих потребностей» [1]. Такое определение вполне устраивает известную марксистскую теорию трудовой стоимости, вытекающую из представлений о труде А. Смита, Д. Рикардо, Родбертуса. Политэкономия не интересует внутренние причины и мотивы труда, вопрос взаимодействия человека и природы (природа рассматривается как кладовая сырьё и материалов), значения труда для личности. Ответы на эти вопросы ищет философия труда.

Механическая деятельность, диктуемая принудительной необходимостью поддержания жизни, характерна и для животных, и, по сути, является работой, а не трудом. Более полным представляется понимание труда как волевого напряженного импульса, выступающего «источником саморазвития и самореализации человека, его свободы и творчества, и присущ только ему» [2, с. 101].

Согласно Гегелю, материалом истории выступают интересы, человеческие потребности, движения страстей и разнообразные частные мотивы деятельности. Действительно, с течением времени, по мере развития общества, производства, науки и техники существенно меняется отношение человека к труду, а, следовательно, и философское осмысление проблемы труда. И в основе этих изменений лежит изменение мотивационных процессов, факторов и сил, которые побуждают человека к действию. Сущность труда и самого человека не может быть раскрыта без исследования его мотивации, направляющей его деятельность и определяющей осознанный выбор той или иной модели поведения в соответствии со сложившимися идеалами, ценностями и целями.

Философское осмысление труда находят еще в античной философии, исследователи которой обычно отмечают пренебрежительное отношение к труду и работнику, встречаемое в трудах Демокрита, Платона и Аристотеля.

Демокрит указывал мотивирующую, движущую силу потребности. Стремление удовлетворить потребности делает наш ум изощренным, развивает речь и язык. Недаром, греческое слова «motiv» или латинское «movo», что означает «двигаю».

Физический труд воспринимается в эпоху античности как тяжелая (действительно, ведь средства труда еще примитивны, и труд требует значительного напряжения) и унижительная необходимость, считаться с которой человек вынужден для выживания и обеспечения себя самым необходимым. Первостепенность такого мотива трудовой жизнедеятельности во многом объясняет, почему Аристотель считает труд, особенно физический, унижительным занятием для свободного гражданина, а порочное стремление к наживе и обогащению (сверх необходимого), т.е. торговлю и ростовщичество, относит в область порицаемой им «хрематистики», чуждой экономике.

Свободный гражданин, философ, воин или политик не имеет унижительной необходимости трудиться для выживания, это удел рабов. Платон обосновывает необходимость и целесообразность разделения труда между гражданами, каждый из которых должен трудиться в рамках своей природы. Физический труд является уделом низшего сословия, порода которого имеет вожделевающее начало, люди страстного начала занимаются защитой, а высшие страты общества правитель и философ рождены, чтобы править и совмещать божественные и политические функции.

Древнеримский учёный Лукреций Кар указывает на значение производства человеком орудий труда, выдвигающее человека из мира животных, дающее превосходство над природой и закладывающее начало человеческой цивилизации. Эта идея позднее нашла отражение в трудах К. Маркса.

В философских взглядах киников и стоиков можно найти иное, более уважительное отношение к физическому труду, который отражает ответственность человека за свою жизнь.

Средневековая философия осмысливала труд с позиций христианства. Труд воспринимается не только как неприятная необходимость и наказание за первородный грех. Это принципиально иной взгляд на труд, который становится богоугодным и благородным делом.

Происходит философское переосмысление сути и значимости труда по мере того, как христианская этика кардинально меняет мотивы трудовой деятельности. Труд призван не просто обеспечить наше выживание, удовлетворить потребности и улучшить условия существования, главное, что он способствует нравственному, духовному совершенствованию человека. Труд «в поте лица своего» представляет собой средство для угождения Богу и выполнения Его заповеди. Христианское осмысление труда получило своё отражение в Священном писании, православном святоотеческом наследии, в богословских трудах и социальных доктринах отцов католической и пастырей протестантской церкви, и получило «развитие и практическое воплощение в процессе формирования культуры средневековой Европы» [3, 178].

Фома Аквинский только в труде видит богоугодный источник дохода и говорит о том, что каждый должен помогать ближнему из любви, а не из корыстных стремлений к наживе. Средневековый философ делает совершенно верные и передовые для своего времени выводы о том, что реальные ценности производит земледелец и ремесленник посредством вложенного в создаваемые продукты труда. Именно труд создаёт ценности, являющиеся источником национального дохода. Только в 18 веке появляется научно сформулированная теория трудовой стоимости, в основе которой лежали похожие идеи.

Интересно, что философы начала XX в. (М.Вебер, С.Н. Булгаков, Вл. Соловьёв) и современные учёные XXI в. (Л.А. Хайлова, Л.М. Марцева, А.В. Лукаш) века указывают на важность этого этапа осмысления труда. Европейская цивилизация строилась на основах христианства, которое

закладывало устойчивые ценности, установки, отношение к труду, транслируемые в наше время.

В эпоху Возрождения труд рассматривается как имеющий в себе творческое начало, и также противопоставляется пороку праздности, который препятствует и самосовершенствованию, и развитию, процветанию общества. Хотя у французского философа XX века Э. Мунье можно встретить противоположное мнение. По его мнению, труд представляет собой низменное условие выживания, в котором не может присутствовать духовного или творческого начало.

Реформация XVI века, появление протестантизма превозносит труд на пьедестал наивысшей ценности. Усердие становится главной добродетелью протестантской этики. Призвание в рамках своей профессии мотивирует человека на тщательное выполнение своих обязанностей, что становится средством угождения Богу. В учении Ж. Кальвина о предопределении именно неутомимый труд по своей профессии даёт уверенность в своём спасении, свидетельствует о богоизбранности. Поэтому протестантская этика, особенно кальвинистская, очень практична, методично задает весь строй повседневной жизни. Протестантизм создаёт совершенно новую модель мотивацию труда, узаконивает и одобряет богатство, предпринимательскую деятельность и, по сути, формирует буржуазное мировоззрение капиталистического хозяйствования.

XVIII век ознаменован формированием в политэкономии трудовой теории стоимости. Безусловно, предпосылки для возникновения центральной в экономической теории категории были заложены еще в трудах античных учёных, Аристотеля, Лукреция Карра, а затем – в трудах Джона Локка, Уильяма Петти и Франсуа Кенэ. Значительный вклад в развитие этой теории был сделан Адамом Смитом и Дэвидом Рикардо. Труд провозглашён источником богатства народов, формирующим и измеряющим стоимость товара.

Клод Гельвеций, философ XVIII века частный эгоистичный, корыстный интерес считает естественным и фундаментальным для формирования нравственных представлений европейского человека об общественном благе.

Гегель также не обходит вниманием проблему труда. В его понимании трудом является форма реализации духа, не только через физические усилия, например, ремесленника, но и исследования ученого, и творчество художника, деятельность политика [4, с. 228]. В труде самоосуществляется человек, формируется его культурно-историческая сущность: труд «есть заторможенное исчезновение, другими словами, он образует» [5, с. 16]. Благодаря труду человек отделяется от природы, учится дисциплине, которая отличает его от животного. В процессе труда человек осознает независимость от нас предмета природы.

Труд у К. Маркса, А. Смита, Д. Рикардо – категория экономическая, поскольку лежит в основе формирования стоимости и является «источником богатства народов».

Согласно Марксу, двойственный характер труда проявляется в единстве противоречия труда абстрактного (расходование энергии в процессе труда) и конкретного (определенной сложности, конкретной специальности и создающего конкретный продукт).

Отличает марксистскую концепцию признание решающей роли труда в эволюционном процессе выделения человека из животного мира. Труд, развивая опорно-двигательный аппарат, органы речи, чувств, способствует эволюции человека. Важную роль при этом Маркс отводит появлению и осознанию целесообразности трудовых действий. Целесообразность деятельности возникает с момента создания орудий труда, сначала примитивных, а затем все более сложных средств труда, которые вместе с предметами труда образуют производственные отношения. Через них труд обеспечивает связь не только человека с человеком (в процессе кооперации и

разделения труда), но и с обществом (через признание и оценку в процессе купли-продажи результатов труда), но и с природой (через взаимодействие природных факторов производства и работника).

Г. Зиммель, характеризуя теорию трудовой ценности, говорит о том, что в процессе труда сливаются воедино разные стороны человеческой натуры: В труде объединяются психика и физиология человека, его интеллект и воля [6, 467].

Основной мотивацией человека, созидającego историю, марксизм называет удовлетворение материальных потребностей, причем потребностей все возрастающих, как на том настаивала и советская официальная идеология. Указанный мотив положен в фундамент деятельного отношения человека к природному миру. Практическая деятельность человека, направленная на достижение этой цели, порождает прогресс, сущностью которого оказывается развитие средств производства. Труд сам по себе становится потребностью, удовлетворение которой возможно в процессе самореализации личности.

Целесообразность отличает похожие по результатам и процессам труд пчелы и труд архитектора. «Работник отличается от пчелы не только тем, что изменяет форму того, что дано природой: в том, что дано природой, он осуществляет в то же время и свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинять свою волю» [7, с. 185].

Целесообразность является ключевой категорией в осмыслении труда и представляет собой соотнесение процесса труда с желаемым, завершённым состоянием, образ которого (в материальной или нематериальной форме) выступает в качестве цели. Трудовая мотивация формируется в процессе осознания возможности и необходимости достигнуть цель, с пониманием, как это нужно делать.

Идеал, поставленный в соответствие с целью, становится мотивом деятельности. Христианская этика оказала существенное влияние на формирование идеальных устремлений человечества и поэтому изучение связи, возникающей в душе человека, между христианской этикой и мотивацией труда представляется очень важной для философского осмысления труда.

Христианство вложило в труд «новую душу», труд обрёл особый смысл, моральное значение. Христианской этикой он стал рассматриваться не только как наказание за грех, но и как средство к спасению, смиренного несения «своего креста», выполнения своего предназначения. В результате из неприятной необходимости, отнимающей время, труд превратился в процесс самосовершенствования, выполнения долга. Такое осмысление значимости труда позволяет говорить о христианской этике труда.

Согласно философскому словарю, этика труда – «это приписываемое человеческому труду как таковому, вне зависимости от поставленной цели, морального значения».

С приходом христианства моральные нормы на долгие века освящаются религиозным идеалом заповедей. В христианской этике заповедь любви к Богу и ближнему своему пронизывает все заповеди: и закона Моисеева, и Нагорной проповеди. Добро отождествляется христианской этикой с Богом, а зло – с грехом, ведущим к отпадению от Бога. Человек, обладающий свободой воли, постоянно делает выбор между добром и злом, руководствуясь христианскими заповедями, которые, по сути, на уровне мотива позволяют человеку сделать выбор в пользу добра, отвергнув при этом зло. Таким образом, мотивация поведения человека создаётся напряженностью противоречивого выбора между добром и злом. К выбору в пользу зла человека тянет повреждённая грехом природа, ибо нет на земле человека без греха (1Ин.1, 8). Выбор в пользу добра делается из христианской любви к Богу и ближнему, ориентирами поведения при этом служат христианские заповеди. Заповеди не регламентируют чётко

каждый шаг нашей деятельности, а мотивируют наши поступки, сливаясь воедино с пониманием и стремлением к конечной цели, которой является спасение и жизнь вечная.

Выбор в пользу добра в христианской этике мотивирует на развитие добродетелей, возрастание в которых имеет своей целью вечное в Боге блаженство. Выбор стороны зла ведёт к укоренению в грехе и в конечном итоге имеет смерть души и муки ада.

Добродетель в христианской этике трактуется как постоянное и свободное, т.е. исходящее из любви к Богу, выполнение заповедей, данных в виде указаний к спасению. Учения о добродетелях католической, протестантской и православной церкви очень похожи, хотя есть отличия в некоторых трактовках.

Святой Фома Аквинский выделяет в качестве кардинальных добродетелей справедливость, храбрость, благоразумие и умеренность. К высшим добродетелям (теологическим) относят веру, надежду и любовь.

В православной этике, согласно Игнатию Брянчанинову, выделяют восемь основных добродетелей: воздержание, целомудрие, нестяжание, кротость, блаженный плач, трезвение, смирение, любовь. Этим добродетелям противостоит восемь страстей: чревообъядение, любодеяние, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордость [8, с. 166-174].

Для философского мировоззрения более важны понятия высшего блага, свободы духа. И. Кант отмечает, что религия позволяет нам смотреть на наши обязанности как на выполнение Божественных заповедей, испытывать чувство долга пред Богом. Религия «по матери и объекту» составляет общий предмет с моралью, отличие между ними присутствуют только формально. Добродетель возникает из акта мышления и заключается в твёрдом следовании долгу. Подлинный источник веры и морали Кант видит в самом человеке и его разуме, поэтому и истинная церковь усматривается им в тайниках человеческого духа. Гегель утверждает, что совесть, наш моральный законодатель, «только в

религии получает свое абсолютное обоснование и надежность». Л. Фейербах указывает на две основы построения морали: религию и чувства, в отличие от Канта, говорившего не о чувствах, а о разуме.

Французский богослов П. Бейль, ещё в XVII веке ставит вопрос о том, возможно ли неверующее общество, чтущее нравственные законы. Э. Дюркгейм указывает на религиозные начала, основания, общества, важные даже для современного человека, утрачивающего свою веру. Религия, по его мнению, стала фундаментальным социальным институтом, заложила первичные категории понимания мира. Соотнесение экономической и трудовой этики с религией и духовными мотивами жизнедеятельности характерно и для многих современных авторов [9, с.296], [10, с.21], [11, с.54].

Этика труда видоизменяется по мере изменения религиозного мировоззрения, движется в своей трансформации между двумя полюсами небесного и земного, трансцендентного и имманентного.

С.Н. Булгаков выводит антиномию труда из особенностей христианской трудовой мотивации, которая соединяет в себе противоречивое отношение к миру. С одной стороны, для христианства характерна мироотреченность, стремление к «внутреннему», а с другой – мироприятие, поскольку человек сотворен «господином творения», «хозяйственным логосом мира». Напряжение противоречия между этими двумя полюсами и даёт энергию для религиозно-мотивированного труда, который «есть та духовно-хозяйственная сила, которою утверждён фундамент всей европейской культуры» [12, с. 234].

Для России и Западной Европы именно христианская этика заложила истоки и основание в формировании системы ценностей, мировоззрения современного человека. Поэтому базовые христианские этические ценности, в той или иной мере, до сих пор оказывают своё влияние на экономическое поведение даже нерелигиозного человека. Они по-разному отражались на мотивации труда в разные исторические эпохи и отличались по конфессиям.

На протяжении истории христианства человечество перемещается между этими двумя полюсами мотивации в сторону последнего – мироприятия и обмирщления. При этом пропорции и способы, характер соединения этих двух противоположностей своеобразны в каждом христианском исповедании и на протяжении времени.

В конце XVIII - начале XIX вв происходит «этизация», уклон в сторону нравственного, а не религиозного обоснования христианской этики труда. В это время появляются новые модернистские теологические концепции протестантизма и католицизма, и главная роль в них отводится этике, которая все более и более приобретает светские, не религиозные, черты. Постепенно, шаг за шагом, формируется два различных подхода к хозяйственной деятельности: механически-утилитарный и религиозный.

В начале XX века выходит труд М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма», достаточно прочно связавший мотивацию труда эпохи капитализма с протестантским вероисповеданием. В.И. Цуриков [13, с. 411] в качестве доказательства взаимосвязи религии и экономики приводит статистику по странам Европы, показывая, что протестантские страны сегодня являются наиболее развитыми и имеют самый высокий уровень жизни. Среди католических стран встречаются как высокоразвитые, так и среднеразвитые. Страны с православным населением (Молдавия, Украина, Босния и Герцеговина, Албания, Сербия и Македония) часто имеют более низкий уровень жизни.

В то же время для русской религиозной философии также характерно особенное, христианское осмысление не только хозяйственной сферы жизнедеятельности, но и экономической науки.

В русской философии противопоставляется духовный характер русского хозяйства западному укладу общества. И.В. Кириевский отмечает особый склад западного ума. Политэкономия как наука, по его мнению, возникает вследствие

«разорванности западноевропейского сознания». Даже современные учёные замечают, что в русской традиции не принято говорить не о политэкономии, а о хозяйстве и философии хозяйства.

Философия хозяйства очень часто прибегает к христианским категориям, предлагая даже политическую экономию рассматривать вне отрыва от духовных и моральных основ.

Для русского философского осмысления хозяйства характерно стремление к высокому идеалу, неотделимому от интересов государства и судьбы Отечества. В то же время стремление к высокому уровню экономического развития рассматривается как нечто второстепенное, подчиненное «высшим условиям бытия». [15]

Появление в науке категории «человека экономического» обозначило серьёзный перевес в сторону миролюбивого полюса хозяйственного эгоизма. А. Смит в «Теории нравственных чувств» даёт уже не религиозное, а нравственное обоснование деятельности экономического человека, мотивированного к труду тщеславным честолюбием. Но достаточно быстро нравственные черты, мотивы и сложные психологические процессы трудовой жизнедеятельности упрощаются. Экономическая теория мотивом его деятельности провозглашает максимизацию прибыли с наименьшими издержками. В этом же русле в начале XX века в рамках менеджмента развиваются теории мотивации труда, лишая труд нравственного и, тем более, религиозного содержания.

Схематичность, «стертость» мотивационной модели человека экономического критикуется религиозной русской философией. В.С. Соловьёв называет ложным и безнравственным абстрактное суждение о человеке лишь как об экономическом субъекте вне этической стороны жизни. Целью труда является не просто использование природы для выживания, «а совершенст-

зование ее самой — оживление в ней мертвого, одухотворение вещественного». [16, 310]

Институциональное направление экономики, начала XX века также отстаивает необходимость рассматривать эту на самом деле сложную и многообразную модель не столь абстрактно, с позиций не только экономических, но и философских, этических, психологических, социальных, исторических.

Особенно активно отстаивается возвращение к идее влияния христианской этики на экономику в конце XX, начале XXI века.

Лауреат Нобелевской премии А. Сен в своем труде «Об Этике и экономике» обосновал необходимость учёта общечеловеческих этических принципов, моральных ценностей и норм для исследования проблем общественного благосостояния и мотивации труда. Он, ссылаясь на Аристотеля, отмечает, что нет резкой границы между изучением экономики, этики, а также политической философии. А. Сен считает, что на взаимосвязь этики и экономики указывает еще Аристотель в «Никомаховой этике», где предмет экономической науки связывается с целями человека и его достатком. "Кто делает деньги, тот делает это вынужденно, и богатство — это не то благо, которое мы ищем; ибо это лишь полезно для достижения чего-то иного". [17, с. 117] Автор совершенно верно формулирует главный вопрос, мотивирующий человека на труд: «Как надо жить?» Ведь люди чаще всего, отвечая на этот вопрос, поступают так, чтобы быть морально безупречными. Это он называет «этически-ориентированным взглядом на мотивацию» и настаивает на том, что такой взгляд может проникнуть в глубину многих вопросов и поэтому должен занять важное место в современной науке [18, с.160]. Нельзя сужать мотивацию, трактуя её только с точки зрения собственных интересов максимизации прибыли с минимальными затратами. Упрощенная таким образом модель «человека рационального» вступает в

противоречие с большинством мировых религий, т.к. они ориентируют человека не на обогащение, а на социальные достижения.

С.Н. Булгаков пишет, что *economic man* имеет очень сложное многообразие психологической мотивации труда, отличающееся по эпохам, исповеданиям православным, католическим и протестантским, при этом последнее закладывает отличное отношение к труду и по своим ответвлениям: пуританства, лютеранства, реформаторства, кальвинизма, квакерства. Духовная природа труда теряет в мире безбожия свое самосознание, но продолжает оказывать влияние на мотивацию: «Дисциплина труда, накопленная в христианском аскетизме и унесенная блудным сыном во страну далеку, продолжает сохраняться в европейском обществе и доныне». [19]

Г.Ф. Барковский вводит категорию «человека хозяйствующего», [20, с.25] для обозначения модели поведения православного религиозно-мотивированного к труду человека, противоположной «человеку экономическому».

Г.Ф. Барковский видит отличия этих двух антропологических моделей в разных типах культуры, имеющих разные духовные основы. Духовной основой модели «человека хозяйствующего» является православие, идеал хозяина, несущего ответственность за судьбу своего народа, мотивированного к минимизации своих потребностей, ориентированного на приоритет общественных интересов, даже в ущерб личным интересам. Духовная основа человека экономического – протестантизм, идеал рационального индивидуализма, мотивированного к максимизации своего дохода с минимальными затратами.

Методологическим принципом русской философии хозяйства был холизм в противовес западной методологии индивидуализма. Хозяйственная жизнедеятельность рассматривается как преобразование мира в соответствии с идеальными целями, «лежащими в плоскости духа и веры». Идеальной целью

«человека хозяйствующего» является исполнение воли Творца или заветов вождя, воли народа.

Модель «человека хозяйственного» представляет мотивацию труда, заложенную противоречивым отношением к миру, отрицательным отношением к богатству и положительным – к нищете. Для хозяйственного человека характерна забота не только о себе, но и о ближнем, о своём народе и Отечестве. Такая модель поведения встречается не только в православной этике труда, но и в католическом монашестве.

Модель «человека экономического» показывает противоположное отношение к труду, основанное на принципах индивидуализма, невозможного без одобрительного отношения к богатству, порицания лени и неодобрения нищеты, типичных для протестантизма и, частично, позднего католицизма периода после II Ватиканского собора. Характеризуя моральное обоснование мотивации труда этого квадранта, можно вспомнить Аристотеля, характеризовавшего в «Никомаховой этике» счастье как деятельность в полноте моральных добродетелей (мужества, благоразумия, честности и т.д.) в согласии с разумом.

А. Смит подчёркивает, что частный, эгоистичный интерес человека экономического выше общественного, т.к. через частные интересы рыночная экономика будет наилучшим образом решать общественные задачи. Направляемый «невидимой рукой», экономический человек, «преследуя свои собственные интересы, он часто более действенным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится сделать это».

С. Булгаков говорит, что «служители золотого тельца весь мир стали рассматривать единственно как поприще для обогащения, а вверенных их заботе тружеников как выючных животных» [22].

Модель человека экономического отражает индивидуалистические устремления к максимизации прибыли и более соответствует протестантской

этике. Отрицательные последствия, по мнению современных учёных, Н.В. Родионовой, Б.М. Генкина, А.В. Дмитриева и В.В. Воронова выражаются во внутреннем конфликте ценностей, в разрыве между смыслом жизни и смыслом трудовой деятельности, что выливается в демотивацию, деградацию системы ценностей и сопровождается ростом преступности, воровством, коррупцией, нелегальной миграцией.

Демотивация труда проявляется в пассивности, безразличии, распространении девиантного поведения, в потребительстве, которое становится основной целью жизнедеятельности. Общественно значимые профессии врачей, учителей теряют уважение. Стремление к материальному благополучию у 30% населения связывается не с получением образования и интенсивным трудом, а с достижением желаемого результата любыми, в том числе и противозаконными средствами. [23, с. 39]

Для человека хозяйственного существенным фактором мотивации является связь личного блага и общественного, ощущение значимости своего труда для общества. Для современного рынка, напротив, важна не общественная значимость, а прибыльность дела вне зависимости от того, пользу оно приносит обществу или вред. Поэтому рынок активно направляет деньги не в полезные инвестиционные проекты, не в реальный сектор экономики, а в спекулятивный.

Потребность в труде, получение удовлетворения от самореализации в процессе труда, самоотдачи перестают играть существенную роль мотивации ориентированного на прибыль человека, не ощущающего значимости, полезности этого труда для общества. Разрастаются «паразитарно-посреднические механизмы» [24, с.101] в виде брокерских служб, финансовых пирамид, системы частного и обязательного медицинского страхования, сложного бюрократического института, контролирующих комиссий и т.д. Труд

теряет свой смысл, поскольку его целью становится выживание или получение прибыли ради прибыли.

Происходит вытеснение потребностей высшего порядка низшими, соответствующими краткосрочным, сиюминутным целям, это также является признаком деградации или кризиса мотивации труда. А.В. Дмитриев называет современную рыночную экономику системой «расчеловечивания человека». Вековые ценностные устои, заложенные православной этикой, под давлением модели мотивации человека экономического не могут так быстро трансформироваться, не ломаясь при этом, не приводя к «нравственному коллапсу». [27, с.51]

Г.Ю. Карнаш делает обзор существующих настоящее время теорий альтернативного пути для России, следующей по западной траектории развития.[28, с.9-22] Авторы концепций, как правило, наряду с другими факторами (географическим, климатическим, историческим) отмечают специфику православной этики, не соответствующую привлекательной западной модели развития, хотя и указывают при этом на разные экономические траектории.

Для преодоления возникающих негативных последствий наложения мотивационных моделей, важным представляется исследования особенностей христианской этики разных исповеданий в аспекте их влияния на мотивацию труда.

Наложение модели человека экономического на модель человека хозяйственного имеет отрицательные последствия, которые выражаются во внутреннем конфликте ценностей, в разрыве между смыслом жизни и смыслом трудовой деятельности, что выливается в демотивацию, деградацию системы ценностей и сопровождается ростом преступности, воровством, коррупцией, нелегальной миграцией.

Список литературы

1. Философская энциклопедия [Электронный ресурс] : URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3515/%D0%A2%D0%A0%D0%A3%D0%94
2. Дмитриев А.В. Онтологическое и феноменологическое содержание труда. Противоречия и современные проблемы / А.В. Дмитриев, В.В. Воронов // Философские науки. – 2016г. – №11, с. 101
3. Булгаков С.Н. Два града. Исследования о природе общественных идеалов. СПб.: «Издательство Олега Абышко». – 2008. –178 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М. – 1990. – С. 228-230.
5. Похилько А.Д. "Понятия "господство" и "рабство" в анализе культурно-исторического процесса" Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. // Общественные науки – 2003. – №2. – С. 16-19
6. Зиммель Г. Избранное. Том 2. Созерцание жизни. – М.: Юрист. – 1996. – С.467
7. Маркс К. Капитал. М.: Госполитиздат, – 1953. – с. 185
8. Святитель Игнатий Брянчанинов. Жизнеописание. Аскетические опыты. – кн. 1 – М.: Благовест. – 2011. – 608с. – с. 166-174
9. Анастасов В.Д. Религиозные основания хозяйственной культуры // Общество и право. – 2012. – №. 3 (40). – С. 296-299.
10. Барковский Г.Ф. Русская религиозная этика труда в философии хозяйства : научное издание. - Ростов-на-Дону : СКНЦ ВШ. –2007. – 21 с.
11. Коваль Т. Б. Православная этика труда // Мир России. Социология. Этнология. –1994. –№2. – С.54-98
12. Булгаков С.Н. Православие. Очерки учения Православной Церкви. – Минск : Издательство Белорусского Экзархата –2011. –234 с.
13. Цуриков В. И. О неоднозначном характере влияния православия на Русскую ментальность// Российский гуманитарный журнал. –2013. – №. 5. – С.411-412

14. Барковский Г.Ф. Русская религиозная этика труда в философии хозяйства : научное издание. –Ростов-на-Дону : СКНЦ ВШ. –2007. –21 с.
15. Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России. URL: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/292>
16. Соловьев В. С. Оправдание добра: Нравственная философия. –М. – 1996., С. 310-311
17. Аристотель. Политика. Ч. III, гл. 9 (анг. изд-е, 1958). – С. 117.
18. Сен А. Об этике и экономике (пер. с англ.). –М.: Наука. –1996. –160с.
19. Булгаков С.Н. Христианство и труд. URL: <http://www.strana-oz.ru/2004/6/hristianstvo-i-trud>
20. Барковский Г.Ф. Культурно-цивилизационные основания отечественной философии хозяйства, диссертация : автореф. на соиск. ученой степ. доктора. философ. наук: ВАК 09.00.11 – СПб – 2011. – С. 25
21. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / Антология экономической классики. т1. –М.: Эконов. –1993. – С. 384
22. Булгаков С.Н. Христианство и труд. URL: <http://www.strana-oz.ru/2004/6/hristianstvo-i-trud>
23. Генкин Б.М. История проблемы, или Почему А. Маслоу не строил пирамиду потребностей // Человек и его потребности: учеб. пособие. – М.: Норма, ИНФРА-М. –2013. – С. 39
24. Дмитриев А.В. Онтологическое и феноменологическое содержание труда. Противоречия и современные проблемы / А.В. Дмитриев, В.В. Воронов // Философские науки. - №11. – 2016. – с.101
25. Родионова Н.В. Духовные ценности, формируемые на основе содержательных теорий мотивации// Ценности и интересы современного общества: материалы международной научно-практической конференции. – 2015. –С. 51
26. Карнаш Г.Ю. Труд и экономическая культура в контексте российской модернизации// Философские науки. – 2015. – №10. – С. 9-22

РАЗДЕЛ II.
ДИССЕМИНАЦИЯ ИННОВАЦИОННОГО ОПЫТА
КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ НАУКИ

УДК 101.1

Глава 5.
ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
КАК КОНЦЕПТ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ТЕМА

Ушаков Евгений Владимирович

кандидат философских наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
(Северо-Западный институт управления)

Аннотация: В статье рассматривается проблема исследования технологических революций. Представлены основные аспекты данного исследовательского предмета. Технологическая революция как тема изучения может исследоваться на различных уровнях. В статье делается вывод о необходимости более точной концептуализации при исследованиях технологических революций

Ключевые слова: философия науки и техники, социология технологий, технологические революции, технологические парадигмы, методология социальных исследований.

**TECHNOLOGICAL REVOLUTION
AS A CONCEPT AND RESEARCH FIELD**

Ushakov Evgeniy Vladimirovich

Abstract: The article deals with the problem of studying technological revolutions. The main aspects of this research subject are presented. The technological revolution as a topic of study can be studied at various levels. The article concludes that there is a need for more precise conceptualization in the research of technological revolutions.

Key words: philosophy of science and technology, sociology of technology, technological revolutions, technological paradigms, methodology of social research.

Технологические революции являются предметом изучения многих дисциплин – философии науки, философии техники, социологии, инженерно-технических наук, экономики, социальных исследований науки и технологии (СТС), истории и др. Эта тема имеет важное значение, как с фундаментально-теоретической, так и с практической точки зрения.

Несмотря на большое количество исследований данной темы, с ней до сих пор связан ряд концептуальных и методологических проблем.

Прежде всего, следует отметить такую проблему, как определение критериев того, что вообще следует понимать под технологической революцией. Иными словами, сам данный термин оставляет широкое пространство для толкований, так что отличие «революционных» от «нереволюционных» (инкрементальных, эволюционных и т.п.) изменений выступает как вполне не тривиальная задача.

Вторая методологическая проблема в исследованиях технологических революций – это выделение единиц, подлежащих изучению. Выделение единиц изучения может идти различными путями. Так, это может быть вычленение с технической точки зрения – *qua* релевантные события (серии событий, процессы и т.п.) в общем научно-техническом развитии.

В частности, к таким единицам могут относиться следующие.

1 Отдельные (ключевые, решающие, базисные и т.п.) изобретения

2 Последовательности (линии) разработок, неуклонно развивающие некоторую единую идею (примером может служить многовековая идея счетной машины – компьютера)

3 Связанные совокупности изобретений и/или разработок, последовательно ведущие к радикальному изменению общего технологического уровня

4 Технологические парадигмы как сложившиеся в той или иной области начала, связанные с применением и созданием технологии (в том числе как классы типичных технических решений для некоторого множества технических проблем, в терминах Дж. Доси) [1]; и др.

Кроме того, выделение единиц изучения может быть связано с масштабом технологических изменений и порождаемых ими следствий. Здесь сразу возникает вопрос, следует ли считать революциями только изменения на глобальном (социетальном, общенаучном, общетехнологическом и т.п.) уровне, или же к ним можно относить революционные изменения в отдельных секторах.

Действительно, это важный вопрос, так как «секторальные» революции, в конечном счете, порождают масштабные следствия. Одним из примеров может служить «зеленая революция», связанная с сельским хозяйством. Другой пример: медицинская наука и практика, где постоянно (с возрастающей частотой) производятся открытия и изобретения огромной значимости. Здесь достаточно назвать такие инновации XIX века, как появление полноценной

хирургии (на основе наркоза и антисептики), бактериологии; XX век – «антибиотиковая революция» и многое другое.

Одна из фундаментальных тем в исследованиях технологии – это вопрос о движущих силах технологических изменений. Во многом этот сюжет преломляется в виде концептуальной оппозиции интернализм / экстернализм. Данная оппозиция реализована во множестве дискуссий в специальной литературе.

Данная тема сосредоточена на попытках ответа на вопрос: какие факторы являются ключевыми в осуществлении важнейших технологических изменений? Очевидно, что этот вопрос включает широкое множество самых разных аспектов: фундаментально-теоретических, прикладной науки, организации науки, взаимодействия техники и общества, этики технологического развития, управления технологическим развитием, контроля над технологией и др.

Понимание факторов технологического развития необходимо для эффективного руководства (governance) (политика в области технологий), для предвидения и предотвращения побочных эффектов технологии, для развития демократического участия общественности в технологическом развитии и др.

После длительных дискуссий в прежние десятилетия между представителями «технологического детерминизма» (тяготеющего к интернализму) и «социального конструктивизма» (склонного к экстерналистскому истолкованию технологического развития) можно считать, что сегодня обозначился определенный баланс (или условия для баланса) в отношении понимания роли различных факторов в технологическом развитии.

Неоспоримое достижение последователей течения социального конструктивизма состоит в том, что они продемонстрировали сложное функционирование технологии в окружающем ее социальном контексте. С их точки зрения, когда речь идет о технологиях в той или иной отрасли, на самом

деле следовало бы говорить, скорее, о социотехнических системах, так как технология действует не «сама», а только в окружающей ее социальной среде; для того, чтобы технология заработала, помимо наличия технических объектов, требуется также специальная социальная структура [2].

Так, Т. Хьюэс в известной работе по истории электрификации западного общества показал, что технические системы на самом деле представляют собой некую «бесшовную ткань» (seamless web) технических и организационных составляющих, развитие которых совместно поддерживает продвижение и распространение в обществе той или иной технологической инновации [3].

Важную роль в парадигме социального конструктивизма поначалу играло желание эмпирически опровергнуть тезис технологического детерминизма, показать, что не существует никакой заранее предопределенной логики технического развития.

В следующем периоде, с расширением поля социально-конструктивистских изысканий, исследователи стали чаще обращаться к более детальному прояснению взаимодействия общества и технологии, изучению их взаимных влияний (в том числе и влияний технологических изменений на общественную жизнь) [4].

Но в любом случае, тезис технологического детерминизма считается сегодня в социальных исследованиях технологии широко отвергнутым и методологически несостоятельным.

Таким образом, влияние социального конструктивизма сказалось в том, что технология стала пониматься не как изолированная и самодостаточная сущность (что в большей степени было характерно для точки зрения так называемого «технологического эссенциализма»), а как сложный феномен инновационной деятельности, находящийся в контексте социальных взаимодействий.

Однако достигнутый в социальных исследованиях баланс экстернализма и интернализма порождает ряд новых вопросов. Если мы рассматриваем технологическое развитие как некую смесь или комбинацию условно понимаемых внешних и внутренних факторов (переменных), то какие именно комбинации являются решающими для технологических рывков? Можно ли предложить какие-то интегрирующие структуры, охватывающие и внешние (экстерналистские) и внутренние (интерналистские) аспекты технологического развития? Можно ли в комбинации факторов различной природы распознать более и менее значимые?

И, разумеется, здесь возникает важный концептуальный и методологический вопрос: каковы критерии *ключевых*, наиболее значимых факторов, претендующих на роль основных движущих сил технологического продвижения?

Практически важные темы прогнозируемости и контролируемости технологическим развитием во многом связаны с решением вопроса о ключевых факторах. Здесь можно вспомнить известный тезис «технологического детерминизма», который традиционно связывается с именем французского философа и историка Ж. Эллюля, а также с другими мыслителями, родственными Ж. Эллюлю по своим базисным идеям (М. Хайдеггер, Г. Маркузе и др.).

Соответственно, вопрос об общем отношении к технологическому развитию (и, что особенно важно, к его побочным эффектам) существенно связан с темами движущих сил технологических инноваций и принципиальной возможности контроля за научно-техническим развитием.

Проблема побочных эффектов всегда была в центре внимания исследователей технологии. Так, разрешение проблем, связанных с негативными влияниями технологического развития (например, нанотехнологий, генной инженерии, тотальной цифровизации общественной

жизни и др.) может рассматриваться как «само собой» приходящее, если принимать точку зрения технологического детерминизма. В этом случае побочные влияния понимаются как краткосрочное явление, а в контексте долгосрочных изменений следует ожидать несомненного прироста благ и перехода общества на совершенно иной уровень жизни.

На тему сложного взаимодействия негативных и позитивных моментов, связанных с технологическими нововведениями, имеется огромное количество концепций. Классическим примером является теория «творческого разрушения» Й. Шумпетера.

Два первых аспекта (критерии технологической революции и выделение единиц исследования) относятся в большей мере к собственно определению и уточнению предмета изучения. Следующие из перечисленных аспектов затрагивают проблему возможностей общества в отношении понимания и контроля технологического развития.

Насколько сложен вопрос о критериях технологической революции, настолько сложен и вопрос о количестве таких революций в истории человечества - о том, какие именно технологические достижения следует отнести к разряду наиболее значительных. Известный американский специалист по проблемам технологии Д. Бромли в статье «Наука, технология и политика» называет следующие семь технологических революций последних пяти столетий [5].

1 Изобретение книгопечатания (или «печатная революция») в XV в. - это нововведение радикально изменило способы распространения письменной информации.

2 Промышленная революция (Англия, с середины XVIII в.). Использование парового двигателя для нужд производства поставило промышленность на новую технологическую основу.

3 Освоение атомной энергии («атомная революция»), начавшееся с разработки метода контролируемой реакции расщепления атома (Э. Ферми, 1942).

4 «Зеленая революция», огромный вклад в которую внес американский ученый-селекционер Н. Борлоуг (N. Borlaug), работавший в Мексике. Он вывел высокоурожайные сорта пшеницы, за что в 1970 г. ему была присуждена Нобелевская премия Мира (поскольку не было такой премии по сельскому хозяйству).

Данная революция, может быть, менее известна в широких кругах; однако, по мнению Д. Бромли, работа Н. Борлоуга сыграла огромную роль, так как спасла многих людей в мире от голода. Его важнейшее достижение состоит в том, что выведенные им новые сорта пшеницы - которые ученый получил путем упорных, кропотливых многолетних поисков - отличаются повышенно крепкими стеблями, что позволяет интенсивно поливать и удобрять пшеничные поля без повреждений культуры (связанных с падением стеблей и последующим загниванием растений).

5 Информационная революция, важными событиями которой являются создание микропроцессоров в 70-е гг. XX в., разработка компьютера с открытой архитектурой в 80-е гг. и становление глобальной компьютерной сети Internet в 90-е гг. Информационная революция стремительно продвигается, и впереди ожидаются еще более крупные достижения в этой области.

6 Биотехнологическая революция (90-е гг.), которая, по всей видимости, находится еще в самом начале. Новые биотехнологии позволят использовать биопроцессы (в микроорганизмах и других живых существах) с целью производства различных продуктов и для других полезных целей.

Область ожидаемых приложений биотехнологии очень широка. Помимо прочего, применение биотехнологий в промышленных целях позволит сэкономить огромное количество энергии. Вместо современных

производственных химических процессов, для которых требуется создавать высокие температуры и давления, будут использоваться специальные биоферменты, позволяющие запускать те же процессы при обычных параметрах температуры и давления.

7 Нанотехнологическая революция - освоение мира нанометрических масштабов, в котором действуют законы квантовой физики.

Но, конечно, этот список технологических революций не исчерпывает всех крупных технологических изменений последних столетий и лишь отражает субъективный выбор данного автора. В частности, такие события, как освоение электричества и создание электротехники, возникновение и быстрое развитие радиотехники и электроники, появление авиации и ракетной техники - тоже принадлежат к крупнейшим технологическим событиям в истории человечества.

Но как отличить фундаментальное изменение от нефундаментального? Ведь вполне может быть, что какие-то идущие сейчас технологические изменения мы расцениваем как вполне постепенные, эволюционные, в то время как позже окажется, что на самом деле они закладывали основу радикальных технологических преобразований.

Четко определить наиболее крупные новшества, тем более на фоне непрерывно продолжающегося многостороннего развития науки и технологии, довольно непросто. Бывает, что «революционность» открытия или изобретения выявляется лишь позже. Кроме того, в разных отраслях имеются свои суждения о крупных и малых изменениях. Собственные представления о «революционных» достижениях есть у специалистов в сфере добывающей промышленности, авиации, здравоохранения и т.п. Поэтому можно лишь с известной долей условности говорить о признаках революционно нового изобретения или линии разработок. В числе таких признаков нужно назвать по крайней мере следующие.

1 Качественное изменение условий жизни общества. Технологические революции существенным образом меняют уровень жизни и благополучия общества. Они могут создать новую индустриальную базу (промышленная революция), радикально изменить способы ведения сельского хозяйства, транспортную систему и др.

2 Новая сфера человеческого опыта. Инновационные технологии могут приводить в совершенно новые сферы деятельности, резко расширять совокупный технический опыт человечества. Аэрокосмическая техника вывела человека в космос; физика и индустрия высоких энергий - в сферу высокоэнергетических явлений и процессов; нанотехнология - ведет человечество в область физики микромира, на атомный уровень и т.п.

3 Системное влияние на многие отрасли человеческой деятельности и технологии. В эпоху развитой науки и технологии революционные разработки способны воздействовать сразу на всю технологическую систему, вызвав множество последующих перестроек в самых различных отраслях деятельности. Так, информационная революция оказала глубочайшее воздействие на всю человеческую деятельность и образ жизни общества («информационное общество»).

4 Ожидаемые крупные изменения в будущем. На современном уровне технологическое прогнозирование на рациональной основе достигло высокой степени развития. Это позволяет доверять хорошо обоснованным оценкам по поводу будущего развития технологий и признания их революционными уже теперь.

Так, эксперты уже сейчас говорят о том, что основу для будущих революционных изменений в технологии закладывают те же нанотехнологии, а также генные технологии, физика сверхнизких температур, физика высокотемпературной сверхпроводимости, квантовая оптика, биомекатроника (связывающая биоматерию и технические устройства) и др.

5 С технической стороны отличие революционно новых технологий от более мелких изобретений и улучшений можно увидеть в том, что последние развертываются на уже созданных, состоявшихся технологических основаниях. Революционные же разработки, как правило, базируются на некоторой совершенно новой идее, новом эффекте (физическом, химическом и т.п.) или же в неких новых условиях - возможно, аномальных или экстремальных по сравнению с более традиционной технологией.

Технологические революции - крупные скачки в общем развитии человеческого общества, техники, отношений человека и природной среды. Они оказывают фундаментальное воздействие на всю систему суммарной технологии общества. Известный экономист С.Ю. Глазьев говорит в этой связи о смене «технологических укладов» как крупных, революционных событиях в хозяйственно-экономическом развитии общества (причем каждый уклад проходит ряд жизненных фаз, которые начинают созревать еще в недрах прежнего, доминирующего уклада) [6].

Таким образом, технологические революции представляют собой своего рода критические пункты, завоеванные области, которые создают базу для радикального обновления всей картины технической достижимости. Революционные изменения в технологии становятся инициаторами дальнейшего ускоренного развития событий, обновлений во всей общественной жизни и всей структуры отношений человека с окружающим миром.

Технологические революции имеют комплексное, многостороннее значение для жизни общества. Так, можно выделить значение революций:

- технологическое (крупные изменения внутри технологической системы, в ее дальнейших возможностях развития);
- экономическое (глубокое воздействие на состояние экономики, уровень жизни);

- экологическое (изменения в природной среде и системе отношений природа - общество);
- антропологическое (влияния на биологические параметры жизни человека);
- социальное (изменения образа жизни, социальных отношений);
- мировоззренческое (изменения в ценностях, в общем отношении к миру, в самосознании общества).

Мы полагаем, что сущность технологической революции (с технической точки зрения) нельзя свести к какому-то единичному изобретению. Разумеется, в некоторых случаях можно распознать такое событие (например, создание портативного компьютера или формирование сети Интернет). Кроме того, в глубине технологических революций часто лежат своеобразные комбинации изобретений. Так, в основе промышленной революции в Великобритании XIX века были изобретение механизированного ткацкого станка и парового двигателя, совместное использование которых привело к массивным изменениям в индустрии (и далее в общественной жизни в целом).

Технологические революции могут развиваться как серии разработок – непрерывных или идущих в разных местах (которые позже интегрируются в единые комплексы и т.п.).

Ключ к пониманию сущности технологических революций следует искать не в контексте непосредственных технических изобретений, а на более высоком, социетальном уровне. Технологическая революция происходит не столько в результате единичного акта создания нового артефакта, а как сложный процесс *формирования* нового социально-технического порядка. В этом процессе, разумеется, могут быть различимы определенные критически важные узловые пункты. В целом данный процесс развивается постепенно, затрагивая многие уровни и системы общественной жизни. В конечном счете,

этот процесс приводит к новым базисным способам реализации обеспечивающей деятельности общества.

Данный подход к технологическим революциям созвучен идеям К. Перес, которая не идентифицирует «начало» и «заврешение» технологических революций, а рассматривает их более диффузно, в процессуальном контексте [7].

Дадим следующее определение технологическим революциям.

Технологические революции – крупные изменения в технологии, которые фундаментальным образом изменяют отношения человека со средой, а также способы материальной поддержки других важнейших (социальных, культурных) задач жизнедеятельности общества.

Так, паровой двигатель явился в качестве радикально нового способа производства механической работы – без участия мускульной силы человека и без зависимости от природных сил (вроде водяного колеса, привязанного к рекам).

Технологическая революция привносит в общество (и в целом это может быть длительным процессом) новый паттерн обеспечивающей деятельности. Революция оказывает системное влияние (проявляющееся постепенно), влечет множество следствий, поднимает на новый уровень всю систему жизнедеятельности и жизнеобеспечения общества. Технологическая революция в конечном счете изменяет всю структуру взаимоотношений – и (внутри)технологических, и социальных (институциональных, организационных, культурных, правовых и т.п.).

Таким образом, технологическая революция как предмет изучения может рассматриваться на различных уровнях и в качестве разных исследуемых единиц. Размытость самого данного термина создает множество

концептуальных и методологических проблем. В настоящее время преобладает трактовка технологической революции как системного, социетального процесса.

Список литературы

1. Dosi G. Technological paradigms and technological trajectories // Research Policy, 1982, vol. 11, p. 142-167.
2. Akrich M. The description of technical objects // Bijker W., Law J. (Eds.). Shaping Technology / Building Society. Studies in Sociotechnical Change. Cambridge, MIT Pres, 1992. - P. 205-224.
3. Hughes T.P. Networks of Power. Electrification in Western Society, 1880 - 1930. Baltimore, MD.: The John Hopkins University Press, 1983.
4. Bijker W., Law J. (Eds.). Shaping Technology / Building Society. Studies in Sociotechnical Change. Cambridge, MIT Pres, 1992.
5. Bromley D. A. Science, technology, and politics // Technology in Society. Vol. 24, 1-2, 2002, P. 9-26.
6. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВлаДар, 1993.
7. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал: динамика пузырей и золотые века. Лондон: Элгар, 2002.

Глава 6.

**ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И СОВРЕМЕННОСТЬ
(АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЯ)**

Воробьева Елена Сергеевна

канд.культурологии, доцент

Департамент искусств и дизайна

Школа искусств и гуманитарных наук

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

Аннотация: Развитие технологий и техники обусловило огромное влияние на все сферы жизнедеятельности. Популярным явлением становится виртуальная реальность и различные сетевые ресурсы. Наша работа посвящена анализу эмпирического исследования о влиянии виртуальной реальности на человека.

Ключевые слова: виртуальная реальность, Интернет, сетевые ресурсы, блог, анкета, исследование

**VIRTUAL REALITY AND MODERNITY
(STUDY ANALYSIS)**

Vorobyova Elena Sergeevna

Abstract: The development of technology and technology has led to a huge impact on all spheres of life. Virtual reality and various network resources are becoming a popular phenomenon. Our work is devoted to the analysis of empirical research on the impact of virtual reality on humans.

Key words: virtual reality, Internet, network resources, blog, questionnaire, research.

Стремительное развитие техники и информационных технологий обусловило ее всеобъемлющее влияние на современный мир. Воздействие техники испытывают такие социальные сферы, как экономика, экология, наука, политика, так и культура. Сегодня это принципиальным образом изменяет социальный статус техники, превращая ее в фактор, определяющий настоящее и формирующий будущее человечества. Стремительно распространившаяся в последние время практика использования таких выражений, как «виртуальная реальность», «виртуальный офис», «виртуальная сеть», «виртуальные технологии», «виртуальный банк», «виртуальная конференция», «виртуальная экономика», «виртуальное сообщество», «виртуальное общение» и т.п., стала обыденной. Термины, производные от слова «виртуальный», активно вводятся в оборот разного рода аналитиками современного общества — от философов и культурологов до политиков и журналистов.

Виртуальная реальность (VR) — технология, которая зародилась в 60-х годах XX века на стыке исследований в области трехмерной компьютерной графики и человеко-машинного интерфейса. Целью разработчиков VR было создание максимально естественного интерфейса, устранение «зазора» между человеком и компьютером. VR направлена на симуляцию чувственных данных, которые формируют «как бы реальный» опыт. При всем разнообразии компьютерных VR-систем их объединяет производимый эффект — эффект погружения (immersion). Он заключается в том, что пользователь перестает ощущать себя внешним наблюдателем и включается в виртуальное окружение, начинает воспринимать его «как настоящее» (или «почти как настоящее»).

Уже сегодня VR влияет на горизонт нашего повседневного опыта и — соответственно — поведение в реальном мире. Исследуя VR, мы не только

прикасаемся к проблемам бытия, но изучаем себя самих – наше тело, разум и чувства, – а также обнаруживаем и проговариваем эксплицитно интенции современной культуры. Наши первые исследования были проведены в 2009 году в Приморском крае.

Мы использовали для обработки эмпирические данные, а для анализа был проведен опрос, как метод первичного сбора информации.

Для исследования была разработана следующая анкета:

АНКЕТА

(Анкета предназначена для диагностики информационных знаний)

1) Как часто вы пользуетесь персональным компьютером?

- а) крайне редко (менее раза в месяц/не пользуюсь)
- б) редко (1-5 раз в месяц)
- в) иногда (5-10 раз в месяц)
- г) часто (10-20 раз в месяц)
- д) ежедневно

2) Как вы обычно используете персональный компьютер? (укажите наиболее характерные виды деятельности)

- а) для учебы или работы (работа с программами WORD, EXEL, COREL DRAW и др.)
- б) для развлечения (музыка, игры, фильмы)
- в) общение с людьми (чаты, форумы, социальные сети, блоги)
- г) получение информации (новостные порталы, информационные сайты)

3) Как часто вы пользуетесь Интернетом?

- а) крайне редко (менее раза в месяц/не пользуюсь)
- б) редко (1-5 раз в месяц)
- в) иногда (5-10 раз в месяц)

г) часто (10-20 раз в месяц)

д) ежедневно

4) Как вы обычно используете Интернет?

а) используете в учебной деятельности

б) для развлечения (просмотр фильмов, скачивание музыки, игр)

в) для общения с людьми (чаты, форумы, социальные сети, блоги)

г) для получения информации (новостные порталы, тематические информационные сайты)

5) Вам знакомы названия сайтов «Одноклассники», «ВКонтакте»?

а) да

б) нет

6) Пользуетесь ли вы сайтами «Одноклассники», «ВКонтакте»?

а) да

б) нет

7) Вам знакомы понятия «Блог», «Живой журнал» (ЖЖ)?

а) да

б) нет

8) У вас есть в сети свой «Блог» или «Живой журнал» (ЖЖ)?

а) да

б) нет

9) Играли ли вы когда-нибудь в онлайн-РПГ?

а) да

б) нет

10) Зарегистрированы ли вы на каком-либо Интернет-форуме, сайте?

а) да

б) нет

Укажите, пожалуйста, Ваши личностные данные:

ПОЛ _____

ВОЗРАСТ _____

ПРОФЕССИЯ _____

/МЕСТО УЧЕБЫ/ _____

Благодарим за участие в опросе

Обработка данных.

Было опрошено 110 человек, по социально-демографическому признаку, применялось гендерное деление на категории мужчин и женщин.

Обработка полученных данных производится с помощью таблиц.

Таблица 1

Возраст и гендер

Возраст	Мужчины	Женщины
12-15	11	4
16-20	10	14
21-30	8	7
31-40	1	14
41-50	4	11
51-60	3	12
61-70	6	5
Общее	43(39%)	67(61%)
ИТОГО	110 (100%)	

Отвечая на вопросы, более активны были женщины, нежели мужчины. Из таблицы 1 можно увидеть, как отвечали респонденты.

Проанализируем некоторые вопросы подробнее. Мнения опрашиваемых разделились следующим образом:

Таблица 2

Таблица по возрастам

Вопросы	Возраст													
	12-15		16-20		21-30		31-40		41-50		51-60		61-70	
1)Как часто вы пользуетесь персональным компьютером?														
«крайне редко/не пользуюсь»	0	0%	1	1%	1	1%	1	1%	5	4,5%	3	2,8%	6	5,4%
«редко»	1	1%	1	1%	1	1%	1	1%	0	0%	2	1,9%	1	1%
«иногда»	2	1,9%	1	1%	2	1,9%	1	1%	0	0%	3	2,8%	1	1%
«часто»	7	6,4%	3	2,8%	4	3,7%	3	2,8%	3	2,8%	3	2,8%	2	1,8%
«ежедневно»	7	6,4%	19	17,2%	7	6,4%	9	8,1%	7	6,4%	4	3,7%	0	0%
2) Как вы обычно используете персональный компьютер? (укажите наиболее характерные виды деятельности)														
«для учебы/работы»	12	11%	18	16,3%	12	11%	11	10%	8	7,2%	9	8,1%	2	1,8%
«для развлечения»	12	11%	22	20%	8	7,2%	1	1%	3	2,8%	3	2,8%	4	3,7%
«для общения»	2	1,9%	10	9%	5	4,5%	3	2,8%	3	2,8%	1	1%	0	0%
«для получения информации»	2	1,9%	9	8,1%	7	6,4%	8	7,2%	6	5,4%	4	3,7%	4	3,7%
3) Как часто вы пользуетесь Интернетом?														
«крайне редко/не пользуюсь»	7	6,4%	10	9%	3	2,8%	6	5,4%	5	4,5%	5	4,5%	6	5,4%
«редко»	3	2,8%	2	1,9%	0	0%	0	0%	4	3,7%	6	5,4%	1	1%
«иногда»	3	2,8%	2	1,9%	5	4,5%	1	1%	1	1%	3	2,8%	3	2,8%
«часто»	1	1%	1	1%	1	1%	1	1%	2	1,9%	2	1,9%	0	0%
«ежедневно»	1	1%	9	8,1%	6	5,4%	5	4,5%	3	2,8%	0	0%	1	1%
4) Как вы обычно используете Интернет?														
«для учебы/работы»	12	11%	20	18,1%	10	9%	8	11%	5	4,5%	6	5,4%	2	1,8%
«для развлечения»	5	4,5%	13	11,9%	4	3,7%	2	2,8%	1	1%	3	2,8%	3	2,8%
«для общения»	4	3,7%	13	11,9%	8	7,2%	5	4,5%	3	2,8%	2	1,9%	0	0%
«для получения информации»	3	2,8%	7	6,4%	7	6,4%	10	9%	9	8,1%	6	5,4%	4	3,7%
5) Вам знакомы названия сайтов «Одноклассники», «ВКонтакте»?														
«Да»	11	10%	19	17,2%	15	13,7%	12	11%	10	9%	11	10%	5	4,5%
«Нет»	4	3,7%	5	4,5%	0	0%	3	2,8%	5	4,5%	4	3,7%	6	5,4%
6) Пользуетесь ли вы сайтами «Одноклассники», «ВКонтакте»?														
«Да»	3	2,8%	8	7,2%	10	9%	5	4,5%	4	3,7%	5	4,5%	1	1%
«Нет»	12	11%	16	14,5%	5	4,5%	10	9%	11	10%	10	9%	10	9%
7) Вам знакомы понятия «Блог», «Живой журнал» (ЖЖ)?														
«Да»	5	4,5%	9	8,1%	7	6,4%	6	5,4%	3	2,8%	4	3,7%	1	1%
«Нет»	10	9%	15	13,7%	8	7,2%	9	8,1%	12	11%	11	10%	10	9%

Продолжение таблицы 2

8) У вас есть в сети свой «Блог» или «Живой журнал» (ЖЖ)?														
«Да»	1	1%	4	3,7%	1	1%	1	1%	1	1%	0	0%	0	0%
«Нет»	14	12,8%	20	18,1%	14	12,8%	14	12,8%	14	12,8%	15	13,7%	11	10%
9) Играли ли вы когда-нибудь в онлайн-РПГ?														
«Да»	2	1,9%	9	8,1%	10	3,7%	1	1%	0	0%	1	1%	0	0%
«Нет»	13	11,9%	15	13,7%	5	10%	14	12,8%	15	13,7%	14	12,8%	11	10%
10) Зарегистрированы ли вы на каком-либо Интернет-форуме, сайте?														
«Да»	5	4,5%	13	11,9%		9%	5	4,5%	2	1,9%	5	4,5%	0	0%
«Нет»	10	9%	11	10%		4,5%	10	9%	13	11,9%	10	9%	11	10%

Как часто вы пользуетесь компьютером?

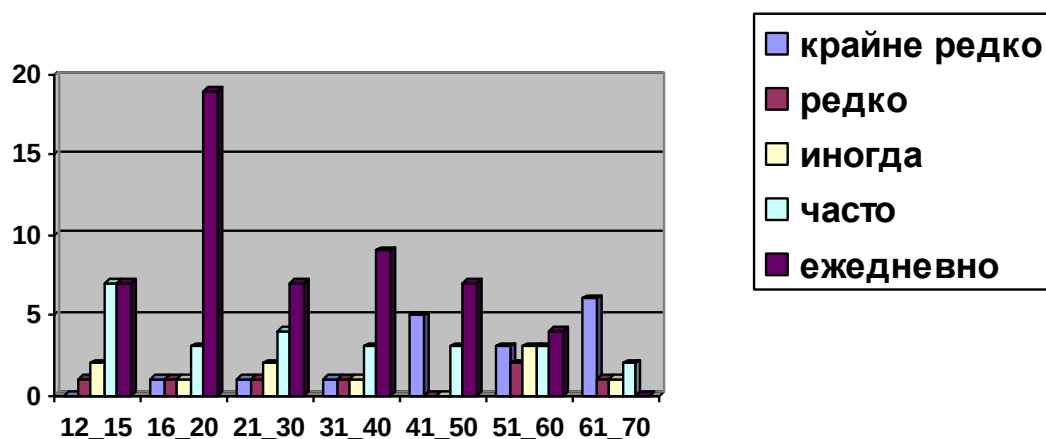

Рис. 1

Как вы обычно используете персональный компьютер?

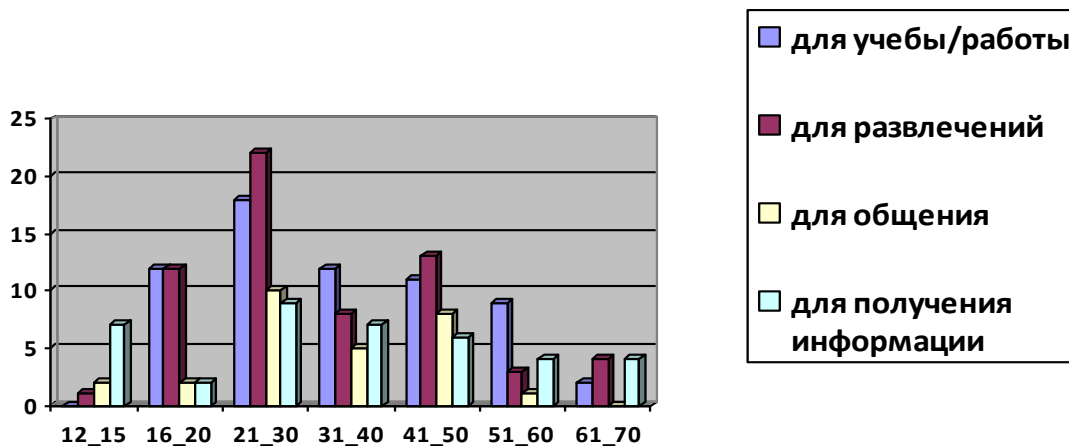

Рис. 2

Как часто вы пользуетесь Интернетом?

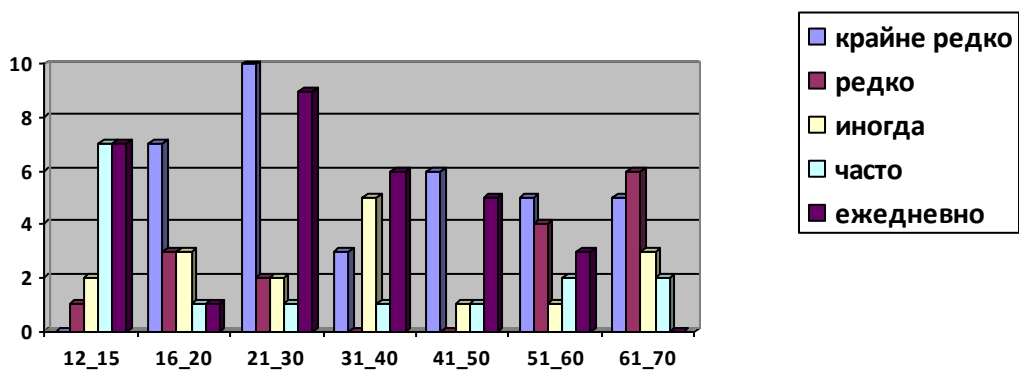

Рис. 3

Как вы обычно используете персональный Интернет?

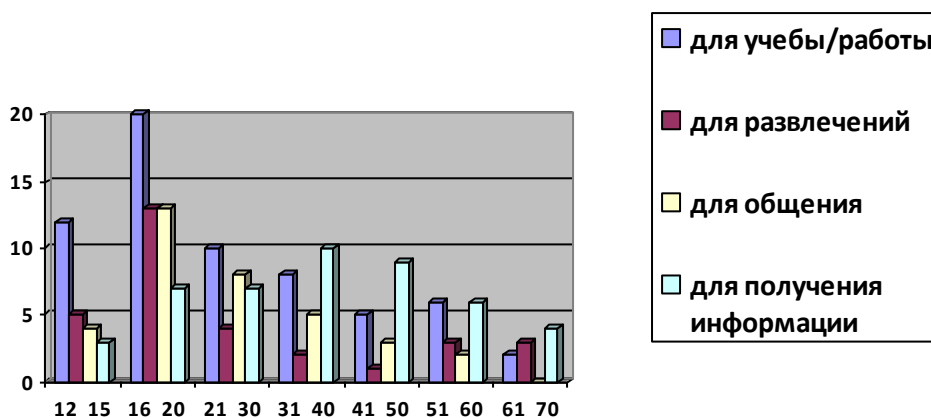

Рис. 4

Вам знакомы названия сайтов "Одноклассники", "Вконтакте"?

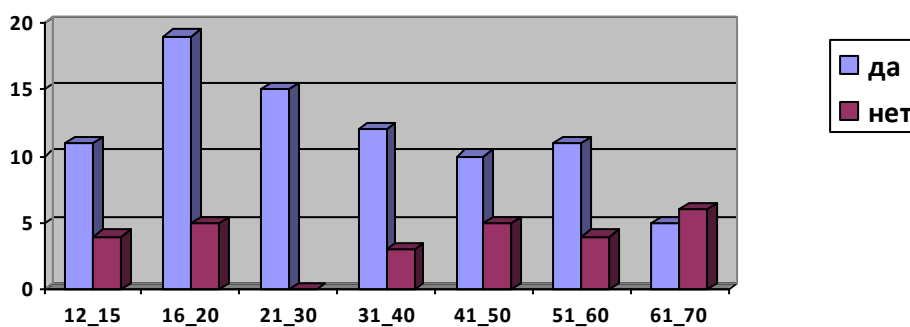

Рис. 5

Пользуетесь ли вы сайтами "Одноклассники", "ВКонтакте"?

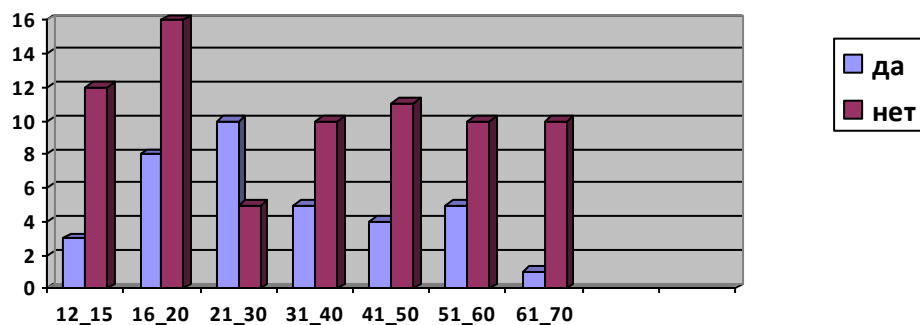

Рис. 6

Играли ли вы когда нибудь в онлайн РПГ?

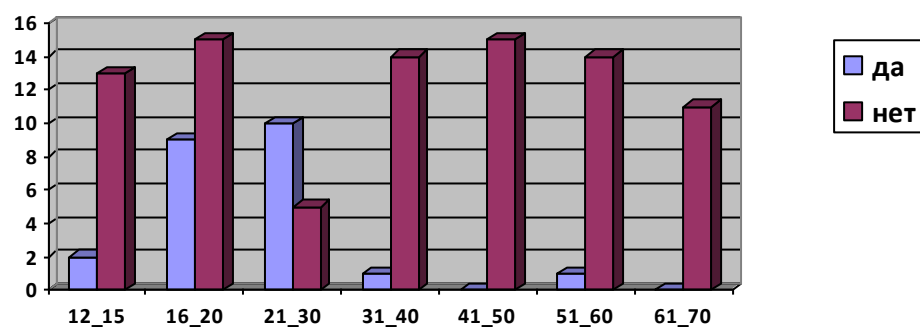

Рис. 7

Зарегистрированы ли вы на каком-либо Интернет-форуме, сайте?

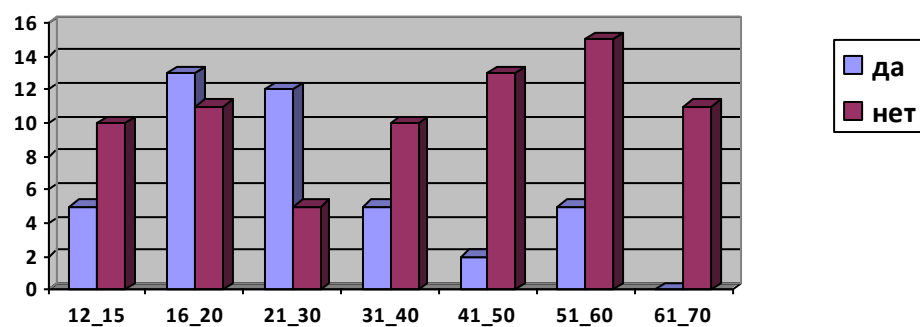

Рис. 8

Вывод: Из проведенного исследования мы видим, что ежедневно пользуются персональным компьютером молодые люди от 16-до 20 лет (17,2%). Эта же категория респондентов активно использует компьютер для учебы и работы (16,3%) и для развлечения (20%). Эта же категория людей ежедневно выходит в Интернет - 8,1%. Молодые люди 21-30 лет чаще всего ресурсы Интернет используют как для учебы 18,1%, так и для развлечения 11,9%. Названия сайтов «Одноклассники», «ВКонтакте» знакомы большему количеству респондентов, чем незнакомы вовсе. А вот активнее общаются на данных сайтах молодые респонденты от 16-до 20 лет (7,2%) и 21-30 лет (9%), тогда как среди людей 61-70 лет используют данные сайты всего 1%. Понятия «Блог», «Живой журнал» (ЖЖ) (см. Приложение 4) знакомы опять же респондентам более молодого возраста – от 16 и до 40 лет (группы 16-20, 21-30, 31-40 лет), хотя в процентном отношении намечается явное убывание с увеличением возраста респондентов – соответственно – 8,1%, 6,4 %, 5,4%. Относительно того, имеется ли регистрация своего «Блога» или «Живого журнала» (ЖЖ) мы видим, что здесь уверенно лидирует категория, упомянутая выше – от 16-до 20 лет (3,7%). В режиме онлайн-РПГ играют, как мы видим из таблицы, молодые люди от 16-до 20 лет. В категории регистрации на сайте (также как и в 2-х предыдущих) не дали ни одного положительного ответа респонденты старше 61 и до 70 лет (что впрочем, понятно).

Следует также сказать и о гендерной составляющей респондентов.

Цель гендерного анализа – понять, каковы гендерные различия в доступе к информации и ресурсам.

А теперь перейдем к самой таблицы гендерных различий:

Таблица 3

Таблица по гендерному признаку

Вопросы	Мужчины		Женщины	
1) Как часто вы пользуетесь персональным компьютером?				
«крайне редко/не пользуюсь»	4	3,7%	12	11%
«редко»	2	1,9%	5	4,5%
«иногда»	4	3,7%	6	5,4%
«часто»	13	11,9%	13	11,9%
«ежедневно»	21	19%	32	29%
2) Как вы обычно используете персональный компьютер? (укажите наиболее характерные виды деятельности)				
«для учебы/работы»	24	21,9%	49	44,5%
«для развлечения»	29	26,3%	26	23,5%
«для общения»	9	8,1%	16	14,5%
«для получения информации»	17	15,4%	24	21,9%
3) Как часто вы пользуетесь Интернетом?				
«крайне редко/не пользуюсь»	19	17,2%	23	21%
«редко»	4	3,7%	11	10%
«иногда»	6	5,4%	10	9%
«часто»	4	3,7%	3	2,8%
«ежедневно»	10	9%	16	14,5%
4) Как вы обычно используете Интернет?				
«для учебы/работы»	24	21,9%	43	39%
«для развлечения»	17	15,4%	16	14,5%
«для общения»	14	12,8%	19	17,2%
«для получения информации»	14	12,8%	31	28,1%
5) Вам знакомы названия сайтов «Одноклассники», «ВКонтакте»?				
«Да»	33	30%	52	47,2%
«Нет»	10	9%	15	13,7%
6) Пользуетесь ли вы сайтами «Одноклассники», «ВКонтакте»?				
«Да»	14	12,8%	22	20%
«Нет»	29	26,3%	45	41%
7) Вам знакомы понятия «Блог», «Живой журнал» (ЖЖ)?				
«Да»	13	11,9%	21	19%
«Нет»	30	27,2%	46	41,9%

Продолжение таблицы 3

8) У вас есть в сети свой «Блог» или «Живой журнал» (ЖЖ)?				
«Да»	3	2,8%	7	6,3%
«Нет»	40	36,3%	60	54,5%
9) Играли ли вы когда-нибудь в онлайн-РПГ?				
«Да»	13	11,9%	4	3,7%
«Нет»	30	27,2%	63	57,2%
10) Зарегистрированы ли вы на каком-либо Интернет-форуме, сайте?				
«Да»	14	12,8%	25	22,8%
«Нет»	29	26,3%	42	38,1%

Из таблицы 3 мы видим, что люди одинаково часто пользуются персональным компьютером (11,9 % с той и другой стороны), причем женщины чаще используют компьютер для учебы и работы (44,5 %), чем мужчины (21,9 %). А вот для развлечений пользуются компьютером 26,3 % мужчин против 23,5% женщин.

Примерно та же тенденция прослеживается и в пользовании Интернет. Но здесь мужчины чаще пользуются ресурсами Интернет (3,7%), чем женщины (2,8%). и вновь мужчины больше развлекаются в Интернете (15,4 %), а чаще женщины работают с ресурсами Всемирной паутины (39%).

С сайтами общения социальных сетей «Одноклассники», «ВКонтакте» знакомы большинство респондентов. Почти половина женщин 47,2% женщин и треть 30% мужчин. Но вот пользуются услугами данных сайтов вдвое меньше людей: лишь 20% опрошенных женщин и 12,8% мужчин.

Среди опрошенных лишь небольшая часть людей знакома с понятиями «Блог», «Живой журнал» (ЖЖ). Женщин среди них - 19%, мужчин - 11,9%. А вот зарегистрированы всего 6,3% женщин и 2,8% мужчин.

Относительно игр в режиме онлайн-РПГ мужчины уверенно опережают женщин: 11,9% против 3,7%.

Количество зарегистрированных на сайте, форуме примерно совпадает с участниками сетей «Одноклассники», «ВКонтакте»: мужчин - 12,8%, женщин – 22,8%.

Итак, люди, участвующие в опросе достаточно охотно и уверенно отвечали на вопросы анкеты.

Согласно проведенному исследованию (в рамках определенных социально-демографических групп) доступности для населения информресурсов, мы увидели, что наиболее активной частью по освоению компьютерных и информационных знаний и ресурсов Интернет, является молодое поколение от 16 и до 30 (40) лет. Именно эти группы респондентов более всего задействуют информационные ресурсы для учебы, работы, а также для проведения свободного времени.

Далее, из данных опроса мы видим, что и мужчины и женщины в настоящее время используют персональный компьютер и ресурсы Интернет, как для учебы, работы, так и для проведения досуга. Но, согласно данным можно сделать вывод, что мужчины, в отличие от женщин больше склонны пользоваться компьютером и Интернетом, в том числе в режиме онлайн-РПГ для развлечения, чем женщины.

Затруднения вызвали у многих респондентов вопросы о понятиях «Блог», «Живой журнал» (ЖЖ) (вопросы № 7, 8 данной анкеты). Респондентам более знаком режим онлайн-РПГ.

Многие респонденты высказывали собственное мнение о значимости в настоящее время компьютерных знаний. В Интернете, в частности, опрошенные видят как положительные возможности – вести бизнес, общаться с друзьями, черпать информацию, так и отрицательные – люди меньше общаются «вживую», даже заболевают и т.д.

Однако, даже люди из возрастной когорты 61-70 лет осознают, что без компьютера «никуда». Часть из них сожалела, что уже поздно осваивать компьютер. Лишь один из данных респондентов вместе с внуком овладел компьютерными знаниями и считает себя «уверенным пользователем». Таким образом, компьютер и информационные знания постепенно проникают в нашу жизнь и становятся осязаемой частью нашей культуры.

Таким образом, мы можем сказать, что основным достижением данного социального проекта было то, что настоящее исследование позволило рассмотреть отношение людей к виртуальной реальности в 2009 г., как к части информационной культуры личности; а конкретнее, узнать, как часто и для чего, люди использовали основной информационный виртуальный ресурс «Интернет».

Стремительный темп культурных и социальных процессов в XX в. необходимость такого рода исследований еще более настоятельной. Сегодня мы занимаем выгодное положение наблюдателя переходного периода: мы еще можем отличить новое от старого, сравнивать новации и традиции, понять, что мы теряем и что обретаем вместе с новой техникой.

Спустя десятилетие, в 2022 г. мы повторили подобное исследование. Состав опрашиваемых был примерно тем же. Число респондентов составило 102 человека. Среди них: женщин – 73 человека (74 %), мужчин – 29 человек (28 %). Учащиеся и студенты от 16 до 25 лет составили – 80 человек (81,6%). Люди от 25 лет до 60 лет – 19 человек (19,4%). Также 1 человек 63 года (1,02%) и 2 человека от 70-72 лет (2,04%).

В результате, исследование показало, что все респонденты – 102 человека (100%) имеют телефоны с подключением к сети Интернет. Это на 90% больше, чем в 2009 г. Все опрашиваемые (100%) используют Сеть для общения с родными и друзьями (на 85% больше, чем в предыдущем опросе 2009 года).

Социальной сетью ВК (ВКонтакте) пользуются 90%, т.е. интерес несколько не снизился, а только возрос. Среди молодежи от 16 до 25 лет о ЖЖ (Живой журнал) не слышал никто – 0 %. Люди более старшего поколения смогли вспомнить о ЖЖ. Но всего 2 человека (0,2%). Здесь нет ничего удивительного, ведь сейчас на пике популярности в Сети преимущество у различных новомодных блогеров (Эдисон, ВладБумага (А4), Глент, Серега, Валя Карнавал, Дима Масленников и др.).

Коммуникация с помощью Интернета и сенсоров через смартфон может касаться бытовых приборов, автомобиля и др. Такие вещи взаимодействуют

даже без участия человека. Новые технологии четвертой революции (прогнозируемое событие, массовое внедрение киберфизических систем в производство (индустрия 4.0)) [2] – это технологии дополненной реальности, аватары-певцы, 3D модели, сенсорные сети.

Таким образом, повтор исследования показал, что Интернет и виртуальная реальность за короткий период получили чрезвычайную популярность. Информационные ресурсы составляют часть глобализации, касающуюся ее коммуникативного сегмента, в первую очередь. Ключевую роль инфокоммуникационным технологиям в процессе глобализации отдает канадский философ М. Маклюэн. [1] Интернет стал вершиной прорыва, придал грациозности.

В цифровой цивилизации глобализация получает свое предельное выражение, превращаясь в универсальное явление на нашей планете. [3] Всемирная Сеть охватывает все профессии, все народы, все континенты. В настоящее время почти любой человек может узнать обо всем на свете, лишь сделав пару кликов на компьютере или в своем смартфоне, в любое время дня или ночи. Мы можем свободно общаться с друзьями/близкими, находясь в разных точках земного шара.

Список литературы

1. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. Киев: Ника-Центр, 2003
2. Шваб К. Технологии четвертой промышленной революции (Shaping The Fourth Industrial Revolution). Пер. Аметов К., Врублевский А. и др. – Москва, Экспо, 2018. – 320 с.
3. Шестакова И.Г. Новая темпоральность цифровой цивилизации: Будущее уже наступило // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10, №2. С. 20-29

РАЗДЕЛ III.
БЛАГОПОЛУЧИЕ И ЗДОРОВЬЕ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 101.1

Глава 7.
МЕДИЦИНА, ОСНОВАННАЯ НА ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ:
ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СЛЕДСТВИЯ

Ушаков Евгений Владимирович
кандидат философских наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
(Северо-Западный институт управления)

Аннотация: В статье рассматривается движение доказательной медицины с точки зрения его политических составляющих, связанных с властными отношениями внутри медицинской сферы. Высказывается тезис о том, что доказательная медицина порождает разнонаправленные и противоречивые тенденции. Их диапазон простирается от нового установления легитимности медицинской профессии до разрушения медицинской автономии и усиления внешнего контроля.

Ключевые слова: философия медицины, социология медицины, медицинская помощь, медицинская эффективность, доказательная медицина, клиническая эпидемиология.

EVIDENCE-BASED MEDICINE: POLITICAL ASPECTS AND CONSEQUENCES

Ushakov Evgeniy Vladimirovich

Abstract: The article examines the movement of evidence-based medicine from the point of view of its political components related to power relations within the medical sphere. The thesis is put forward that evidence-based medicine entails multidirectional and contradictory trends. Their range extends from the new establishment of the legitimacy of the medical profession to the destruction of medical autonomy and the strengthening of external control.

Key words: philosophy of medicine, sociology of medicine, medical effectiveness, evidence-based medicine, clinical epidemiology.

Сфера здравоохранения в настоящее время неуклонно повышает стандарты строгости оценки эффективности медицинских вмешательств. Ключевую роль в этом играет международное движение под названием медицины, основанной на доказательствах, или доказательной медицины (evidence-based medicine, EBM). Это движение охватывает множество стран и выступает в качестве важнейшего двигателя трансформации современной медицинской науки и практики.

В самом понятии «доказательная медицина» предполагается ответ на стратегически значимый для здравоохранения вопрос: на каких началах должна базироваться медицинская практика. Медицину, основанную на доказательствах, обычно противопоставляют так называемой «*opinion-based practice*» (т.е. «практике, основанной на мнении»). Отсюда сразу видна претензия доказательной медицины на радикальное обновление медицинского

предприятия и отказ от устаревших стереотипов, происходящих из неких отживших авторитетов.

Это может вызвать исторические ассоциации с прошлыми революционными программами: например, с борьбой врачей-новаторов Возрождения и Нового времени (вроде Парацельса) против засилья догм Галена или с выступлением Клода Бернара за медицину, основанную на экспериментальном исследовании.

Доказательную медицину можно охарактеризовать как начинание, которое в итоге или в пределе должно систематически исследовать все используемые в медицине способы вмешательств. Речь идет о задаче надежного научного обоснования применяемых на практике медицинских средств.

Действительно, медицинская деятельность представляет собой весьма разнородное множество практик; но при более пристальном рассмотрении обнаруживается, что большое число этих практик либо никогда не обосновывалось, либо проверялось явно неудовлетворительно, с точки зрения возросших стандартов строгости.

«Золотым стандартом» проверки эффективности медицинских вмешательств с точки зрения доказательной медицины является рандомизированное контролируемое испытание (RCT). Кроме того, большую роль играют другие хорошо спланированные методы оценки эффективности.

Научно-методологической базой концепции доказательной медицины является специальная методологическая дисциплина — клиническая эпидемиология, основанная в Северной Америке (начиная с середины 60-х гг. XX века) усилиями прежде всего Элвина Файнштейна (A.R. Feinstein) [1] (США) и его ученика Дэвида Сэкетта (Sackett D. L.) (Канада) [2].

Клиническая эпидемиология рассматривалась Э. Файнштейном как клинико-статистическое исследование популяций людей с заболеваниями,

включавшее такие проблемы, как картина распространенности заболеваний, изучение естественного и клинического течения событий при данных заболеваниях, оценка эффективности медицинских вмешательств [2].

Постепенное преобразование медицинской науки и практики под влиянием клинической эпидемиологии и доказательной медицины происходит довольно сложно.

Процессы распространения идей доказательной медицины сталкиваются с тенденциями противодействия этим идеям. Эти сложные явления включают, в том числе, своего рода политические составляющие.

Прежде всего, клиническая эпидемиология и доказательная медицина являются факторами, существенно влияющими на состояние таких проблем, как профессиональная автономия и клинический авторитет. Развитие клинической эпидемиологии и вслед за ней доказательной медицины было своевременно расценено наблюдателями как угроза для врачебной монополии [3].

Фундаментальное значение клинической эпидемиологии состоит в том, что она является внешним, последовательно притязующим на объективность методом оценки медицинской деятельности. Тем самым она подрывает кажущееся очевидным представление о том, что врачи сами могут вести свои дела наилучшим образом, поскольку они специалисты в своей области.

Клинические эпидемиологи продемонстрировали миру, что медицинская практика, ведомая «лучше всех знающими свое дело» врачами, обнаруживает на местах значительный разброс.

Так, в специальных исследованиях были выявлены широкие вариации в процессах и исходах обычной помощи, предоставляемой с одними и теми же состояниями [4].

Клиническая эпидемиология вступила в игру как мощный инструмент внешнего, неклинического контроля за медицинской практикой. В США

сходную роль сыграло также родственное этому «движение за измерение исходов» [5]. Результаты проведенных исследований значительно повлияли на современную политику медицины и здравоохранения.

Уже можно утверждать, что приход клинической эпидемиологии радикально изменил всю картину медицинской деятельности.

Оценка действительной эффективности медицинских вмешательств и методический контроль за их применением стали сегодня практически общепризнанными принципами в системах здравоохранения развитых стран.

Однако проект клинической эпидемиологии совсем не есть полный подрыв профессиональной автономии, а, скорее, замысел нового переустройства легитимности медицинской деятельности. Методы клинической эпидемиологии выводят экспертно-оценивающие ресурсы в более внешнее пространство по отношению к внутренним структурам врачебной практики. Разумеется, это ослабляет собственный контроль самой медицинской профессии за своей практикой. Другие инстанции получают доступ к оценке медицинской деятельности.

Однако при конструктивном настрое самой медицинской профессии это не будет разрушением ее автономии. Наличие инструмента внешней оценки совсем не означает, что клиническое сообщество больше не имеет оснований для профессиональной самостоятельности - напротив, как раз оно само может использовать этот инструмент наилучшим образом, хорошо зная внутреннюю специфику своих рабочих проблем. Объективная клинико-эпидемиологическая оценка может и должна быть использована, прежде всего, самими же клиницистами для улучшения своих практик, приведения их качества к более высокому уровню.

В этой связи представления наблюдателей по поводу тенденций, приносимых клинической эпидемиологией и доказательной медициной, расходятся.

Так, есть мнение, что медицина, основанная на доказательствах, совсем не является угрозой для медицинской автономии. В современных условиях, когда врачебное дело сталкивается со множеством разнообразных внешних вызовов, идущих из других дисциплин здравоохранения, а также от вненаучных оппозиционеров, присущая доказательной парадигме повышенная рациональность, наоборот, должна *усилить* медицинскую профессию против всех этих вызовов [6].

Качество и целесообразность медицинской автономии могут быть оценены только в ракурсе того социального блага, которое она приносит. В новых, более строгих условиях, социальная легитимность профессиональной врачебной автономии должна быть подтверждена или, возможно, даже вновь завоевана только через хорошо обоснованную результативность и полезность медицинской деятельности.

Поэтому с развитием методов клинической эпидемиологии и их широким практическим применением на самом деле должен сформироваться новый тип легитимации врачебной деятельности - легитимации через надежное клинико-эпидемиологическое подтверждение ее положительных результатов. И этот тип легитимации внушает определенные надежды на фоне проблемных взаимоотношений медицины с общественностью. Но для этого клиническая эпидемиология должна быть освоена самим медицинским сообществом как необходимый инструмент внутренней самокритики и самоконтроля.

Между тем, доказательная медицина является (по сравнению с клинической эпидемиологией) еще более решительным вмешательством в глубину клинической практики. Видимо, это одна из важных причин появления оппозиционных выступлений против доказательной медицины. В самом деле, доказательная медицина претендует на довольно детальное регулирование клинической практики, которое можно назвать ее *микроменеджментом*.

Ведь идеале *все* медицинские назначения и действия (диагностические, фармакологические, хирургические и др.) должны быть подкреплены достоверными данными, почерпнутыми из надежных источников, а само клиническое мышление должно рационализироваться в согласии с представлениями доказательной медицины. Тем самым медицина, основанная на доказательствах, является далеко идущим проектом, имеющим тенденцию подчинить себе всю структуру практики.

Расширение парадигмы доказательной медицины несет определенные политические следствия для ее сторонников. Тот, кто своевременно овладел технологией ЕВМ – т.е. умеет практиковать ее, учить других - получает, при условии роста ее влияния, авторитетные позиции в медицинской сфере.

Доказательная медицина и ее организационные формы развиваются фактически как некая новая обширная институция, у которой, при ее действительно благих намерениях, тем не менее, уже появилась известная власть. И внутри этой институции имеется свободное пространство для определенных политик.

В одной из статей Э. Файнштейн и Р. Хорвиц предостерегли от возможных злоупотреблений медициной. Авторы указывают, что разработка систематических обзоров и клинических рекомендаций проводится группами экспертов, которые располагают «верительными грамотами» от ЕВМ. При этом не все критерии, использованные экспертами для создания обзоров и рекомендаций, могут быть целиком эксплицитными. Результаты их деятельности могут оказаться спорными. Например, некоторые весьма важные единичные исследования (особенно если они проведены не в формате RCT) могут быть вообще исключены из санкционированных коллекций [7].

Разумеется, доказательная медицина может быть использована для разнообразных побочных целей. Так, плательщики могут отказывать в оплате медицинских услуг, если они не подкреплены данными стандартных проверок.

Аналогично, государственные структуры могут отказывать во введении общественной оплаты за определенные процедуры, лекарства, методы вмешательств. Свой интерес в использовании ЕВМ может быть и у фармацевтических фирм.

Здесь стоит обратить внимание на то, что клинические испытания, как правило, проводятся прежде всего для *новых* медицинских методов - кто разрабатывает новое лекарство, тот и заинтересован в его обосновании, патентовании и выведении на рынок. Перепроверка же более старых методов оказывается для многих участников медицинского предприятия гораздо менее интересным занятием.

Тем самым возникает некое смещение в пользу новых методов над старыми. В итоге проведение клинических испытаний может служить инструментом для продвижения одних технологий и вытеснения других.

Обширная научно-исследовательская программа клинической эпидемиологии (и растущая на ее базе ЕВМ) оказывается сложным фактором перераспределения властно-контрольных ресурсов. Клиническая эпидемиология - это объективный способ оценки медицинских вмешательств, но примечательно, что здесь уже сама продвигаемая эпидемиологией *объективность* становится посредником властных стратегий.

Объективность направлена против необъективности; соответственно, она направлена против авторитарности субъективизма. Однако проблема состоит в том, что клиническая практика изначально представляет собой сложную смесь объективизма и субъективизма, поэтому объективистское вмешательство в это сплетение индивидуальных решений, интуиции, искусства предположений и универсализируемых методик является так же весьма неоднозначным предприятием.

Если влияние клинической эпидемиологии на профессиональную автономию в целом, как следует ожидать, должно быть позитивным, то в

отношении проблемы *клинического авторитета* возникают более сложные эффекты.

С одной стороны, доказательная медицина как продвижение клинической эпидемиологии в практику вводит постулат методологической самостоятельности лечащего врача.

В идеале современный клиницист должен быть готов независимо и объективно проверить любую методику, которую он намеревается применить (или которую ему предлагают к применению). Если он владеет современными знаниями и способен хорошо обосновывать (перед собой и коллегами) профессиональные решения и действия, то это, естественно, должно служить укреплению его авторитетной позиции внутри клинического предприятия.

Одновременно это движение к объективно обоснованной практике влечет ослабление традиционной *личной* клинической авторитетности. Личный имидж профессионала, его весомые мнения и взгляды должны замениться апелляцией к научным фактам.

По мнению Д. Сэкетта, клинической эпидемиологии внутренне присущ эгалитаризм. Между прочим, разные страны по-разному откликнулись на «послание», идущее с клинической эпидемиологией.

По свидетельству Д. Сэкетта, на начальном этапе принятие идей этой новой дисциплины было быстрым в Нидерландах; рано были открыты центры клинической эпидемиологии также в Италии и Австралии. В Великобритании были примеры успешного распространения, но также и формы сопротивления. А в таких странах, как Германия, Испания, Южная Африка, в которых еще доминируют более традиционные клинические авторитеты, движение доказательной медицины не сопровождалось столь быстрым и широким принятием [2, 1162].

В России движение доказательной медицины пока тоже демонстрирует лишь умеренные успехи, по ряду специфических причин.

С другой стороны, клиническая эпидемиология и доказательная медицина, ослабляя внутренний клинический авторитет, усиливают авторитет *внешний*, и инсайдеры-врачи, таким образом, теснее привязываются к внешним источникам и инстанциям - коллекциям первичных статей, систематическим обзорам, клиническим рекомендациям. Эксперты разрабатывают и направляют практическим врачам доказательно обоснованные клинические протоколы и клинические стандарты.

В итоге в медицине растет авторитет специалистов и экспертов, отделенных от практик на местах. Это может привести к усилению своего рода дистантного менеджмента текущей клинической деятельности.

Однако представляется спорным, чтобы произведенная в научном исследовании объективность могла напрямую решать локальные клинические задачи. При переходе от науки к практическому приложению сразу активизируются известные в методологии науки разрывы между внешней и внутренней валидностью научных результатов, а также между идеальной и практической эффективностью. Таким образом, «апелляция к объективности» в сложных ситуациях клиники оказывается, вообще говоря, довольно абстрактным конструктом.

Что же касается «присущего клинической эпидемиологии эгалитаризма» (Д. Сэкетт), то здесь тоже все не так просто: изменяя властные различия между авторитетным клиницистом в старом смысле и эрудированным «новым» клиницистом, клиническая эпидемиология фактически усиливает властные позиции тех, кто дальше продвинулся в новой парадигме, и оттесняет более «традиционных» специалистов.

Но несет ли это перераспределение власти действительное повышение результативности медицинской практики? Конечно, имеется немало случаев явного преимущества новой медицинской технологии над старой – и те неэрудированные доктора, которые еще не слышали о тех или иных

преимуществах, безусловно, работают гораздо хуже, чем могли бы, а их личные «авторитетные мнения» должны быть упразднены «демократией», порожденной самой научной объективностью.

Например, доказанной считается эффективность тромболитической терапии при остром инфаркте миокарда – и проблемой остается недостаточно широкое применение этого метода на практике.

Случаи с хорошо обоснованной эффективностью служат убедительными примерами в пользу научно-доказательной практики и для ее дальнейшего продвижения.

Однако в современной клинической работе не менее типичны усложненные, плохо структурированные ситуации, в отношении которых продвинутая техника поиска и оценки научно-доказательных свидетельств не приносит большой пользы (например: отсутствие свидетельств; они противоречивы; они не помогают решить практическую проблему и т.п.).

Поэтому для подлинного и устойчивого «базирующегося на доказательствах» эгалитаризма нет практической поддержки в виде универсальной базы научных свидетельств. Различия в профессиональном авторитете между клиницистами будут и дальше проистекать из различий в их реальном клиническом мастерстве.

Одним из принципиальных факторов удержания излишней зависимости больного от своего доктора является непрозрачность медицинской практики для непрофессионального наблюдателя. Поэтому, действительно, возникающая возможность внешним способом оценивать профессиональные медицинские знания и действия, в перспективе способна привести к укреплению автономии пациента и его большей компетентности в вопросах получения медицинской помощи.

Более широко, это способствует становлению новых взаимоотношений вообще между медициной и ее адресатами: общественность (в лице ассоциаций

пациентов, правозащитных организаций, индивидуальных пациентов и т.п.) получает доступ к доказательным свидетельствам эффективности медицинской практики и ее отдельных вмешательств.

Это ведет к большей транспарентности медицинской практики, защищенности пациентов, а одновременно – и к большей требовательности общества в отношении качества медицинской помощи и к другим следствиям. В развивающихся социально-диалогических условиях это может содействовать значительной трансформации сложившихся процессов и структур медицинской помощи.

Так, организованные пациенты, имея точные сведения о наиболее современных, эффективных методах лечения той или иной патологии, могут добиваться от властей, администраторов здравоохранения введения в практику (и, например, в страховые комплекты) именно данных медицинских мероприятий.

Здесь, таким образом, возникает любопытная связь между продвижением научной методологии и улучшением демократических начал в отношениях медицины и общества («наука укрепляет демократию»). Программа клинической эпидемиологии в принципе может стать инициатором поистине фундаментальных социальных изменений в медицинской сфере.

Однако, с сугубо практической точки зрения, при нынешнем состоянии базы доказательных свидетельств, полноценная поддержка адресатов медицины научными сведениями пока еще остается задачей на будущее.

Кроме того, маловероятно, чтобы непрофессиональный пользователь смог эффективно использовать хранилища свидетельств и рекомендаций для освобождения от патерналистской зависимости от своего доктора – если даже сами врачи еще далеко не всегда могут найти и применить нужные доказательные свидетельства для решения своих практических задач.

Итак, клиническая эпидемиология и медицина, основанная на доказательствах, ведут к множеству сложных и тонких политических

изменений как между медицинской профессией и другими игроками, так и внутри самого профессионального сообщества. В современном замысловатом столкновении политик в медицинской сфере пока трудно определенно говорить, какова будет результирующая от вступления в игру доказательной медицины. Тем более, что она сама пока находится во многом в состоянии становления.

Медицина, основанная на доказательствах, содержит множество внутренних проблем, так что, как представляется, говорить о ее политических следствиях можно пока что лишь как о тенденциях, вытекающих из фундаментальных оснований этой научно-практической программы.

Несомненно, что доказательная медицина включает множество политических аспектов, и ее развитие может вести к различным процессам создания новых властных позиций, а также перераспределению сложившихся властных отношений и возможностей в медицинской сфере.

Список литературы

1. Флетчер Р., Флетчер С., Вагнер Э. Клиническая эпидемиология. Основы доказательной медицины. — М.: Медиа Сфера, 1998.
2. Sackett D. L. Clinical epidemiology. what, who, and whither // J. Clin. Epidemiol. 2002, 55 (12), pp. 1161-6.
3. Anon. Evidence-based medicine, in its place // Lancet, 1995, 346, p. 785
4. Blumenthal D. The origins of the quality-of-care debate // NEJM 1996, vol. 335, N. 15, p. 1146-1149.
5. Epstein A.M. The outcomes movoment - will it get us where we want to go? // NEJM 1990, 323, p. 266-270.

6. Hill G. B. Archie Cochrane and his legacy - An internal challenge to physicians' autonomy? // J Clin Epidemiol. Vol. 53, Issue 12, 2000ю - P. 1189-1192.

7. Feinstein A. R., Horwitz R. I. Problems in the «Evidence» of «Evidence-Based Medicine» // The American Journal of Medicine. Volume 103, Issue 6 , 1997, pp. 529-535.

Глава 8.

**РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНСКОЙ СОРТИРОВКИ. СРАВНЕНИЕ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ СОРТИРОВКИ
С ПОНЯТИЕМ «ТАКТИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА»**

Кривоносова Светлана Юрьева

Бочкарёв Алексей Борисович

к.м.н., доцент

ФГБОУ ВО «Орловский государственный
университет им. И.С. Тургенева»

Новиков Максим Сергеевич

к.м.н., доцент

ФГБОУ ВО «Орловский государственный
университет им. И.С. Тургенева»

Аннотация: В данной статье анализируется ход развития отечественной системы медицинской сортировки. Определение плюсов и минусов каждого этапа развития сортировки, а также сравнение отечественной медицинской сортировки с понятием «тактическая медицина». Рассматриваются вопросы тактической медицины для современного этапа развития.

Актуальность темы обусловлена необходимостью совершенствования и постоянного дополнения методов медицинской сортировки.

Ключевые слова: медицинская сортировка, «тактическая медицина», этапы сортировки, история развития, Россия, США, чрезвычайная ситуация, медицина чрезвычайных ситуаций.

**DEVELOPMENT OF MEDICAL TRIAGE. COMPARISON
OF DOMESTIC MEDICAL SORTING WITH THE CONCEPT
OF «TACTICAL MEDICINE»**

Krivososova Svetlana Yurevna

Bochkarev Alexey Borisovich

Novikov Maxim Sergeevich

Abstract: This article analyzes the course of development of the domestic medical triage system. Determination of the pros and cons of each stage of sorting development, as well as comparison of domestic medical sorting with the concept of "tactical medicine". The issues of tactical medicine for the modern stage of development are considered.

The relevance of the topic is due to the need to improve and constantly supplement the methods of medical sorting.

Key words: medical sorting, "tactical medicine", stages of sorting, history of development, Russia, USA, emergency, emergency medicine.

Введение

Основной принцип ведения военных конфликтов: «приоритетом оказания помощи является сохранение жизни наибольшему количеству раненых» [1, с. 4-7]. При этом отмечается стремление сократить количество этапов оказания медицинской помощи и быстро эвакуировать раненого на этап оказания специализированной медицинской помощи. Требуется правильная и быстрая сортировка на передовых этапах оказания медицинской помощи.

Задача разработки простых и объективных методов оценки тяжести раненого и выработки сортировочного решения остается актуальной на

протяжении всей истории военной медицины [2, с.2].

На данный момент времени применяется множество сортировочных схем, которые позволяют сделать вывод об отсутствии «золотого стандарта».

Сортировка должна лежать в основе оптимальной организации оказания медицинской помощи раненым [3, с.311].

Цель: проанализировать литературу, касающуюся медицинской сортировки, историю ее развития, сравнение со схемами сортировки других стран.

Методические материалы: российская и зарубежная литература.

Медицинская сортировка — распределение пострадавших и больных на группы, исходя из срочности и однородности необходимых мероприятий (лечебных, профилактических, эвакуационных) в конкретной обстановке.

Медицинская сортировка начала зарождаться при появлении пороха и огнестрельного оружия, поскольку увеличилось количество пораженных. Этот этап приходится примерно на 9 век нашей эры.

Изначально сортировка появилась в виде помощи в зависимости от чина военных или в зависимости от происхождения и слоя общества. Чем выше статус, тем в первую очередь оказывалась помощь.

Минусы данной сортировки заключались в том, что это не помогало сократить количество умерших.

В 1768-1774 г.г. (русско-турецкая война) в русской армии разделение на тяжелобольных и легкораненых получило официальное признание. Сортировка осуществлялась с целью выдачи «смотря по ранам» различной суммы денег «на лечбу» и разделяла раненых и больных на три категории: нуждающихся в направлении в военно-временные госпитали, способных следовать с армией и подлежащих оставлению в «ретраншементх». В военно-временные госпитали направлялись легкораненые — у которых имелся хороший шанс на выздоровление. А тяжелораненых — «к скорому излечению ненадежных»

отправляли в дальние госпитали.

Плюсы – легкораненым оказывалась быстрая помощь и они возвращались в строй. Имелось распределение по трем группам в зависимости от тяжести поражения.

Минусы данной сортировки – тяжелобольные могли не дожить до госпиталя, либо их состояние в процессе транспортировки могло ухудшиться.

В 1800 г. Д.Ж. Ларрей пересмотрел порядок сортировки. Он полностью отошел от оказания помощи в зависимости от ранга. Разработал легкие и подвижные экипажи для быстрой эвакуации раненых с поля боя. При его порядке сортировки в первую очередь помощь получают бойцы, получившие тяжелые травмы (вне зависимости от чина), затем помощь оказывается бойцам, получившим более легкие травмы.

Плюсы такого подхода к сортировке – повысился процент выживших раненых. Бойцов оперировали в полевых условиях, а не возили в «дальние», «ближние госпитали» дорогой, которую они могли не перенести. Оказания помощи перестало зависеть от чина.

Минусы – затрата сил и средств на агонирующих пациентов, которые в дальнейшем умирали.

В работе И. Энегольма «Карманная книга военной гигиены или замечания о сохранении здоровья русских солдат» (1813) упор делался на выделение раненых в тяжелом состоянии, которые могли не перенести транспортировку, определение их в группу (аналог 1 группы – агонирующих), а также на совершенствование оказания помощи, более массовое внедрение операционных наравне с перевязочными пунктами [4, с. 178].

Данная сортировка способствовала сохранению большего количества жизней, повышению процента бойцов, возвращающихся в строй. Не затрачивались силы и средства на агонирующих пациентов.

Основы медицинской сортировки разработаны русским военно-полевым

хирургом и учёным Н.И. Пироговым более 150 лет назад. Впервые в широких масштабах медицинская сортировка была применена в период Крымской войны в 1853-1856 гг.

Пироговские сортировочные признаки:

1. Опасность пострадавшего для окружающих.
2. Нуждаемость пострадавшего в лечебных мероприятиях.
3. Нуждаемость пострадавшего в эвакуации.

Сортировка должна проводиться непрерывно, преемственно и конкретно. К организации и проведению триажа (триаж – распределение пострадавших и больных на группы, исходя из срочности и однородности необходимых мероприятий) должен привлекаться наиболее опытный из имеющихся в данный момент медицинских специалистов.

Пострадавшие распределялись на группы:

1) Безнадёжно и смертельно раненые. Таких должно тотчас же отправлять в особенное отделение. Бойцы, попадающие в данную группу оставляются на попечение сестер и священников.

2) Тяжело и опасно раненые, требующие безотлагательной помощи. Данные бойцы нуждаются в неотложных операциях – оперируются на перевязочном пункте.

3) Тяжелораненые, требующие также неотлагательного, но более предохранительного пособия.

4) Раненые, для которых непосредственное хирургическое пособие необходимо только для того, чтобы сделать возможную транспортировку. Те, кому оперативное вмешательство может быть отсрочено на срок 1-21 день, направляются в госпиталь.

5) Легкораненые, или такие, у которых первое пособие ограничивается наложением легкой повязки, или извлечением поверхностно попавшей пули. Данные бойцы отправляются обратно в часть после перевязки.

В 1877-1878 гг. в период русско-турецкой войны Н.В. Склифосовский уделял внимание распределению медицинского персонала на три группы - сортирующие, операционные, гипсующие, что помогло более рационально и эффективно выполнять оказание медицинской помощи и сократить время ее оказания.

Во время русско-японской войны 1904-1905 гг. Р.Р. Вреденом стала применяться система карточек, присваиваемых раненым, в зависимости от требуемой им помощи. Это способствовало более пристальному вниманию медицинского персонала.

В русской армии в годы первой мировой войны органы управления медицинским обеспечением не сумели правильно организовать сортировку и эвакуацию раненых и больных по назначению, что привело к неоправданно долгому лечению [5, с. 232-240].

И только с 1980 года началось распределение раненых и больных по местам их лечения. Основным критерием в данном вопросе являлся предположительный срок лечения.

Плюсы данного подхода - уменьшение количества погибших, оказание квалифицированной помощи. Более эффективная реабилитация бойцов.

Во время советско-финской войны 1939-1940 гг. П.А. Куприянов сортировал раненых, распределяя их на 5 групп:

- 1) Раненые, не требующие по характеру своего ранения хирургической обработки.
- 2) Раненые, требующие неотложной хирургической помощи, как то: проникающие ранения живота, раненые с наложенным жгутом, ранения груди с открытым пневмотораксом.
- 3) Раненые, нуждающиеся в хирургической обработке в порядке очереди.
- 4) Группа неоперабельных и нетранспортабельных раненых по тяжести состояния.

5) Раненые транспортабельные и требующие лечения в тыловом госпитале (ранения черепа, суставов, тазовых органов).

На всех этапах применялась доврачебная медицинская помощь, сортировка раненых проводилась наиболее опытным врачом, чаще всего – хирургом, который присваивал раненому карточку определенного цвета (цветная маркировка), и определял дальнейший этап сортировки.

Красный талон с цифрой 1 обозначал направление в операционную в первую очередь.

Красный талон с цифрой 2 – направление в операционную во вторую очередь.

Синий талон с цифрой 1 или 2 обозначал направление в перевязочную в первую или вторую очередь.

Желтый талон обозначал направление в шокową палату.

Белый талон с цифрой 1 или 2 обозначал направление в эвакуационную зону в первую или вторую очередь.

Коричневый талон обозначал направление в терапевтическое отделение. Цветные талоны прикалывались к одежде раненого или больного на видном месте и служили указанием для санитаров-носильщиков, куда и в каком порядке должны быть направлены раненые. Сортировочные талоны имели значение только для данного этапа эвакуации, поэтому по выполнении назначения они забирались [6, с.23-24].

И, наконец, наиболее приближенная к современной структуре сортировки, медицинская сортировка приобрела свой вид в период великой отечественной войны. Вторая Мировая война ознаменовалась новыми видами вооружения и военной техники (усовершенствованные танки, самолеты) наряду с широким применением новых методов лечения (применение пенициллина, плазмы). Вышеуказанные особенности обусловили совершенствование военными врачами методов обследования и сортировки раненых и больных.

1 этап – медицинские пункты вблизи фронта.

2 этап – медико-санитарный батальон дивизии.

3 этап – «мобильный армейский хирургический госпиталь» (хирургический полевой подвижной госпиталь (ХППГ) 1-й и 2-й линии), где оказывали квалифицированную хирургическую помощь и осуществляли эвакуационно-транспортную сортировку для «эвакуации по назначению».

4 этап - военные госпитали тыла, где оказывалась специализированная помощь, находился вне зоны боевых действий и был предназначен для дальнейшего лечения и реабилитации [2, с. 2].

На данный момент имеется следующая схема сортировки:

Пораженные поступают на сортировочный пост, там из общего потока выделяются и изолируются пострадавшие, нуждающиеся в специальной обработке, инфекционные больные и пострадавшие с реактивными состояниями.

Остальной поток поступает на сортировочную площадку, где пострадавших распределяют на 5 сортировочных групп:

1 группа – агонирующие – отправляются в палату агонирующих;

2 группа – критическая – требующие неотложной медицинской помощи;

3 группа – пациент без видимых угрожающих состояний, отсрочка лечения не причинит вреда;

4 группа – медицинская помощь на данном этапе не требуется, требуется перевод на следующий этап;

5 группа – легко раненые / легко пораженные – поступают на площадку оказания медицинской помощи, затем отправляются в зону ЧС.

При распределении на группы на одежду пострадавшим прикрепляется сортировочная марка.

При этом 2, 3, 5 группы поступают на площадку оказания медицинской помощи, 4 группа сразу отправляется на эвакуационную площадку, 2 и 3

группы отправляются на эвакуационную площадку после площадки первой медицинской помощи.

Схематично можно представить следующим образом (Рис. 1)

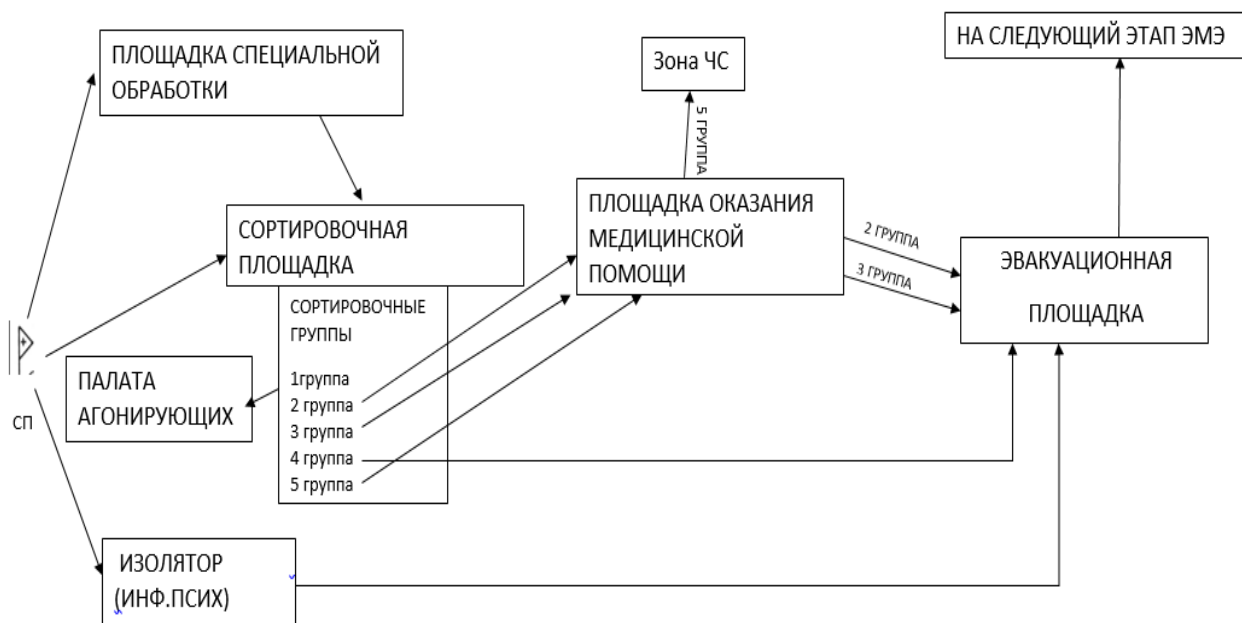

Рис. 1. Схема сортировки

Медицинская сортировка подразделялась на 2 вида – внутрипунктовую и эвакуационно-транспортную.

Внутрипунктовая сортировка - это распределение пораженных и больных на группы в зависимости от нуждаемости в лечебно-профилактических мероприятиях на данном этапе медицинской эвакуации, по месту и очередности их выполнения.

Эвакуационно-транспортная сортировка предполагает разделение пораженных и больных в интересах четкой и своевременной их дальнейшей эвакуации.

Если сравнивать отечественные методы реагирования с зарубежными, то можно сказать следующее.

В медицинских подразделениях, учреждениях, частях и на поле боя раненым оказываются следующие виды медицинской помощи: первая помощь, доврачебная, первая врачебная, квалифицированная, специализированная медицинская помощь. Догоспитальный этап условно состоит из первой, доврачебной и первой врачебной помощи.

В США, многих европейских странах, а также в Японии, используется система START и ее аналоги. В основе данной системы лежит разделение пораженных на тех, кому требуется неотложная медицинская помощь, срочная медицинская помощь и агонизирующих.

В Канаде и Австралии используют системы CATS и ATS соответственно. Данные системы разделяют пострадавших на 5 групп, в зависимости от времени, на которое можно отложить помощь: реанимационные, срочные, полусрочные, несрочные.

В Испании выделяют две системы: «Манчестер» и SET. Обе системы разделяют пациентов на пять групп, но в системе SET пациенты распределяются с использованием 320 причин, а в системе «Манчестер» используется 51 один вопрос с ответами да/нет. [12, с.1]

В США на первый план выходит такое понятие как «тактическая медицина» данный термин можно расшифровать как совокупность мероприятий, проводимых на поле боя специально обученным персоналом, нацеленные на спасение жизни и предотвращение тяжелых осложнений. Данный термин широко используется в НАТО, в отечественной литературе такое понятие отсутствует. Цель тактического медика – спасение жизни и здоровья военнослужащих только на поле боя от момента ранения до доставки на этап оказания хирургической помощи, включая передовую хирургию на 1 этапе медицинской помощи.

В остальных условиях этим занимается специально обученный персонал. Соответственно, гражданскому населению, бойцам других подразделений в

промежутках между боями помощь оказывается не тактическим медиком, а специально обученным персоналом. Задачи тактического медика очень обширны, он не только оказывает медицинскую помощь, но также одновременно является участником боевых действий, ведет наступательные и оборонительные боевые действия. В понятии НАТО тактический медик должен быть в постоянной готовности:

- чтобы спланировать и организовать свою собственную боевую операцию в рамках общей боевой задачи - (оборона, наступление);

- иметь четкие представления, как он будет оказывать помощь раненым, как он будет их эвакуировать, как будет прикрывать осуществление этих этапов, какое взаимодействие с другими подразделениями будет осуществлять.

Обучению подлежат все бойцы первой линии поголовно. На каждого устанавливается 400 часов на обучение вопросам тактической медицины. = В нашей армии на военнослужащего выделяется всего 3 часа в год на оказание первой помощи.

Необходимость применения и обучения всех военнослужащих концепции тактической медицины обусловлена:

- меняющимся характером ведения боевых действий;
- значительным расширением объема помощи — за счет вынесения к полю боя тех ее элементов, которые ранее считались прерогативой медиков;
- разработке современных средств устранения угрожающих жизни состояний, которые могут быть применены немедицинским персоналом;
- важности помощи в ходе эвакуации — ввиду частой гибели раненых именно в процессе вывоза с поля боя;
- появление в перспективе возможности глобального дистанционного мониторинга за состоянием раненых в ходе выполнения боевой задачи.

Исходя из опыта, перечень медицинских навыков, которыми должен владеть каждый военнослужащий, сводится:

- к элементарной диагностике состояния раненого;
- временной остановке наружного кровотечения;
- устранению нарушений дыхания;
- выполнению комплекса сердечно-легочной реанимации;
- выполнению внутримышечного, а иногда и внутривенного (внутрикостного) введения необходимых медикаментов (в том числе, восполнение кровопотери);
- выполнению транспортной иммобилизации и наложению различных повязок [11, с. 14].

Первая доврачебная помощь в рамках тактической медицины направлена на комплекс мероприятий по спасению жизни и предотвращению тяжелых осложнений, который выполняется непосредственно на месте получения травмы [7, с. 7-8].

В тактической медицине разделяют три зоны: красная, желтая, зеленая, в каждой из которых в зависимости от уровня опасности оказывается необходимая помощь пострадавшему, согласно алгоритмам.

Если угрозы нет, все мероприятия выполняются на месте без разделения. Помощь раненым на поле боя заключается в выборе оптимальной комбинации мероприятий первой помощи и адекватной тактики подразделений с учетом наличия пострадавшего.

1. Медицинская помощь на линии огня («горячая зона»). Объем медицинской помощи ограничен остановкой массивного кровотечения путем наложения жгута и извлечения раненого в безопасное место. Медицинская помощь предоставляется в порядке само— и взаимопомощи или подготовленными по вопросам оказания медицинской помощи лицами, в том числе младшим медицинским персоналом с медицинским образованием. Объем оказания помощи ограничен личной медицинской аптечкой или медицинской сумкой медицинского работника.

2. Медицинская помощь в укрытии («теплая зона»): предоставляется в укрытии, риск получения огнестрельных ранений ниже, но угроза еще сохраняется. Оказание медицинской помощи в «теплой зоне» характеризует ограниченность лекарственных средств, изделий медицинского назначения в соответствии с табельным оснащением, которое применяет бригада тактических медиков.

В "теплой зоне" осуществляют временную остановку наружного кровотечения путем применения кровоостанавливающих препаратов, в том числе на основе хитозана, типа Celox.

3. Медицинская помощь при эвакуации («холодная зона»): территория является безопасной для военнослужащих и гражданских, в том числе персонала экстренной медицинской помощи. В «холодной зоне» предоставляется стандартный объем медицинской помощи в соответствии с действующими протоколами с использованием табельных лекарственных средств и изделий медицинского назначения. В «холодной зоне» возможны: устранение асфиксии путем отсасывания слизи и крови из верхних дыхательных путей, введение воздуховода, проведение интубации трахеи, наложение трахеостомы, стабилизация показателей гемодинамики [8, с. 1].

По сравнению с этапным оказанием помощи, тактическая медицина включает в рамках доврачебной помощи мероприятия, относящиеся к этапу врачебной помощи, такие как: устранение табельными средствами напряжённого пневмоторакса, асфиксии, восполнение кровопотери, внутрикостное введение препаратов, контроль жгута, иммобилизацию и др.

В современном мире в связи с совершенствованием тактик боевых действий, совершенствованием оружия при этапном оказании медицинской помощи возникают трудности при эвакуации, что приводит к утрате такого правила, как «золотой час», чего не происходит при применении тактической медицины. При ней имеется специальный термин – длительная догоспитальная

помощь, при которой догоспитальная помощь растягивается на несколько дней с осуществлением контроля состояния пациента, интенсивной терапией, оксигенацией, обезболиванием и даже выполнением возможных при данных условиях хирургических операций, телемедицинских консультаций. Тактический медик также может иметь в своем оснащении портативный ИВЛ.

Эвакуацию осуществляют сразу на этап квалифицированной и специализированной медицинской помощи. При этапном оказании помощи пострадавший проходит следующие этапы: первой помощи, доврачебной, первой врачебной, квалифицированной, специализированной, тратя огромное количество времени на их прохождение [9, с. 8-9].

Законодательство Российской Федерации запрещает выполнение профессиональных (медицинских) манипуляций без соответствующего образования, подтвержденного дипломом и сертификатом, а также определяет минимальный объем первой помощи [10, с. 2]. Мировой опыт подготовки парамедиков (пожарных, полицейских, оказывающих первую помощь) напротив, подсказывает необходимость обучения базовым медицинским навыкам военнослужащих, чья профессия сопряжена с риском для жизни [11, с. 14].

Вывод:

Тактическая медицина помогает колоссально повысить процент выживаемости и снизить процент посттравматических осложнений. Данное направление больше актуально для боевых действий, нежели в гражданской сфере.

Концепция «тактической медицины» не идет в разрез с имеющейся системой этапного оказания помощи и медицинской эвакуации, сохраняя сходные цели и задачи, нацеленные на спасение жизни и предотвращение тяжелых осложнений. Но тактическая медицина включает расширенный объем манипуляций и полномочий оказывающего помощь, исходя из его реальных

навыков.

Обучение тактической медицине проходят все бойцы первой линии. Их обучение включает изучение манипуляций относящихся не только к первой помощи, но и к доврачебной, врачебной помощи. В нашей стране законодательство Российской Федерации запрещает выполнение профессиональных (медицинских) манипуляций без соответствующего образования, поэтому такой вид помощи, как доврачебная и врачебная может быть оказана только медицинским персоналом.

В связи с вышесказанным, понятие оказания первой помощи и понятие тактической медицины не тождественны в России. Хотя, за последнее время в нашей стране происходит более активное внедрение термина «тактическая медицина». В России существует Учебный Центр Тактической Медицины (УЦТМ), возглавляемый А.Н. Катулиным, основоположником тактической медицины в России и одним из соавторов книги «Основы тактической медицины» и «Оказание первой помощи на поле боя» [13, с. 177].

Но это все же несопоставимо с уровнем стран НАТО. Поэтому требуется дальнейшее развитие в этой области. Возможно, следует пересмотреть законодательство касаясь тех, кто может оказывать первую помощь и в каком объеме. Целесообразно повышение количества часов обучения бойцов навыкам оказания медицинской помощи.

Список литературы

1. Нечаев Э.А. «Система лечебно-эвакуационного обеспечения войск на современном этапе развития медицины» Воен.-мед. журн. - 1991. - № 9. - С.4-7.
2. Казначеев М. В.«Совершенствование медицинской сортировки раненых на передовых этапах медицинской эвакуации»- диссертация 14.01.17, С. 2.
3. Пирогов Н.И. «Начала общей военно-полевой хирургии» Собр. соч. Медицина, 1961. - С. 5-311.
4. Энегольм И.И. Карманная книга военной гигиены или замечания о

сохранении здоровья русских солдат. СПб.: Императорская тип., 1813.С. 178.

5. Белевитин А.Б. «Организация оказания медицинской помощи и лечения легкораненых и легкобольных в военном полевом эвакуационном госпитале» Вестн. Российск. воен.мед.акад. - 2011. С. 232-240.

6. Ахутин М.Н. «Хирургический опыт двух боевых операций» 1940. - С.23-24.

7. Евич Ю.Ю. «Тактическая медицина современной иррегулярной войны» 2016г С. 7-8.

8. Благодар Ю. Х. Барыкинский Н. А. «Тактическая медицина как основной инструмент для проведения экстренной медицинской помощи» 2022г С. 1.

9. Крайнюков П.Е. Самохвалов И.М. «Тактическая медицина - новая концепция для войн «Нового типа»» С. 8-9.

10. Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.04.2022).] С. 2.

11. Боравкова О.В. «Региональные аспекты управления, экономики и права Северо-западного федерального округа России» межвузовский мультидисциплинарный научный журнал 2022г С. 14.

12. Недзьведь Н.А., Лобода А.А Сравнительный анализ систем медицинской сортировки в разных странах Белорусский государственный медицинский университет. С. 1.

13. Катулин А.Н., Зайцев Д.В., Ашмарин Д.В. Лупина Д.В. Основы тактической медицины. - Москва: Товарищество научных изданий КМК, 2018 – С. 177.

© С.Ю. Кривоносова, А.Б. Бочкарёв, М.С. Новиков, 2022

Глава 9.

**ОКАЗАНИЕ ДУШЕПОПЕЧИТЕЛЬНОЙ ПОМОЩИ ЛЮДЯМ,
СТРАДАЮЩИМ ШИЗОФРЕНИЕЙ И БОЛЕЗНЯМИ
ШИЗОФРЕНИЧЕСКОГО СПЕКТРА В КОНТЕКСТЕ
ПРОТЕСТАНТСКОГО БОГОСЛОВИЯ**

Ткаченко Павел Григорьевич

к.пед.н., к.м.н., магистрант

Евроазиатская богословская семинария

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы оказания душепопечительской помощи и поддержки людям, страдающим психическими заболеваниями, дается краткий анализ симптоматики психических расстройств (шизофрении и заболеваний шизофренического спектра), даются практические рекомендации по оказанию душепопечения лицам с психическими заболеваниями.

Ключевые слова: шизофрения, шизотипические расстройства, психические заболевания, душепопечение, богословие, наставничество, консультирование, сообщество верующих, церковь.

**PROVISION OF HEALTH CARE TO PEOPLE SUFFERING WITH
SCHIZOPHRENIA AND SCHIZOPHRENIC SPECTRUM DISEASES
IN THE CONTEXT OF PROTESTANT THEOLOGY**

Tkachenko Pavel Grigorievich

Abstract: The article discusses the issues of providing counseling assistance and support to people suffering from mental illness, gives a brief analysis of the symptoms of mental disorders (schizophrenia and schizotypal spectrum diseases), gives practical recommendations for providing counseling to people with mental illness.

Key words: schizophrenia, schizotypal disorders, mental illness, counseling, theology, mentorship, counseling, community of believers, church.

Шизофрения — это психическое расстройство, при котором происходит распад процессов мышления и эмоциональных реакций. Заболевание не вызывает нарушений сознания и не изменяет многие интеллектуальные процессы, однако при длительном его протекании, нарушается восприятие, память и внимание [1, 46]. Игнорирование или пренебрежение лечения приводит, как правило, к полной потере ощущения собственного «Его», с последующей утратой целостности личности человека. В целях избежания негативных последствий необходима своевременная и профессиональная диагностика признаков шизофрении со скорейшим проведением лечения [2, 54].

Шизофрения развивается долго и имеет латентную прогрессию течения болезни. Зачастую дебют заболевания появляются, когда человек уверен, что он вполне здоров и не нуждается в медико-психиатрической помощи. Для шизофрении характерны следующие симптомы для раннего дебюта:

- Изоляция от общества, обособленность, нелюдимость;
- Равнодушие к себе, отсутствие эмпатии к друзьям и родным;
- Эмоциональный нигилизм;

- Постепенная, но стойкая потеря интереса ко всему, что волновало или интересовало ранее;

- Нарушения сна, тревожность.

Зачастую подобные симптомы испытывают подростки в пубертатный период развития.

Прогрессируя, болезнь проявляет следующую симптоматику и характеризуется общими признаками шизофрении:

1. Психотические (позитивные):

- Галлюцинации — больной видит и слышит то, чего нет;
- Бред — нелогичные убеждения, в которых больного невозможно переубедить;

- Беспорядочное мышление — больной то говорит слишком быстро, то останавливается в середине мысли и при этом называет несуществующие слова;

- Неестественность движений — больной шизофренией движется заторможено и замирает в неестественной позе или наоборот движется слишком быстро и дергано.

2. Негативные:

- Невозможность выражения эмоций — больной постоянно выглядит подавленным и оторванным от реальности;

- Нарушение мыслительного процесса — больной плохо усваивает информацию, не может сосредоточиться и все забывает.

3. Нейро-когнитивный дефицит:

- Дефицит внимания;
- Нарушение памяти и операционного мышления;
- Бедность ассоциативного процесса.

(См. Рис. 1)

Рис. 1 Общие проявления шизофрении

Для того чтобы облегчить положение больного — необходимо как можно быстрее обратиться к врачу и не отталкивать больного от себя [3, 234]. Необходимо понимать, что все изменения личности человека — это не его вина, а проявление болезни.

Следует отметить, что этиология и генез шизофрении до настоящего времени не определены с точки зрения доказательной медицины. На сегодняшний день как, впрочем, и за всю историю статистических наблюдений за динамикой развития данного заболевания больные шизофренией составляют 0,9–1% от всего населения нашей планеты [4, 147]. Данное обстоятельство является практически неизменным вот уже на протяжении более 150 лет. Таким образом шизофрения является не до конца изученным явлением, т.е. представляет собой медико-клинический феномен. Вместе с тем, на современном этапе, несмотря на невозможность полного выздоровления, положение больного, в том числе его психического состояния может быть существенно облегчено с помощью психофармакологии,

психотерапии и рекомендаций лечащего врача при условии должного комплаенса врача с пациентом [5, 78].

Ни для кого не секрет, что в религиозном сообществе, церквах и общинах присутствуют люди, для которых присуще расстройство личности, а в анамнезе имеются различные психиатрические диагнозы, либо имеются признаки когнитивно-поведенческих расстройств, не является исключением шизофрения [6, 23]. Таким образом становится вопрос, что делать христианскому окружению при коммуницировании с такой категорией граждан? Прежде всего необходимо присмотреться к человеку с нарушением психики, не отталкивая и принимая его таким каким он есть, даже если последний не признает факт болезни и считает себя здоровым. Также не лишним будет понаблюдать за периодами манифестации заболевания, сопрягая наблюдение с периодическими беседами с больным на различные темы [7, 301].

Рис. 2. Манифестация шизофрении

При выявлении девиаций или деликвентного поведения прихожанина рекомендуется такому человеку обратиться за медицинской помощью с приведением в качестве основания ссылок на Св. Писание [8, 222]. Поскольку для больных шизофренией или тех лиц, которые находятся в преморбидном состоянии характерен духовный поиск, мистические переживания и интерес ко всему таинственному, необходима квалифицированная душепопечительская помощь и поддержка [9, 97]. Следует отметить, что многие психотерапевтические практики в основе своей берут начало из церковной среды, а не наоборот. Таким образом, душепопечитель призван реализовать свой опыт и свою духовную энергию, направленную на оказание помощи посредством Св. Писания, основанную на собственном духовном опыте и специальных знаниях [10, 345].

Итак, Иисус часто и в разных ситуациях обсуждал с людьми их конкретные нужды один на один; нередко Он общался с людьми и в узком кругу. Главным образом это были несколько учеников, которых Он готовил Себе в «преемники» после вознесения. Общаясь с учениками именно в узком кругу [11, 76], Иисус впервые высказался о Церкви (Мф. 16:18).

В дальнейшем именно Церковь Иисуса Христа продолжала передавать Его учение, проповедовать веру, проводить богослужения и осуществлять душепопечительскую работу. Данные благодеяния не считались служением исключительно «столпов» церкви, «звезд первой величины»; этим занимались все члены Церкви, которые трудились, проявляли участие, пеклись друг о друге и ближних, находящихся вне церковной семьи. Из Книги Деяний (Деян. 2:42–47; 4:32–35) и из апостольских посланий очевидно, что Церковь была не только сообществом верных, наставляющих во всякой премудрости, вразумляющих всякого человека, но и, безусловно, терапевтическим сообществом [12, 321].

Группа верующих людей, составлявших такое сообщество «отличались глубинными связями с окружением и общими интересами *в исцелении...*

нервно–психических нарушений, поведенческих расстройств и духовных болезней». За последние годы специалисты-психиатры, психологи и ряда помогающих профессий (педагоги, коучи и пр.) убедились в пользе и необходимости терапевтических сообществ, члены которых помогают друг другу, приходя на выручку, обличая пороки, оказывая направляющую помощь и поощряя к добрым делам, чего иными путями достичь не удастся [13, 64]. Следует отметить, что такие сообщества могут приносить и вред, особенно в том случае, когда некоторые члены их превращаются в неуправляемых «воинов групповых столкновений», стремящихся порицать и стеснять других, а не способствовать их духовному росту и побуждать к открытому, более эффективному поведению [14, 165]. И все же под руководством опытных, эмпатичных и проницательных ведущих групповые сессии могут стать весьма эффективным терапевтическим инструментом для всех активных участников процесса душепопечения [15, 255].

Такие терапевтические сообщества не обязательно ограничиваются групповыми встречами подопечных с подготовленным душепопечителем. Семья, учебные коллективы, верные друзья, коллеги, сослуживцы и другие малые группы также нередко бывают весьма полезны, поскольку оказывают существенную помощь как в проблемных ситуациях, так и в решении сложных задач, которые жизнь ставит перед обществом и Церковью ежедневно [16, 167]. Мы убеждены в том, что только Церковь обладает таким великим потенциалом, который может превратить всех искренне верующих в одно терапевтическое сообщество. Поместные общины и приходы способны объединять, духовно сближать своих членов, укреплять ослабевших, исцелять беспокойных и направлять людей в принятии решений и в личностном росте [17, 87].

Однако, печально, что значительная часть современных церквей, по всей видимости, представляют собой собрание вялых, апатичных, закосневших людей, которые никогда не открывают друг другу текущих нужд и проблем;

приходят на скучные богослужения по привычке и перекладывают свою долю трудов на перегруженного, отягощенного бременем забот пастора [18, 19]. Быть может, такая картина несколько преувеличена, но множество людей действительно считают поместные церкви сообществом, в основном бессмысленным, не очень полезным и далеко не похожим на ту живую, возбуждающую духовный рост Церковь, какой ее представлял Иисус [19, 37].

Перед многими из нас стоит явный экзистенциальный вопрос: почему родилась Церковь? Очевидно, ответ содержится в последних словах Иисуса, с которыми Он обратился к Своим ученикам перед вознесением:

“¹⁹πορευθέντες οὖν μαθητεύσατε πάντα τὰ ἔθνη, βαπτίζοντες αὐτοὺς εἰς τὸ ὄνομα τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος, ²⁰διδάσκοντες αὐτοὺς τηρεῖν πάντα ὅσα ἐνετείλαμην ὑμῖν καὶ ἰδοὺ ἐγὼ μεθ’ ὑμῶν εἰμι πάσας τὰς ἡμέρας ἕως τῆς συντελείας τοῦ αἰῶνος”

«¹⁹Итак идите, *научите все народы*, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, ²⁰уча их соблюдать все, что *Я повелел вам*; и се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:19, 20).

Церковь создана, чтобы реализовывать в жизнь Великое поручение — наставлять учеников в богооткровенном и спасительном учении Христа [20, 325].

Верующие ранней Церкви объединялись в общности, или *κοινότητα*, что подразумевало внутригрупповые отношения каждого члена с себе подобными, отношения партнерства, которые содействовали проповеди веры и возрастанию в духовной зрелости, а также взаимобмену откровениями, опытом, исповеданием веры, нуждами и материальными благами. Во главе незримой Церкви неизменно стоит Иисус Христос, Который оставил нам образец проповеди веры и учения, Он показал Своей жизнью как на практическую, так и богословскую сторону христианства и обобщил учение в двух заповедях: *любить Бога и любить ближних*.

Христос говорит в Евангелии от Иоанна (Ин 15:26):

«²⁶Ὅταν ἔλθῃ ὁ παράκλητος ὃν ἐγὼ πέμψω ὑμῖν παρὰ τοῦ πατρὸς, τὸ πνεῦμα τῆς ἀληθείας ὃ παρὰ τοῦ πατρὸς ἐκπορεύεται, ἐκεῖνος μαρτυρήσει περὶ ἐμοῦ.»

«²⁶Когда же приидет *Утешитель*, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне;»

Проведя небольшой грамматико-морфологический разбор греческого текста Нового Завета, мы обнаруживаем, что слово “ὁ παράκλητος” можно перевести как «заступник», «душепопечитель», перед которым стоит определенный артикль. Любопытно, что в переводе на английский язык в версии Уиклифа и позже короля Георга, “ὁ παράκλητος” переведено как “*counselor*”, т. е. «душепопечитель».

Таким образом, Спаситель, дает душепопечителям руководство и свидетельство быть сопричастными к сотериологической миссии, основанной на Св. Писании под водительством Святого Духа [21, 143].

При осуществлении любого служения в Церкви, в том числе и душепопечительского душепопечители должны соблюдать принципы, изложенными апостолом Павлом в его послании к Галатам (Гал. 6:2,10):

«²Ἀλλήλων τὰ βάρη βαστάζετε, καὶ οὕτως ἀναπληρώσετε τὸν νόμον τοῦ Χριστοῦ ὁ...

«¹⁰ἄρα οὖν ὡς καιρὸν ἔχομεν, ἐργαζώμεθα τὸ ἀγαθὸν πρὸς πάντας, μάλιστα δὲ πρὸς τοὺς οἰκεῖους τῆς πίστεως.»

«²Носите *бремена* друг друга, и таким образом исполните закон *Христов*...

«¹⁰Итак, доколе есть время, *будем делать добро всем*, а наипаче своим *по вере*»

Апостол, отсылая нас к закону Христа, *убеждает* служителей Церкви к исполнению определенных *обязательств* перед Богом и людьми, путем возложения на себя *бремени* своего ближнего *через веру-доверие* ко Христу.

Душепопечительская работа в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, должна строиться в рамках группового взаимодействия [22, 226–231], где каждый верующий, обладая благодатными дарованиями принимает на себя то самое бремя, отдавая часть себя служению на благо нуждающегося, строя тем самым ту самую Церковь, о которой нам говорит извечный Логос. Если нет движения в этом векторе, сообщество верных лишается равновесия, и верующие перестают обладать полнотой духовного общения [23, 163].

В последнее время годы с целью повышения эффективности душепопечительской работы церковные руководители обращаются к помощи психологов и специалистам помогающих профессий. Психология и психиатрия являются весьма сложными отраслями специальных знаний, исследующей поведение животных и человека. Как правило, студент ВУЗа, проходящий вводный курс по общей психологии, часто сталкивается с массой статистических данных, специальных терминов и «научных данных» о множестве второстепенных, по всей видимости, предметов. Семинарские курсы по пастырскому душепопечению являются более «человекоцентрированными» и насущными, однако и здесь обучающийся (а иногда и его преподаватель) может запутаться в лабиринте бесплодных теорий и методов, столкнувшись один на один со страждущим, сокрушенным человеком [24, 94].

Есть ряд мнений среди некоторых богословов, направленных на отрицание научно-академических психологических подходов, а равно и к душепопечению. Они полагают, что христианин, служащий людям, не нуждается ни в чем, кроме Библии. «Подлинное христианство никак не сочетается с психологией», — заявляет один из новых авторов [24, 104] «Бог и Слово Божье — вот достаточное основание для душевного здоровья, — пишет другой. — Библия — это сосуд бесценного бальзама, способного исцелить все душевные болезни неорганического происхождения» Джей Адамс заявляет, что

психиатры (и, по-видимому, психологи) посягнули на права проповедников и взялись за страшное дело, пытаясь нечестивым образом влиять на поведение и духовные ценности народа. Обращаясь к пасторам, Адамс заявляет, что, «внимательно исследуя Слово Божье и изучая библейские принципы описания людей, которым ты помогаешь... можно узнать и испытать все необходимое, чтобы стать высококлассным и убежденным христианским душепопечителем без психологического образования». Совершенно очевидно, что эти авторы не питают никаких иллюзий и надежд на то, что пси-науки, когда-нибудь пригодятся христианскому душепопечителю.

Разумеется, Слово Божье является целебным лекарством при душевных расстройствах, оно обращается к страждущим и сегодня. Божественный Логос исполнен глубокого смысла и непреходящего значения в деле душепопечения; он удовлетворяет насущные потребности опекаемых в ситуации душепопечения.

Вместе с тем, нигде не утверждается, что Библия является руководством по душепопечению. Слово Божье затрагивает темы одиночества, уныния, брачно-семейных отношений, горя, гнева, страха и множества других ситуаций, разрешение которых требует душепопечения, но это вовсе не означает, что оно является единственным откровением Божьим в плане душепопечительского служения. В области медицины, образования и других «человекоцентрированных» сегментах, Бог даровал нам возможность с помощью науки и академических исследований познать многое о Своем творении [25, 188].

Творец явил истину через нерожденный Логос, обращенный к людям, но Он также позволил нам постигать истину эмпирическим путем и с помощью гносеологических, методов научно-академического познания. Всякое научное открытие должно соответствовать библейским критериям и проходить проверку истиной, явленной в Священном Писании. Однако, некоторые из

верующих людей, ограничивают действенность своего душепопечения, утверждая, что научный опыт в пси-науках, никак не содействуют пониманию и решению человеческих проблем. Таким образом, они поступают против совести, когда публично отвергают достижения академической медицины и психологии, между тем, используя их терминологический аппарат и методологические подходы.

Мы полагаем, что психология и медицина способны существенно помочь в работе христианского душепопечителя. Однако, следует заметить, что не всегда душепопечитель обладает специальными познаниями в этих областях специального знания. Таким образом, становится вопрос: как разобраться душепопечителю в перипетиях специальной терминологии, психотерапевтических техниках в его текущей работе? Есть два варианта разрешения этой ситуации: 1. Найти среди верующих специалистов в сфере пси-наук; 2. Пройти специальную подготовку в рамках дополнительного профессионального образования или освоить специальный курс по-христианскому душепопечению предложенный и реализуемый конфессиональным учебным заведением. Главным условием при этом является для душепопечителя является безусловное принятие богодухновенности Писания в качестве критерия проверяемости правильности применения психологических подходов в текущей работе [25, 267].

Лечение психических расстройств является сложным системным процессом, который требует слаженной работы профессионалов, членов семьи больного и душепопечителей. Процесс лечения начинается с комплексного физического и психолого-психиатрического исследования. После установления диагноза определения тяжести заболевания приступают к фармакотерапии (применение антипсихотических, антидепрессивных, анксиолитических и других психофармакологических препаратов), психотерапии, при необходимости больного помещают в стационар, в отдельных случаях возможно применение электрошоковой терапии.

Времена карательной психиатрии в нашей стране канули в Лету и наступило время гуманистической психиатрии. Сегодня оказание психиатрической помощи базируется исключительно на добровольном обращении за такой помощью, которое основывается на письменном согласии пациента. Вместе с тем, в обществе и в настоящее время высок градус стигматизации психических заболеваний в обществе, что негативно влияет на своевременное обращение за медицинской помощью, тем самым неблагоприятно влияющее на соматическое и психическое течение болезней [26, 301].

На начальных этапах развития гуманистической психиатрии использовался метод так называемого «морального лечения»; здесь терапевтическим фактором выступали доброта, уважение человеческого достоинства, терпение и содержательные отношения. Врач обращался с больными как с психически здоровыми людьми. Цель душепопечения состояла в ресоциализации с помощью терапевтических техник, которые в наше время можно было бы назвать лечением организованным досугом, физиотерапией, трудотерапией, промышленной терапией, музыкотерапией и физической культурой. Моральное лечение, по всей видимости, оказалось кульминацией в истории лечения нервно–психических нарушений; достижения этого метода были забыты с наступлением индустриальной революции.

В связи со значительными успехами в развитии психофармакологии, психические расстройства в наше время лечат специалисты – врачи-психиатры, клинические психологи, однако принципы морального лечения актуальны и по сей день. Различные сообщества, и, в частности, церковные общины, способны оказывать психически больным людям постоянную поддержку, ободрение, заботу и любовь, не стигматизируя на их заболеваниях. Зачастую пастор и другие служители церкви в состоянии оказать помощь психически нездоровому человеку достигнуть эффективного комплаенса, и нередко церковная община становится источником поддержки для семьи больного человека.

Жизнь с больным шизофренией или иным заболеванием шизофренического спектра накладывает серьёзное бремя и ответственность на семью больного. Они вынуждены жить в объективной реальности с человеком, у которого расщепленное сознание, частые реактивные состояния, депрессии и прочие когнитивные нарушения. Помощь и поддержка как ближнего круга в лице церковной общины играет чрезвычайно важную роль, поскольку является неким фундаментом душевного спокойствия верующей семьи, выражает глубокую эмпатию по отношению к больному и его близким. Именно семья является мостиком между больным, сообществом верующих, душепопечителем, врачами и внешним окружением. Внешний мир – жесток и от него исходит наибольшая опасность психологическому и психическому здоровью семьи и непосредственно больному, но зачастую и в церковном окружении бывает достаточно высок уровень стигматизации по отношению к больному и членам его семьи. Для пастора и душепопечителя является первоочередной задачей донесения для ближнего круга информации о заболевании, разъяснить общине, что отношение к психически нездоровому человеку должно быть любящим и братским, неплохо во время богослужения помолиться об исцелении больного и об укреплении его семьи в вере. Пастору и душепопечителю необходимо выделять определенное время для работы как с больным, так и с его верующими (а может и не являющихся таковыми) родными и близкими. Одновременно, необходимо сделать регулярными посещения больного и его близких, необходимо разъяснять сторонам необходимость проведения своевременной медикаментозной и терапевтической работы, стратегию и тактику которой выстраивает профессионал-специалист. В случае отсутствия конфликта интересов и с разрешения больного и его семьи душепопечителю не будет излишним выстроить работу с лечащим врачом. Данные обстоятельства являются эффективной формой комплаенса, в которой принимают участие все стороны оказания мета-психологической помощи больному и членам его семьи.

Еще одной продуктивной формой поддержки больным может оказаться формирование группы поддержки или постоянного дьяконического служения, где активные члены общины могли бы предпринять и реализовать различные формы ресоциализации больного, путем привлечения последнего к творческой или физической необременительной работы на благо церковного сообщества, при условии, добровольного согласия больного на предложенный вариант терапии. В душепопечительской работе следует исключить любые формы манипуляции и принуждения больного для недопущения внешнего триггера для его психики (См. рис 3).

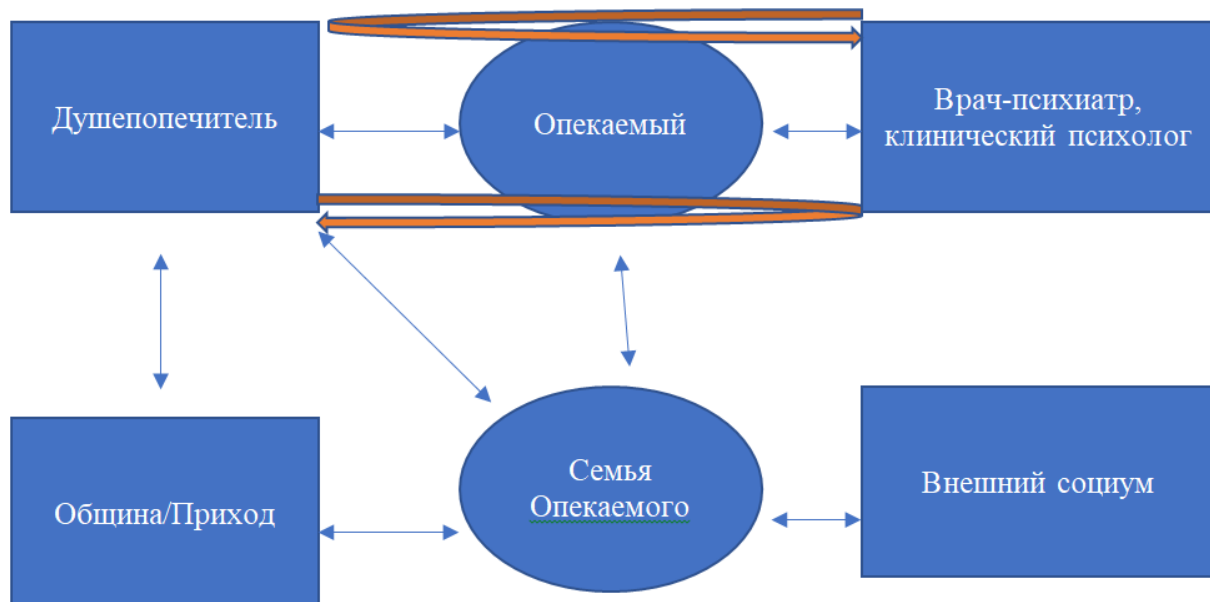

Рис. 3 Схема взаимодействия сторон терапии и душепопечения

Бесспорным положительным эффектом может быть организация дьяконического служения, куда могут быть привлечены волонтеры-специалисты и неравнодушные люди из числа верующих христиан вне зависимости от деноминационной принадлежности, которые будут принимать активное участие в реализации душепопечительского группового проекта по оказанию помощи и поддержки больным с психическими отклонениями на

постоянной или долговременной основе. Кроме того, не было бы излишним организация горячей линии с использованием цифровых технологий. Такие группы могут быть задействованы также в просветительской деятельности по недопущению стигматизации психических заболеваний, что позитивно скажется на общественном мнении и отношении людей к проблемам психического здоровья.

Исходя из изложенного, полагаем целесообразным кардинальное изменение парадигмы восприятия людей, страдающих шизофренией и болезнями шизофренического спектра путем внедрения в душепопечительскую работу методов «мягкой терапии», направленных на эффективную ресоциализацию больных во внутрицерковной среде в частности и обществе в целом. В текущей работе необходимо руководствоваться Евангельскими принципами отношения к больному как своему ближнему, наставляя его на путь комплаенса с врачами, медицинскими психологами, душепопечителями и активными членами церковного сообщества. Для реализации этих целей и благоприятного исхода заболевания полагаем целесообразным вовлечение больного в жизнь общины, базирующегося на эмпатии и принятии страдающего человека как полноценного члена Церкви, не ограничивая его в общении. Вместе с тем, необходим тщательный контроль за поведением больного и отношением к нему окружающих, при необходимости, душепопечитель должен побуждать больного к системному лечению и регулярной терапии, частью которой будет в том числе душепопечительская работа. Также душепопечитель должен стремиться к контакту с лечащим врачом или специалистом помогающих профессий при условии добровольного согласия на такое общение больного и членов его семьи.

Вместе с тем, при работе с больными рассматриваемых нами нозологий необходимо учитывать особенности их психики, интересов, увлечений с целью выработки механизмов эффективной ресоциализации лиц, страдающих шизофренией и шизофреническими расстройствами.

Полагаем также целесообразным продолжить исследования в области душепопечения психически нездоровых людей, целью которых будет разработка дорожной карты и новаций в методологических подходах к духовной терапии для лиц, страдающих расстройствами психики в контексте Евангельской истины.

Список литературы

1. Benner, David G. *Psychotherapy, and the Spiritual Quest*. Grand Rapids, Mich.: Baker, 1988.
2. Bridges, Jerry. *True Fellowship*. Colorado Springs: NavPress, 1985.
3. Collins, Gary R. *Can You Trust Psychology?* Downers Grove, Ill.: InterVarsity, 1988.
4. Getz, Gene A. *Building Up One Another*. Wheaton, Ill.: Victor Books, 1976.
5. Kirwin, William T. *Biblical Concepts for Christian Counseling*. Grand Rapids, Mich.: Baker, 1984.
6. Miller, William R., and Kathleen A. Jackson. *Practical Psychology for Pastors*. Englewood Cliffs, N. J.: Prentice–Hall, 1985.
7. Trueblood, Elton. *The Incendiary Fellowship*. New York: Harper & Row, 1967.
8. Corey Gerald, Marianne Schneider Corey, and Patrick Callanan. *Issues and Ethics in the Helping Professions*. 3d ed. Monterey, Calif.: Brooks/Cole, 1988.
9. Guy, James D. *The Personal Life of the Psychotherapist*. New York: Wiley, 1987.
10. Kennedy, Eugene. *On Becoming a Counselor: A Basic Guide for Non–Professional Counselors*. New York: Seabury, 1977.
11. McBurney, Louis. *Counseling Christian Workers*. Waco, Tex.: Word, 1986.
12. Benjamin, Alfred D. *The Helping Interview with Case Illustrations*. Boston: Houghton–Mifflin, 1987.

13. Brammer, L. M. *The Helping Relationship*. 2d ed. Englewood Cliffs, N. J.: Prentice–Hall, 1979.
14. Crabb, Lawrence J., Jr. *Understanding People: Deep Longings for Relationship*. Grand Rapids, Mich.: Zondervan, 1987.
15. Collins, Gary R. *How to Be a People–Helper*. Ventura, Calif.: Regal, 1976.
16. Egan, Gerard. *The Skilled Helper*. 3d ed. Monterey, Calif: Brooks/Cole, 1986.
17. Welter, Paul. *Connecting with a Friend: Eighteen Proven Counseling Skills to Help You Help Others*. Wheaton, 111.: Tyndale, 1985.
18. Welter, Paul. *How to Help a Friend*. Wheaton, 111.: Tyndale, 1978.
19. Worthington, Everett L., Jr. *When Someone Asks for Help: A Practical Guide for Counseling*. Downers Grove, 111.: InterVarsity, 1982.
20. Clinebell, Howard J., Jr. *Understanding and Counseling the Alcoholic*. Rev. ed. Nashville: Abingdon, 1968.
21. Martin, Sara Hines. *Healing for Adult Children of Alcoholics*. Nashville: Broadman, 1988.
22. Ткаченко П.Г. // *SCIENCE INNOVATIONS – 2022: сборник статей Международной научно-практической конференции (31 октября 2022г.)*. – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2022. – 256 с.: ил. – Коллектив авторов.
23. Metzger, Lawrence. *From Denial to Recovery: Counseling Problem Drinkers, Alcoholics, and Their Families*. San Francisco: Jossey–Bass, 1987.
23. Ohlemacher, Janet. *Beloved Alcoholic: What to Do When a Family Member Drinks*. Grand Rapids, Mich.: Zondervan, 1984.
24. Spickard, Anderson, and Barbara R. Thompson. *Dying for a Drink: What You Should Know about Alcoholism*. Waco, Tex.: Word, 1985.
25. Van Cleave, Stephen, Walter Byrd, and Kathy Revell. *Counseling for Substance Abuse and Addiction*. Waco, Tex.: Word, 1987.

РАЗДЕЛ IV.
ЧЕЛОВЕК. ОБРАЗОВАНИЕ.
ПРОСВЕЩЕНИЕ

УДК 796

Глава 10.
ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ
СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Паначев Валерий Дмитриевич

д.социол.н., профессор

Оплетин Анатолий Александрович

к.п.н., доцент

Зеленин Леонид Александрович

д.п.н., профессор

Батыркаев Ренат Равилович

ФГАОУ ВО «Пермский национальный

исследовательский политехнический университет»

Аннотация: Проведен анализ влияния занятий физической культурой и спортом на патриотическое воспитание студентов. Сейчас военно-экономическое положение в связи с проведением специальной военной операции на Украине и частичной мобилизации требует и пристального военно-патриотического воспитания студентов на примерах мужества и отваги героев, как во времена Великой Отечественной войны, так и современных примеров стойкости нового поколения защитников Родины на Украине.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, студенты, патриотическое воспитание.

**PATRIOTIC EDUCATION STUDENT FACILITY
OF THE PHYSICAL CULTURE AND SPORT**

Panachev Valery Dmitrievich
Opletin Anatoly Aleksandrovich
Zelenin Leonid Aleksandrovich
Baturkaev Renat Ravilevich

Abstract: Organized analysis of the influence occupation by physical culture and sport on patriotic education student. Presently military-economic position in connection with undertaking the special military operation on Ukraine and partial mobilization requires and intent military-patriotic education student on example courage and gallantries of the heroes both in timeses of the Great Domestic war, and modern example to stability of the new generation protector Native lands on Ukraine.

Key words: physical culture, sport, students, patriotic education.

Современное образование в области физической культуры интегративно: оно признано дать не только целостное и многогранное представление о культуре, но и сформировать у студентов Пермского национального исследовательского политехнического университета ценностные установки на саморазвитие личности, расширить представление о себе, о своём месте в мире как системе сосуществующих культур. Современное общество предъявляет самые высокие и разноплановые требования к личности студента высшего учебного заведения. К его личностным качествам, способностям, знаниям и приобретённому опыту жизнедеятельности. Вместе с тем физическая культура осуществляет преобразование личности как в области физического, психологического, нравственного здоровья так и детерминируется теми ценностями, на которую личность ориентируется, теми потребностями,

мотивами и интересами, которые задают общую направленность развития межпредметные и физкультурно-спортивные компетенции. В современных социально-экономических условиях социальный заказ на подготовку в университетах направлен на воспитание профессиональных, компетентных специалистов, способных к саморазвитию и самореализации своего творческого потенциала в будущей профессии. Для этого необходимо знание способов самопознания и самораскрытия, само моделирования, самоактуализации и т.д. Выполнение такого социального заказа немыслимо без включения студентов в широкое поле культуры, одной из которой является физическая культура, являясь важным фактором формирования профессионального мастерства будущего специалиста. Исторически физическая культура складывалась, прежде всего, под влиянием практических потребностей общества в полноценной физической подготовке к труду. Вместе с тем, по мере становления систем образования и воспитания физическая культура становилась базовым фактором формирования двигательных умений и навыков [3, с.167]. Физическая культура как неотъемлемый вид общей культуры в силу заложенного в ней потенциала, несомненно, укрепляет здоровье (как физическое, так и духовное) каждого человека, тем самым ведя к оздоровлению всей нации. Она содействует формированию человека в целом, помогает разрешить основные вопросы, которые выдвигает современная жизнь, а, следовательно, и способствует прогрессивному развитию общества. Однако глубина, динамика, креативность освоения физической культуры в обществе – явление сугубо индивидуальное, связанное с тем природным потенциалом, который заложен в человеке от рождения, что, безусловно, должно учитываться при занятиях физической культурой и спортом. Очевидно, что преподаватель физической культуры – это не только носитель и выразитель культуры, но и ее субъект. Если педагогическая деятельность в авторитарной культуре сводится к функции трансляции культуры, то в обществе с гуманистической

направленностью образования и воспитания, преподаватель, оставаясь образцом культуры, выступает как индивидуальность, как личность и способствует саморазвитию личности в культуре. Преподаватель осуществляет субъект-субъектную взаимно мотивированную творческую педагогическую деятельность. Студенты должны быть активными субъектами физкультурно-образовательной деятельности, где необходимо единение ее идеальной (духовной) и практической (наглядно воспринимаемой двигательной) деятельности, в процессе которой важно гармонично задействовать и развивать все сущностные силы человека (интеллектуальные, психоэмоциональные, нравственные, духовные, физические) как неделимой целостности при решающей роли духовно-ценностного сознания и творческого стиля мышления, т.е. преимущественно «социокультурного» компонента физической культуры. Это требует от педагога (передающего студентам ценности физической культуры) создания особой «духовной субстанции» – образа педагогической ситуации по решению специфических задач (где происходит его взаимодействие с обучаемыми, их межличностные отношения в совместной коллективной деятельности), – которая должна характеризоваться самостоятельностью, оригинальностью, творчеством, индивидуальностью. Педагогический же эффект (как реализация основных функций образования: исследовательской, оценочно-селективной, проективной, ориентировочно-регулятивной, конструктивно-преобразующей и др.) должен не только заключаться в приобретении занимающимися новых физкультурных знаний, формировании двигательных умений и навыков, развитии физических способностей и положительного мотивационно-потребностного отношения к физической культуре, но и выражаться (это главное) в их повороте к саморазвитию, самовыражению, самооценке, самоконтролю, самопознанию, самовоспитанию, саморегуляции, самоопределению, самообразованию, самосовершенствованию, т.е. к самореализации, являющейся важнейшим

феноменом культуры. При этом в студенте должна возрождаться духовно-нравственная личность учителя-педагога. Цель физической культуры – всемерное содействие формированию человека с гармоническим развитием физических и духовных сил (способностей) на основе всестороннего совершенствования его личностных способностей в процессе физкультурной деятельности, что необходимо для полноценной индивидуальной жизнедеятельности и прогресса общества в целом (т.е. фактически речь идет о формировании физической культуры личности). Спортивная культура личности формируется в процессе интериоризации личностью культурно-образовательного потенциала, ценностей и технологий спорта, а так же в результате накопления опыта физкультурно-спортивной деятельности и наполняя ее личностным смыслом [4, с. 89]. На современном этапе развития общества, перед физической культурой личности в процессе ее саморазвития стоят следующие задачи: 1. Создание и развитие в сфере физкультурного совершенствования людей материальных и духовных ценностей, необходимых для их всестороннего физического и духовного развития. 2. Освоение, совершенствование, поддержание и восстановления материальных и духовных ценностей в сфере физкультурного совершенствования человека по самореализации его духовных и физических способностей, связанных с их самооценностью и выполнением обязанностей в обществе. 3. Обеспечение передачи материальных и духовных ценностей в сфере физкультурного совершенствования людей следующим поколениям с целью сохранения преемственности и прогресса в развитии физической культуры общества личности. Полноценная реализация цели и задач может быть достигнута только при сформированности компетенции у занимающихся (особенно молодежи) устойчивой, установки осознано-духовной потребности в физической культуре (и ее видах) на основе реализации в практической деятельности ее следующих общих принципов: 1) Целостности человека, его соматопсихического и

социокультурного единства, интегративного воздействия на него физкультурной деятельности и ее основного элемента – физических упражнений; 2) Реализации физического как личностного в процессе непрерывного использования видов физкультурной деятельности в связи с формированием физической культуры личности на различных возрастных этапах (периодах) ее жизнедеятельности; 3) Взаимообусловленность и взаимосвязи физической культуры и ее видов со всеми видами культуры в процессе физкультурного совершенствования человека. Основопологающим объявляется принцип единства мировоззренческого, интеллектуального и телесного компонентов в формировании компетенции физической культуры личности. Суть принципа деятельного подхода к освоению компетенции физкультурно-спортивной практики заключается в реализации ценностей физической культуры включением человека в процессе самообразования и самосовершенствования, саморазвития. Патриотическое воспитание молодого поколения и студентов, в частности, носит стратегический характер молодежной политики государства. Последнее десятилетие возросло число исследований, направленных на изучение данной проблемы. Выделим несколько научных направлений: - сущность, структура, функции и методы изучения культуры личности (Л.С. Колмогорова, О.И. Мотков, Н.Н. Обозов); - особенности и условия развития и функционирования психологической культуры у студентов в процессе обучения (В.В. Савельева, В.А. Ильин, Т.В. Шубина); - психологическая культура в рамках профессиональной культуры (И.Б. Котова, Н.И. Лифинцева, А.Б. Орлова, Е.И. Рогов). В научной литературе имеется немало определений содержания понятия «профессиональная культура». Профессиональная культура (по И.Я. Лернеру) включает четыре компонента: знания в сферах приложения деятельности; опыт осуществления известных способов деятельности; опыт эмоционально-ценностного отношения к деятельности; умение подойти творчески к решению

новой профессиональной задачи. Физкультурно-спортивные компетенции, как и профессиональная культура, сегодня должны быть соотнесены с современными требованиями российского образования, образовательным стандартам нового поколения по формированию у студентов целостного представления о процессах и явлениях, происходящих в неживой и живой природе, культуре системного мышления, знание принципов системного анализа, умение прогнозировать и строить модели культурных явлений и процессов. Методологической основой физической культуры как науки является системный, полисистемный, синергетический, деятельностный, компетентностный подходы. Они направлены на интеграцию исследовательского материала, накопленного различными областями гуманитарного знания, занимающихся изучением физической культуры: (философия физической культуры, история физической культуры, теория и методика физической культуры, психология физической культуры, социология физической культуры, педагогика физической культуры и др.) и реализуют стремление к анализу физической культуры в парадигме компетентностного подхода, задаваемой теорией систем. В рамках системного подхода физическая культура рассматривается как система, складывающаяся и функционирующая во взаимодействии: объективной (любые культурные объекты) и субъективной (слепок культуры и сознания) форм; рациональной и эмоционально-чувственной её составляющих; культурно-инновационных механизмов и свойственных культуре способов обеспечения себе тождественности; распространения (трансляции) и присвоения культурных ценностей физической культуры. Успешное функционирование целостной педагогической системы саморазвития личности характеризуется единством содержательной и процессуальной её сторон. Содержательная сторона обучения определяется целями и задачами обучения, которые, в свою очередь, определяются в соответствии с современной образовательной концепцией компетентностного

подхода. Система методов обучения является одним из основных факторов, определяющих процессуальную сторону системы обучения. С точки зрения компетентностного подхода, обучающий не просто элемент педагогической системы, он её творец, её главная движущая сила. Нет, не было и не может быть социальной системы без человека, его разума, его целей, его саморазвивающейся активности. В нашем понимании саморазвивающаяся активность – это системное образование, интегрирующее в себе познавательную, волевою, интеллектуальную, творческую и социальную активность [3, с. 167]. Именно компетентностный подход даёт основание рассматривать учебное занятие в области физической культуры по отношению к процессу обучения как самостоятельную, саморазвивающуюся целостную систему, как целенаправленную деятельность во времени и пространстве по саморазвитию личности. Саморазвитие нами рассматривается как часть целостного развития личности, обусловленное целевой мотивацией самосовершенствования, овладением приёмами саморегуляции с достаточно высоким уровнем самоконтроля при предельно активной позиции субъекта в области самостроения своей личности. Где наравне с физическим развитием человека и укреплением его здоровья, в нашем варианте решаются вопросы воспитания ума, воли, чувств и социально-ценностных ориентаций студентов [8, с. 116]. Нами была разработана экспериментальная программа саморазвитию личности студентов Вуза по формированию компетентности и компетенции в области физической культуры. Формирование компетентности саморазвития личности студентов средствами физической культуры. Патриотическое воспитание личности студентов. Задачи, решаемые в процессе реализации данной программы: оздоровительные – содействие укреплению здоровья, разностороннее и оптимальное развитие физических способностей, формирование и развитие двигательных навыков, снятие утомления и повышение физической и умственной работоспособности. Оптимальное

развитие и укрепление органов дыхания и сердечно-сосудистой системы, улучшение обмена веществ и повышение жизнедеятельности организма. - Предупреждение и устранение отклонений в отдельных органах и системах организма. Закаливание организма, развитие гигиенических навыков и привычки повседневно заботиться о своем здоровье. Образовательные - Овладение основами знаний в области физической культуры и способами их применения в целях физического самосовершенствования. Формирование двигательных умений и навыков, необходимых в быту, труде, военном деле, а так же в целях самозащиты в экстремальных ситуациях. Развитие способностей, облегчающих овладение новыми формами движений. Формирование сквозных межпредметных компетенций. - Формирование предметных физкультурно-спортивных компетенций. Формирование компетентности саморазвития средствами физической культуры. Развитие личностных качеств потребности в здоровом образе жизни. Формирование негативных отношений к вредным привычкам (алкоголю, табакокурению, наркотикам). Развитие целеустремленности, смелости, выносливости, решительности, ловкости, гибкости, коллективизма, эмпатии и многих других личностных качеств. Физкультурную компетенцию мы понимаем как требуемую готовность личности для осуществления разного рода физкультурно-спортивной деятельности, а физкультурную компетентность – как способность реализовать эту готовность на практике. Компетентность – сложный симптомокомплекс свойств и состояний личности, характеризует уровень освоения знаний, умений, образованности студентов в области физкультурно-спортивной деятельности в соответствии с заданными параметрами, их способность глубоко анализировать и выбирать из большого числа вариантов программ двигательной активности индивидуально ориентированный, наиболее целесообразный и эффективный способ решения двигательных задач. Интегрируя в себе важнейшие процессы самостроения своей личности.

Понятие компетентности динамично, его содержание наполнение и качественный уровень зависит от многих факторов. В широком смысле компетентность способствует личной самореализации, саморазвитию, самоопределению [2, с. 15]. Проблема отбора базовых (ключевых, универсальных, переносимых) компетентностей является одной из центральных для современного образования. Все ключевые компетентности имеют следующие характерные признаки: ключевые компетентности многофункциональны; надпредметны и междисциплинарны; требуют значительного интеллектуального развития; многомерны [1, с. 9]. Структура образовательных физкультурных компетенций представлена как двухуровневая. Все компетенции делятся на базовые ключевые и предметные. К базовым относятся: социальная компетенция, информационная компетенция, коммуникативная компетенция, компетенция саморазвития. Социальная компетенция: владеет законодательными основами Российской Федерации, культурным и историческим наследием, традициями в области физической культуры и спорта, проявляет активность и ответственность, планирует и организует собственную и корпоративную физкультурно-спортивную деятельность. Информационная компетенция: владеет самостоятельным поиском, отбором и анализом информации в сфере физической культуры и спорта, её организации, преобразования, использования и передачи. Коммуникативная компетенция: владеет разными знаковыми системами и технологиями (правилами) физкультурно-спортивного взаимодействия с разными людьми и культурами, навыками работы в команде и различными социальными ролями. Компетенция саморазвития: владеет методическими принципами и средствами физического воспитания, самовоспитания, саморефлексией, способами физического, нравственного и духовного саморазвития. Самостоятельно применяет их для повышения адаптационных резервов организма и укрепления здоровья. Предметные компетенции:

Оздоровительно-адаптивная компетенция: владеет знаниями и навыками здорового образа жизни, способами сохранения и укрепления здоровья, способностью следовать социально-значимым представлениям о здоровом образе жизни, придерживаться здорового образа жизни. Оздоровительно-коррекционная компетенция: владеет средствами и методами оздоровительной физической культуры. Осознанно относится к здоровью, использует различные системы физических упражнений для коррекции функциональных возможностей организма и телосложения. Двигательно-кондиционная компетенция: владеет средствами освоения основных двигательных действий, способностью самостоятельно совершенствовать основные физические качества, формировать психические качества в процессе физического воспитания. Двигательно-прикладная компетенция: владеет основами профессионально-прикладной физической культуры и методикой самостоятельных занятий, может контролировать психофизическую готовность к условиям профессиональной деятельности, осуществлять профилактику профессиональных деформаций здоровья средствами физической культуры и массового спорта. Спортивно-рекреативная компетенция: владеет основами общей физической и специальной подготовки в системе физического воспитания и спортивной тренировки, способностью самостоятельно выбирать виды спорта или систему физических упражнений для укрепления здоровья, поддержания оптимального режима двигательной активности активного отдыха. Компетенция личной безопасности: владеет приёмами саморегуляции с достаточно высоким уровнем самоконтроля, самозащиты, рукопашного боя (с оружием и без оружия), умеет защищать свои права, интересы, проявлять ответственность, способен применить полученные умения, навыки при защите себя, родных, близких. Готов выполнить долг по защите Родины в условиях специальной военной операции России на Украине, проявляет толерантность к разным этнокультурам и религиям. Главным в физкультурно-массовой работе

является патриотическое воспитание студентов университета на примерах Героев Великой Отечественной войны, Героев специальной военной операции.

Одним из самых патриотичных видов спорта в университете является самбо. Самбо - самозащита без оружия. Этот вид спортивной борьбы возник в СССР в конце 1930-х годов. В 1966 г. признан международным видом спорта, чемпионаты мира и Европы - с 1972 г. Описания богатырских поединков мы находим еще в старинных русских былинах, в Лаврентьевской летописи XIV в. Но, кроме русской борьбы, известны: татарская борьба «куряш», тувинская «куреш», якутская «хожачай», чувашская «акатуй», грузинская «чидаоба», азербайджанская «тюлеш», армянская «кох» и другие. Опыт, который накоплен национальными видами борьбы, был обобщен, и в результате сложился новый вид спорта - самбо. Основоположником самбо в Перми следует считать Александра Широкова, который в 1955 г. создал первую секцию при Горном институте, а создателем высшей школы самбо - Героя Советского Союза, мастера спорта, заслуженного тренера РСФСР Леонида Голева. Свыше 40 мастеров самбо подготовил Леонид Дмитриевич за годы своей работы. Первыми были Астахов, Калимуллин, Алинов, Селезнев, Базаров, Кардаполов.

С 1961 г. борьба самбо развивается в Соликамске, Кизеле, Чусовом, Краснокамске и других городах области. В 1960 г. первым в Прикамье мастером спорта по борьбе самбо стал Владимир Кочкарев, член спортивного общества «Буревестник». В 1961 г. на первенстве РСФСР впервые завоевал бронзовую медаль пермяк Владислав Астахов. В 1963 г. серебряные награды чемпионата СССР среди юношей получили Герман Базаров, Евгений Востоков - воспитанники Леонида Голева. В этом же году команда пермских динамовцев завоевала 1-е место в республиканском первенстве своего общества. Чемпионами его стали Г. Базаров, В. Алинов, В. Кардаполов. Тогда же звания мастеров спорта СССР удостоены К. Калимуллин, Г. Селезнев, В. Кардаполов.

Позднее, в 1969 г., Валерий Кардаполов выиграл Всесоюзные студенческие игры и повторил успех 1967 года: во II международном турнире самбистов он снова завоевал золотую медаль в первом среднем весе (до 86 кг). Кроме золотой медали победителя, В. Кардаполову был вручен еще приз как самому техничному борцу международного турнира. В 1971 г.- снова большой успех: Кардаполов завоевал золотую медаль на Спартакиаде народов РСФСР, серебряную - в финале V летней Спартакиады народов СССР и бронзовую - на первенстве Советского Союза. В 1965 г. команда облсовета ДСО «Буревестник» становится чемпионом республиканского совета ДСО, а команда «Динамо» - третьим призером. В этом же году на первенстве РСФСР К. Калимуллин, В. Кардаполов завоевали серебряные, а Виктор Фоминых - бронзовую медали. На первенстве центрального совета ДСО «Труд» серебряным призером стал Леонид Тайницкий, а на первенстве ДСО «Буревестник» - Герман Базаров. Различные соревнования выигрывали Владимир Бунчук, Вениамин Борошвили, Николай Костицын, Владимир Алинов, Александр Пентюхов, Владимир Новиков, Владимир Костарев, Валерий Бушев, Виктор Медведков. Валентин Савченко трижды завоевывал звание чемпиона СССР, победителя и призера международных соревнований. В 1967 г. чемпионами и призерами центральных советов ДСО стали пермские самбисты Валерий Лузин, Виталий Ощепков, Игорь Смышляев, Владимир Лундин, Валерий Полинарков, Николай Завгородский. Своими успехами в те годы пермские самбисты во многом обязаны неустанной работе тренеров: Героя Советского Союза Леонида Голева, Владимира Бунчука, Кирамултина Калимуллина, Валентина Иванова и многих других, чей благородный труд служил дальнейшему развитию борьбы самбо в Перми. Прекрасную школу самбо создал в Краснокамске В.Т. Перчик. Его воспитанник Василий Швая уверенно победил на чемпионате мира в 1988 г. В последующие годы яркие победы одержали чемпионы мира Марина

Захарова, Ильдус Габдулхаков, Василий Кваша, а также Г. Белоглазов, С. Мальцев, В. Угольников, Д. Волков. По предложенной экспериментальной программе был проведен мониторинг сформированности компетенций средствами физической культуры. На начало внедрения экспериментальной программы были выбраны контрольная группа в количестве 30 студентов первого курса занимающаяся по традиционной программе и экспериментальная группа 30 студентов занимающихся по экспериментальной программе. В ходе эксперимента выяснилось, что на начальном этапе студенты контрольной и экспериментальной групп показали низкий индифферентный уровень сформированности компетенций (75%), средний относительный – 25%, высокий достаточный – не выявлен. Присутствует высокий показатель тревоги (76%), низкий самоконтроль(68%), слабая саморегуляция(72%), не желание что-то изменять в себе (69%). После первого года обучения показатели в контрольной группе существенно не изменились уровень сформированности компетенций составил низкий индифферентный- 69%, средний относительный- 31%, высокий достаточный не проявился. Тревожность осталась на высоком уровне-71%, низкий самоконтроль-60%, не желание что-то изменить в себе- 61% студентов. В экспериментальной группе более выраженные сдвиги: низкий индифферентный уровень сформированности компетенций составил-51%, средний относительный-39%, проявился высокий достаточный-10%. Повышенная тревожность снизилась с 79%, до -60%, низкий самоконтроль составил-50% студентов, средний относительный уровень самоконтроля-29%, достаточно высокий у-21% студентов. Третий год обучения выявил следующие показатели в области сформированности компетенций контрольной группы: низкий относительный уровень составили-55%студентов, средний относительный уровень-45%, достаточно высокий – 10%. Тревожность осталась на прежнем высоком уровне – 70%,самоконтроль-50%, саморегуляция-51%,

желают изменить в себе – 51% студентов. В экспериментальной группе проявилась положительная динамика во всех показателях: низкий уровень сформированности компетенций у студентов составил 11%, средний относительный 36%, достаточно высокий 40%, проявился высший превосходный уровень у 13% студентов экспериментальной группы. Снизился высокий пограничный уровень тревожности до 40%, увеличилась область педагогической коррекции. Низкий уровень самоконтроля остался у 13% студентов, средний относительный у 25%, достаточно высокий уровень возрос до 48%, высший превосходный составил 14% от общего числа экспериментальной группы. Саморегуляция проявилась у 76% студентов. 85% студентов выявили желание что-то изменить в своей жизни, проявилась саморазвивающаяся активность.

Заключение.

1. Применение системного и компетентностного подходов в изучении дисциплины физическая культура реализует основные требования к формированию физкультурно-спортивных компетенций и компетентности саморазвития средствами физической культуры.
2. Подробная характеристика каждого из компонентов компетенций и результаты нашей экспериментальной работы показывают, что они находятся в тесной взаимосвязи между собой, сочетаясь друг с другом, каждый из которых наполнен своим содержанием.
3. Экспериментальные данные подтверждают, созданная авторская программа по физической культуре научно обоснована и способна предельно включить самих студентов в познавательный процесс с акцентом на физическое и социально-нравственное саморазвитие личности, по формированию базовых ключевых и предметных компетенций.
4. Проведенные исследования показали существенную роль физической культуры и спорта в патриотическом воспитании студентов ПНИПУ.

Список литературы

1. Лубышева, Л.И. Структура и содержание спортивной культуры личности / Л.И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. – 2013.- №3.- с 9.
2. Оплетин, А.А. Формирование компетенции саморазвития личности студентов средствами физической культуры / А.А.Оплетин // Теория и практика физической культуры.- 2013 №10 С.13-17.
3. Оплетин, А.А. Саморазвитие личности студентов вуза с помощью универсальной системы разминки на занятиях физической культуры: Монография. - Пермь, 2012.-190с.
4. Паначев, В.Д. Роль образования в развитии физической культуры личности современного студента XXI века // Актуальные проблемы инновационного развития физической культуры, спорта и туризма: материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Пермь, 23-25 июня 2010г. / Перм. гос. техн. ун-т. Пермь, 2010. с. 89.
5. Паначев, В.Д. Развитие личности студента в вузе под воздействием спорта // Состояние, проблемы и перспективы внедрения биотехнических средств в системы подготовки и реабилитации спортсменов: материалы всерос. науч.-практ. конф., г. Набережные Челны, 11 июня 2010г. / Кам. гос. акад. физ. культуры, спорта и туризма. - Набережные Челны, 2010. с. 47.
6. Паначев, В.Д. Роль образования в развитии физической культуры личности современного студента XXI века// Актуальные проблемы инновационного развития физической культуры, спорта и туризма: материалы междунар. науч.-практ. конф., г.Пермь, 23-25 июня 2010г./Перм. гос. техн. ун-т. Пермь, 2010. с. 89.
7. Паначев, В.Д. Развитие личности студента в вузе под воздействием спорта// Состояние, проблемы и перспективы внедрения биотехнических

средств в системы подготовки и реабилитации спортсменов: материалы всерос. науч.-практ. конф., г. Набережные Челны, 11 июня 2010г./Кам. гос. акад. физ. культуры, спорта и туризма. - Набережные Челны, 2010. с. 47.

8. Батыркаев Р.Р. Здоровьесбережение личности студента средствами физической культуры//Мат-лы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма». Уфа, 2022. С. 114-118.

© В.Д. Паначев, Л.А. Зеленин,
А.А. Оплетин, Р.Р. Батыркаев

Глава 11.

**ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Стрыгина Светлана Владимировна

канд. филос. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»

Аннотация: Целью исследования является проведение анализа теоретических и практических оснований юридической категории «правовой статус несовершеннолетнего», как в международном, так и национальном праве. В результате этого определена классификация субстатусов несовершеннолетних, выявлены дефекты в виде правовых пробелов, как общего, так и специальных правовых статусов. Предложены авторские определения этих понятий.

Ключевые слова: правовой статус, несовершеннолетние, декларация, конвенция, субстатусы, пробелы, защита прав, личность.

**LEGAL STATUS OF MINORS IN THE LEGAL
SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Strygina Svetlana Vladimirovna

Abstract: The purpose of the study is to analyze the theoretical and practical grounds for the legal category "legal status of a minor" in both international and national law. As a result, the classification of sub-statuses of minors was determined,

defects were identified in the form of legal gaps in both general and special legal statuses. Author's definitions of these concepts are offered.

Key words: legal status, minors, declaration, convention, substatures, gaps, protection of rights, personality.

Введение

Место и роль личности в правовой системе наиболее полно можно охарактеризовать через категорию правового статуса, который позволяет раскрыть фактическое и юридическое положение человека в обществе.

В науке общей теории права правовой статус личности выступает в качестве одной из центральных и аккумулирующих категорий, включающей в себя сложный комплекс различных социальных связей, интересов и определяющей природу и место субъектов права в системе общественных отношений, их права и обязанности по отношению к другим субъектам.

При этом обеспечение защиты прав несовершеннолетних всегда выступало одной из важнейших задач, как каждого цивилизованного государства, так и всего прогрессивного международного сообщества, что проявляется в наличии юридического статуса несовершеннолетних. основополагающим принципом его гарантий является положение ст. 3 Конвенции ООН о правах ребенка, в соответствии с которой во всех действиях в отношении детей, предпринимаемых государственными учреждениями, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению интересов и прав ребенка.

Права ребенка должны быть обеспечены защитой государства на основе, как национального нормативного регулирования, так и положений международного права, поскольку несовершеннолетние являются одной из наименее защищенных категорий населения.

В связи с этим особую роль играют юридические гарантии, обеспечивающие соответствующее правовое состояние подростков, что проявляется в такой юридической категории как правовой статус. Он служит основанием для разработки механизма защиты прав детей в самых разных правоотношениях.

Принципиальное значение имеет насколько ребенок включен в жизнедеятельность общества, в какой мере у него сформированы те или иные навыки с учетом его возрастной специфики развития. Это соответствует задачам страны, что подтверждается Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента N 400 от 2 июля 2021 года, относящей развитие человеческого потенциала и сбережение народа к одному из национальных интересов [1].

В настоящее время основным юридическим средством, обеспечивающим реализацию и защиту прав и свобод ребенка, является ч. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации, содержащая положение о том, что «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения».

Содержание общего правового статуса несовершеннолетних

Общий правовой статус – это базисный статус каждого человека как гражданина государства и члена общества, прежде всего определяемый Конституцией РФ, и не зависящий от социального, служебного, семейного положения, пола, возраста и т.д.

Правовой статус – сложная, собирательная категория, отражающая весь комплекс связей человека с обществом, государством, коллективом, окружающими людьми. Он имеет важное значение с точки зрения обеспечения прав и свобод человека и гражданина в любом государстве. Данная юридическая категория дает возможность рассмотреть права, свободы и обязанности личности в целостном, системном виде, подвергать анализу статусы, осуществлять их дальнейшее совершенствование.

Юридические права, свободы и обязанности человека определяют его положение и роль в обществе, которые закрепляются государством как своеобразные «ограничители» социальной свободы личности. Они необходимы для создания такой системы и такого порядка, при которых обеспечивался бы баланс частных и публичных интересов. «Система прав и обязанностей – сердцевина, центр правовой сферы, и здесь лежит ключ к решению основных юридических проблем» - справедливо отмечает К.В. Голубкина [2, с. 165].

Особое место уделяется правовому статусу несовершеннолетних, который выступает составной частью общего правового статуса личности.

Проблеме классификации правового статуса ребенка отводится значительное место в юридической науке, поскольку он относится к категории специального правового статуса ввиду специфики рассматриваемого субъекта.

В общей теории права правовой статус несовершеннолетнего относится к специальному в соответствии с критерием личностного признака и имеет производный характер от общего правового статуса личности.

Одной из особенностей прав ребенка является то, что они зафиксированы в нормах не только внутригосударственного, но и международного публичного права, механизм защиты прав ребенка охватывает средства не только внутригосударственной, но и международной защиты.

Правовой статус несовершеннолетнего вытекает из положений международно-правовых актов, непосредственно затрагивающих права ребенка. Субъективные права несовершеннолетнего были закреплены впервые в 1924 году в Женевской Декларации прав ребенка, затем получили развитие в Декларации о правах ребенка 1959 года и Конвенции ООН «О правах ребенка» 1989 года.

Особо стоит выделить Декларацию прав ребенка 1959 года, где были провозглашены десять принципов защиты прав несовершеннолетних, исходя из того, что каждый человек, без какого-либо различия, обладает всеми правами

личности. Одновременно в документе подчеркивается особый статус ребенка, который нуждается в охране и заботе в силу его незрелости [3].

В соответствии со ст. 1 Конвенции о правах ребенка, ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к нему, он не достигает совершеннолетия ранее [4]. При этом возраст, с достижением которого связано совершеннолетие, устанавливается национальным правом.

Ученые выделяют наиболее важные принципы правового положения несовершеннолетних, исходя из международных требований:

- принцип уважения и толерантности (что позволяет трактовать ребенка как автономную личность);
- принцип свободного выражения личного мнения (право быть услышанными);
- принцип строгого запрета любых форм насилия в отношении ребенка и его эксплуатации [5].

Дефиниция «правовой статус несовершеннолетнего» законодателем не определена, что является пробелом в праве. Это позволяет ученым различным образом раскрывать его содержание и классифицировать по разным критериям. В юридической теории его относят к специальному статусу, выделяя ему, таким образом, место среди совершеннолетнего населения.

Вместе с тем, стоит сказать, что, прежде всего, следует выделять общий статус несовершеннолетних, чтобы наиболее полно исследовать его субстатусы.

С нашей точки зрения, общий правовой статус ребенка имеет те же основания, что и у взрослых, но характеризуется меньшим объемом прав и свобод и имеет дополнительные гарантии.

В Конституции Российской Федерации зафиксированы права и свободы человека и гражданина, что является естественной основой правового статуса

несовершеннолетнего. Поэтому общий статус ребенка следует считать конституционно-правовым статусом. Он складывается из следующих составляющих: конституционно-правовое положение; гарантии государства; гражданство; права и свободы; обязанности.

В целом, привязка статуса ребёнка по Конституции РФ возможна через преамбулу Федерального закона от 24.07.1998 г. № 124 ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации», которая гласит, что государство признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, Федеральный закон подчёркивает важность развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности [6].

Конституционное право выполняет специфическую функцию закрепления правового статуса человека и гражданина, определяющего его положение в государстве и обществе, тогда как другие отрасли права фиксируют права и обязанности в определенных сферах жизни: имущественной, трудовой, семейной и т.п.

Права и свободы несовершеннолетнего устанавливаются с учетом его правосубъектности, правовых ограничений и особенностей его юридической связи с родителями или иными законными представителями.

Его правовое положение определяется:

1. Особенности исторического развития государства;
2. Типом юридической связи с государством (гражданин, иностранец, лицо без гражданства, проживающий на территории страны в силу предоставления им политического убежища);
3. Системой прав, свобод и обязанностей, устанавливаемых с учётом возрастных ограничений;

4. Типом юридической связи с родителями или лицами, их заменяющими.

В Российской Федерации определение правового статуса ребенка с юридической точки зрения связано не только с его рождением, но и наличием его регистрации в органах ЗАГС, осуществляемой в соответствии с Федеральным законом от 15 ноября 1997 г. N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [7].

Категория правового статуса несовершеннолетнего исторически обусловлена в каждом государстве установленной системой прав, свобод и обязанностей человека с рождения до достижения им совершеннолетия. Подтверждением этого служит факт, что в странах установлен разный возраст совершеннолетия. К примеру, на Кубе он предусмотрен в 16 лет, в Австрии и Иордании — 19 лет, в Иране это 15 лет (и только для мальчиков) и т.д.

Возраст совершеннолетия зависит от социальных и политических факторов. Проводимые изменения законодательства Японии это подтверждают. В этой стране, впервые за 140 лет произошло изменение возраста совершеннолетия с 20 до 18 лет (с 1 апреля 2022 года), одновременно с пересмотром гражданского кодекса страны. Одной из причин этого можно назвать рекордное старение страны, что требует увеличения количества рождаемости и влечет вступление в брак. Кроме того, это должно способствовать большему вовлечению молодежи в политическую жизнь государства. Но правонарушители от 18 до 19 лет, как и прежде, находятся под защитой Закона о несовершеннолетних, вместо уголовного законодательства, и их дела будут рассматриваться отдельно от взрослых, а также отдельно от лиц в возрасте 17 лет и младше [8].

Интересен подход итальянской конституции, где внимание уделяется правовому статусу внебрачных детей. Ее нормы обязывают законодателя обеспечить детям, рождённым вне брака, всю юридическую и социальную

защиту, совместимую с правами членов законной семьи, и установить правила и пределы для установления отцовства [9].

Одним из решающих факторов, который служить критерием при определении возраста совершеннолетия, относится психологическая зрелость. Специалисты все большего количества стран считают, что восемнадцатилетие – это рубеж, когда происходит перелом в психике подростка, и у него возникает стремление к пересмотру своей роли в обществе и стремлению к самостоятельности. Кроме того, это время связано с окончанием образования.

Очевидно, что ввиду недостаточного физического и психического развития в начале своей жизни, ребенок не в состоянии самостоятельно участвовать в правовых отношениях. Этот факт компенсирует процедура законного представительства, означающая, что законные интересы ребенка, в первую очередь, обязаны обеспечивать родители и лица, их заменяющие. Они должны принимать непосредственное участие в реализации их прав, а в случае невыполнения этих обязанностей могут быть подвергнуты наказанию, вплоть до уголовного.

Объектом отношений с участием детей выступают интересы ребёнка, вокруг которых формируется поведение субъектов этих отношений. Это могут быть как родители или лица их заменяющие, различные учреждения, так и органы власти, которые всегда участвуют в этих правоотношениях.

Как справедливо отмечает М.В. Сыротюк: «Правовой статус ребёнка имеет объективную природу своего происхождения» [10]. Это означает, что в его основе лежит право и возможность пользоваться элементарными, наиболее важными благами в условиях безопасного, свободного существования личности в обществе.

Первостепенной важности имеет формирование безопасной среды для ребенка, так как потребность в ней принадлежит к числу базовых источников человеческой жизнедеятельности, что требует отражения в элементах

правового статуса. Исходя из этой задачи общие гарантии правового статуса несовершеннолетнего можно представить, как экономические, политические, социальные, идеологические и иные условия, формирующие безопасную среду для реализации всех его прав и свобод и обеспечивающие их охрану и защиту.

Формируя правовую модель статуса ребёнка, государство должно закладывать в правовые нормы уважение к его правам, соблюдение принципа единства прав и обязанностей, ответственности и законопослушания, неприятие неправомерных поступков, развитие здоровых психологических навыков и обеспечение правового положения при помощи комплекса действенных гарантий.

Правовое регулирование статуса несовершеннолетних осложняется существующим многообразием законодательных терминов, применяемых к лицам, не достигшим совершеннолетия, которые, на первый взгляд, могут показаться тождественными: «ребенок», «малолетние» «дети», «несовершеннолетние», «молодежь».

Данная нормативная неопределенность вызвана межотраслевым характером правового статуса несовершеннолетнего, при котором в каждой конкретно взятой отрасли права возрастные границы совершеннолетия определяются по-разному, в зависимости от особенностей общественных отношений с участием этой категории лиц. Например, ст.28 ГК РФ к числу малолетних относит несовершеннолетних, не достигшие возраста 14 лет, а статья 26 ГК РФ признает таковыми лиц, в возрасте от 14 до 18 лет.

Федеральный Закон от 31 мая 2002г. №62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [9], а также ФЗ от 24 июля 1998г. №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [11], определяют, соответственно, что ребенок – это лицо, которому еще не исполнилось восемнадцать лет (то есть не достиг совершеннолетия).

Перечисляя категории детей, законодатель, по сути, обозначил различные правовые статусы, которым могут обладать дети.

Специальные статусы несовершеннолетних

С самого рождения ребенок наделен полным объемом прав и свобод, которые он реализует в установленном порядке, которые имеют свою специфику в силу их различной правовой природы и разноотраслевого характера.

Различные правоотношения, в которые вступает несовершеннолетний, обуславливает особенность его прав и обязанностей, обусловленных теми методами правового регулирования, которые предусмотрены в данной отрасли права.

К ним можно отнести: несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации; полностью дееспособных в силу законных оснований (вступление в брак, эмансипация); недееспособных и прочее. Как верно пишет Н.В. Витрук: «Специальные правовые статусы имеют различную степень конкретизации» [12, с.188].

Безусловно, необходимо учитывать весь спектр разноотраслевых правоотношений, в которых участвует ребенок. Так, Н.В. Летова пишет, что особое положение ребенка (как субъекта права) «проявляется именно в содержании специального и индивидуального статусов» [13].

Анализ нормативных актов различных отраслей права, регулирующих правоотношения, где субъектом является несовершеннолетний, показывает следующее.

Конституционная правосубъектность малолетних (лиц, не достигших 14-летнего возраста) и несовершеннолетних (лиц в возрасте от 14 до 18 лет) порождает возможности:

- осуществление и защита личных (естественных) конституционных прав (к числу которых, в частности, относится право на жизнь);

- защита достоинства (ст. 21 Конституции РФ);
- защита свободы и личной неприкосновенности (ст. 22 Конституции РФ);
- охрана здоровья и медицинская помощь (ст. 41 Конституции РФ)
- право на образование (ст. 43 Конституции РФ) и другие.

Возможности малолетних и несовершеннолетних отличаются, что обусловлено, прежде всего, разницей в определении возрастного ценза данных категорий.

Несовершеннолетние обладают рядом политических прав, которые предусмотрены конституционными гарантиями. Это относится к праву на мирное проведение собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирований, предусмотренных в статье 31 Конституции РФ.

При этом нужно учитывать международные требования, закрепленные в «Конвенции о правах ребенка», которая говорит о праве детей на свободу мысли и ее выражение, на объединение в группы и на свободу мирных собраний, если это не нарушает государственную безопасность и общественный порядок [4].

Поэтому в том случае, если проводятся несанкционированные митинги, следует иметь в виду, что административной ответственности подлежит лицо, достигшее возраста 16 лет, а до этого возраста несут ответственность родители. То есть ограничения в данном праве связаны с возрастным критерием для организаторов подобного рода публичных мероприятий. Это представляет актуальность в настоящее время, когда наблюдается вовлечение подростков и детей в несанкционированные митинги и шествия.

Изложенный выше перечень прав, осуществляемых на основе конституционной правосубъектности малолетних и несовершеннолетних, не является исчерпывающим. Сюда можно включить и конституционные права на

судебную защиту, на социальное обеспечение, на образование, свободу совести и свободу вероисповедания, свободу собраний и ряд иных.

Анализ некоторых отраслей права свидетельствует следующее.

В гражданском праве разграничивается дееспособность малолетних, несовершеннолетних, совершеннолетних, ограниченная дееспособность, полная недееспособность, а также дееспособность эмансипированных лиц.

В настоящее время особенно уделяется большое внимание правовому статусу эмансипированных несовершеннолетних, обусловленного развитием в стране рыночных отношений и стремлением подростков к предпринимательской деятельности.

Так, согласно ст. 27 ГК РФ эмансипированный становится обладателем гражданских прав в полном объеме за исключением случаев, предусмотренных законом, где обязательно достижение совершеннолетия [14]. Эта категория заслуживает выделения специального статуса «эмансипированных», поскольку отсутствие такового, не проработанность его элементов, юридический пробел ведет к порождению коллизии и лишению реальной возможности по осуществлению их прав.

Юристы подчеркивают, что в механизме реализации юридических гарантий прав и свобод важно точное установление «оснований принадлежности личности соответствующего права и обязанности, их объема, конкретного содержания и пределов использования» [15].

Это видно на примере решения Муромского городского суда Владимирской области, отказавшего эмансипированному гражданину Г.Г. Фролову (которому исполнилось 17 лет) в иске к ОГИБДД Муромской области МВД России о недопущении его к сдаче экзаменов на право управления транспортным средством категории «В».

Г.Г. Фролов ссылался на то, что, будучи эмансипированным, он обладает в полном объеме гражданскими правами и несет обязанности. В то же время

суд указал, что эти права действительно предоставляются, за исключением тех, для приобретения которых федеральным законом установлен возрастной ценз.

Поскольку в соответствии с ФЗ «О безопасности дорожного движения» N 196 от 10.12.1995 экзамены в данном случае имеют право сдавать только лица, достигшие семнадцати лет, Муромский городской суд Владимирской области отказал в удовлетворении иска, подтвердив обоснованность решения ОГИБДД в силу не достижения установленного законом возраста [16].

В трудовой отрасли пробелом законодательства является неопределенность о сохранении статуса полностью дееспособного лица у эмансипированного несовершеннолетнего, в случае расторжения им трудового договора до достижения возраста 18 лет, поскольку в этом случае отпадают основания эмансипации.

Свои особенности имеет реализация права на труд, которому посвящена глава 42 Трудового кодекса Российской Федерации. Здесь можно выделить определенные виды работ, на которые запрещено нанимать эту категорию лиц, определение предельных норм тяжести, разрешенных им для переноски и передвижения (ст. 265 ТК РФ).

Кроме того, имеется запрет на служебные командировки, привлечение к сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни (ст. 268). Этой категории лиц предоставляются дополнительные гарантии продолжительности рабочего дня и при расторжении трудового договора.

Обращаясь к общей части ТК РФ, стоит упомянуть о том, что трудовой договор может быть заключен с лицами, которые достигли возраста шестнадцати лет. Однако, данное право предоставляется при соблюдении определенных требований, содержащихся в законе, лицам достигших возраста пятнадцати лет, четырнадцати лет (и даже тем, кто не достиг возраста четырнадцати лет).

Отрасль семейного права регламентирует также юридические гарантии реализации и защиты прав и свобод несовершеннолетнего. Именно в Семейном кодексе РФ впервые появились специальные правовые нормы, посвященные интересам ребенка. Реализация несовершеннолетними прав в этой отрасли предполагает, к примеру, вступление в брак. В этом случае в отношении этих супругов включается публично-правовой механизм защиты интересов, как несовершеннолетних, так и общества.

Причиной тому представляется наличие социальных и психологических проблем, когда эти лица часто не в полной мере осознают всю ответственность заключения брака, рождения и воспитания детей и других семейных обязательств. Кроме того, в семейном праве определяется разный правовой статус несовершеннолетних родителей в реализации их права и обязанностях, что увязывается с достижением определённого возраста.

Так, статья 62 СК РФ закрепляет положение о том, что до достижения 16 лет несовершеннолетним родителям, не состоящим в браке, назначается опекун, который вместе с ними воспитывает детей. При этом родители не освобождаются от обязанностей, предусмотренных законом.

В уголовно – правовой отрасли Уголовный кодекс Российской Федерации рассматривает несовершеннолетнего как лицо, не достигшее на момент совершения преступления восемнадцатилетнего возраста. Вследствие чего – это субъект, привлеченный в качестве обвиняемого за преступление, совершенное в возрасте до восемнадцати лет. Согласно ч.1 ст.20 УК РФ по общему правилу уголовная ответственность за совершение любого преступления наступает, если обвиняемый достиг 16 лет, а в отдельных случаях – 14 лет [17].

Особый статус не достигшего совершеннолетия подчеркивается в ст. 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание», где речь идет о том, что совершение преступления в отношении несовершеннолетнего родителем или

иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию, грозит ему более строгим наказанием.

Таким образом, проанализировав теоретико-правовую базу и действующее российское законодательство, можно выделить ряд критериев классификации правовых субстатусов лица, не достигшего совершеннолетия:

1) По отраслевому критерию: конституционно-правовой, гражданско-правовой, семейно-правовой, трудовой, административно-правовой, уголовно-правовой и др.;

2) По возрастному критерию: статусы малолетнего, несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет;

3) В зависимости от объема дееспособности: статусы полностью недееспособного (до 6 лет), частично дееспособного (от 6 до 14 лет), имеющего неполную дееспособность (от 14 до 18 лет), полностью дееспособного лица, не достигшего совершеннолетия (эмансипированный);

4) По ситуационному основанию: статус несовершеннолетнего, находящегося в трудной жизненной ситуации (ребенка-инвалида, ребенка, оставшегося без попечения родителей, несовершеннолетнего, оказавшегося в экстремальных условиях), и несовершеннолетнего, находящегося в нормальной жизненной ситуации.

Вместе с тем, каждая отрасль пересекается тесным образом с другими отраслями права в вопросах наделения их правами и обязанностями.

Уровень государственного обеспечения и защиты правового статуса личности в полной мере отражает, насколько действующее законодательство соответствует международным стандартам в области прав и свобод, а государство ценит и уважает интересы своих граждан.

Заключение

Ценность правового статуса личности составляет его реальность, поскольку только через осуществление своих прав и свобод и исполнение

обязанностей, человек может полноценно развиваться и самореализоваться в обществе, что, в свою очередь, является движущей силой активного развития гражданского общества и одним из главных условий формирования правового и социального государства.

Сфера отношений, в которых участвует ребенок, разнообразна по своей правовой природе, поэтому правоотношения с его участием в качестве основного субъекта требуют теоретического обоснования.

Правовой статус несовершеннолетнего является динамичным явлением и потому требует его совершенствования в соответствии с имеющимся реалиями, как национальной правовой системы, так и международными документами.

Юридические гарантии реализации конституционных прав и свобод несовершеннолетнего, их охрана и защита выступают дополнительным механизмом обеспечения устойчивости правового статуса ребенка, представляющий межотраслевой институт, что порождает сложности его реализации, как в частном, так и публичном праве.

Правовой статус ребенка это важнейший институт, при помощи которого регламентируются способы, меры воздействия и вмешательства государства, закрепляются юридические и другие гарантии возможности участия детей в жизни общества. Поэтому имеет принципиальное значение ликвидация пробелов в праве в вопросах правового статуса указанной категории населения: определения общего вида, а также устранение таковых в субвидах в отраслях права.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что правовой статус несовершеннолетних является довольно актуальной темой, как на практике, так и в теории. Несовершеннолетние должны быть защищены государством и обществом от нарушения их прав и свобод, что достигается при наличии обоснованного правового статуса. Формирование эффективной системы защиты прав и интересов детей может осуществляться только при учете особенностей их правового положения.

Список литературы

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 19.10.2022).
2. Голубкина К.В. Проблемы определения правовой дефиниции «ребенок» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 6. С. 164-166.
3. Декларация прав ребенка. Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения 12. 10.2022).
4. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 29.10.2022).
5. Ткаченко Е.В. Принципы правового статуса ребенка // Теорія і практика правознавства. 2014. №6. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiipy-pravovogo-statusa-rebenka> (дата обращения: 04.11.2022).
6. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации. Федеральный закон от 24.07.1998 г. №124-ФЗ (редакция от 14.07.2022 N 262-ФЗ) // Собрание Законодательства Российской Федерации 1998 №31 ст. 3802.
7. Об актах гражданского состояния: федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. N 297-ФЗ от 14.07.2022) // СЗ РФ. 1997. N 47. Ст. 5340; 2015. N 48 (ч. I). Ст. 6724.
8. Совершеннолетие в Японии теперь наступает в 18-ть. [Электронный ресурс]. URL: <https://bigasia.ru/content/news/sovershennoletie-v-yaponii-terper-nastupaet-v-18-t/> (дата обращения: 04.11.2022).

9. Конституция Италии от 22.12.1947 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://worldconstitutions.ru/> (дата обращения: 18.10.2022).
10. Сыротюк М. В. Особенности правового статуса ребенка в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. №1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-statusa-rebenka-v-rossii> (дата обращения: 16.05.2022).
11. О гражданстве Российской Федерации Федеральный Закон N 62-ФЗ от 31 мая 2002 г. (с изменениями и дополнениями от 24.09.2022 N 370-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 июня 2002 г. N 22 ст. 2031
12. Витрук, Н.В. Общая теория правового положения личности - М.: Норма, – 2008. – 448 с.
13. Летова Н. В. Основные виды правового статуса ребенка: понятие, содержание, критерии классификации // Труды Института государства и права РАН. 2015. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-vidy-pravovogo-statusa-rebenka-ponyatie-soderzhanie-kriterii-klassifikatsii> (дата обращения: 04.11.2022).
14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) N 51-ФЗ от 30.11.1994 (ред. от 26.10.2021 N 45-П). // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301
15. Хазов Е.Н., Дорожко Ф.Л. Особенности и классификация юридических гарантий прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в России // Вестник Московского университета МВД России. 2009. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-klassifikatsiya-yuridicheskikh-garantiy-prav-svobod-i-obyazannostey-cheloveka-i-grazhdanina-v-rossii> (дата обращения: 18.05.2022).

16. Решение № № 2А-1474/2016 2А-1474/2016~М-1271/2016 М-1271/2016 от 31 мая 2016 г. по делу № 2А-1474/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1wTuj0gKrur1/> (дата обращения: 10. 05.2022).

17. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.07.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 16 июля 2015 г.) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954; 2017. № 17. Ст. 2453.

© С.В. Стрыгина, 2022

Глава 12.

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ РЕЧИ В ПОЭЗИИ Р.Л. СТИВЕНСОНА**

Замыслова Вера Николаевна

к.ф.н., доцент

Гурова Мария Сергеевна

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный
педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Аннотация: Изобразительно-выразительные средства являются одним из инструментов художественного восприятия окружающего мира. Средства выразительности усиливают авторское высказывание за счет присоединения экспрессивно-эмоциональных оттенков к логическому содержанию. Перевод поэтических текстов с английского языка на русский представляет научный интерес с точки зрения особенностей передачи средств выразительности речи на лексическом уровне.

Ключевые слова: изобразительно-выразительные средства, поэзия, Р.Л. Стивенсон, перевод, эстетическая функция языка.

**FEATURES OF TRANSLATION OF LEXICAL MEANS OF SPEECH
EXPRESSIVENESS IN THE POETRY OF R.L. STEVENSON**

Zamyslova Vera Nikolaevna

Gurova Maria Sergeevna

Abstract: Visual and expressive means are one of the tools of artistic perception of the surrounding world. Means of expression enhance the author's

statement by attaching expressive and emotional shades to the logical content. Translation of poetic texts from English into Russian is of scientific interest from the point of view of the peculiarities of the transmission of the means of expression of speech at the lexical level.

Key words: visual and expressive means, poetry, R.L. Stevenson, translation, aesthetic function of language.

Язык художественной литературы, или художественный стиль литературного языка, обладает собственными особенностями: будучи связанным с объективной реальностью не напрямую, а опосредованно, он являет собой виртуальную действительность. Основная функция данного стиля – эстетическая, проявляющаяся в «образности художественного текста, в том, что язык в произведениях художественной словесности выступает как материал, из которого строится образ» [1, с. 323]. Однако «функция воздействия также ему присуща, что проявляется в широком использовании экспрессивно-оценочных и выразительных средств» [2, с. 338].

Выразительность речи заключается в особенностях структуры речи, которые поддерживают внимание и интерес у слушателя или читателя [3, с. 3].

Средства выразительности, встречающиеся во множестве текстов различных языковых стилей (в особенности в стилях художественной литературы, в публицистике и в разговорной речи), усиливают авторское высказывание за счет присоединения экспрессивно-эмоциональных оттенков к логическому содержанию.

В энциклопедическом словаре-справочнике под редакцией А.П. Сковородникова выразительные средства определяются как такие «языковые или речевые средства, которые обеспечивают полноценное (максимально приближенное к пониманию заложенной в тексте информации) восприятие речи адресатом» [4, с. 90].

Традиционно принято выделять следующие средства выразительности:

- фонетические: звуковые повторы, ударение, интонация, звукопись, звукоподражание, звуковой символизм;
- лексические: полисеманты, омонимы, синонимы, антонимы, паронимы, стилистически окрашенная лексика, фразеологизмы, лексика ограниченного употребления (диалектизмы, просторечные слова, жаргонизмы, профессионализмы, архаизмы, историзмы, неологизмы, иноязычные слова и др.);
- словообразовательные: экспрессивные аффиксы, окказиональное словообразование, словообразовательные архаизмы;
- грамматические: синонимы в сфере частей речи и синтаксических конструкций, понимаемые достаточно широко: они «определяются по признаку взаимозаменяемости (возможности замены в определенном контексте)», что создает возможность выбора наиболее подходящего языкового средства [5, с. 210].

К выразительным средствам также относятся стилистические приемы, в том числе стилистические фигуры и тропы. В настоящее время среди исследователей нет единого устоявшегося мнения относительно термина «стилистические фигуры». В широком понимании это «любые обороты речи, отступающие от некой (ближе неопределяемой) нормы разговорной “естественности”» [6, с. 466]. Подход, рассматривающий стилистические фигуры в узком понимании, подразумевает под этим термином «особые сочетания слов, синтаксические построения, используемые для усиления выразительности высказывания» [7, с. 483]. Термином «троп» обозначается «употребление слова, словосочетания или предложения не в прямом, а в переносном значении» [4, с. 333]. Исходя из данных определений, можно отнести к лексическому уровню языка именно тропы.

Для нашего исследования особенностей перевода лексических средств выразительности была выбрана следующая точка зрения: к лексическим выразительным средствам относятся полисеманты, омонимы, синонимы, антонимы, паронимы, стилистически окрашенная лексика, фразеологизмы, лексика ограниченного употребления, а также тропы.

В настоящем исследовании рассмотрены лексические средства выразительности, которые встречаются в англоязычных поэтических текстах Р.Л. Стивенсона [8]. Анализ 70 лексических единиц позволил дифференцировать их в зависимости от отнесенности к одному из средств создания выразительности.

Источником исследования послужили стихотворения Р.Л. Стивенсона и их переводы на русский язык.

В ходе работы были выявлены особенности перевода лексических средств выразительности, используемых в текстах Р.Л. Стивенсона и их переводах. Обратим особое внимание на такие лексические, тропеические средства выразительности речи, как архаизмы, синонимы, антонимы, фразеологизмы, заимствованная лексика, синекдоха, метонимия, эпитеты, гипербола, метафора, перифраз, олицетворение.

Архаизмы (2): *arrant* – отъявленный, сущий (But my lazy little shadow, like an **arrant** sleepy-head). Данная лексема употреблена для более эмоционального описания тени – «сухая соня». *Gird* – подпоясываться, опоясывать (She **girds** me in my sailor's coat). В контексте стихотворения «My Bed is a Boat» данный глагол помогает создать атмосферу морского похода, в который отправляется герой произведения

Синонимы (2): *emperors and kings* – императоры и короли (в художественном переводе Л. Зимана – «короли, вожди»). Данная синонимическая пара используется в стихотворении «Young Night Thought» для описания картины, которая предстает перед глазами лирического героя –

марширующие люди, звери, проносящиеся перед мальчиком, который готовится ко сну. *And with bell and voice and drum // Cities on the other hum* – И с колоколами, голосами и барабанами города с остальным гулом. Цепочка контекстуальных синонимов использована для создания атмосферы окружающего фонового шума большого города.

Антонимы (3): *here / at sea* – здесь / в море (*It rains on the umbrellas **here**, / And on the ships **at sea***). В художественном переводе И. Ивановского данная антонимическая пара оформлена следующим образом: *У **нас** на зонтики он льёт, / А **в море** - на суда*. В стихотворении «Rain» контекстуальные антонимы служат для описания дождя, который, согласно автору, идет везде. *Not a foot **in street or house*** – Ни ноги **на улице** или **в доме**. Данные антонимы в некоторой степени используются для той же цели, что и предыдущие – автор таким образом подчеркивает, что в таких противоположных местоположениях наблюдается одинаковая картина – отсутствие людей. *Summer fading, winter comes* – лето угасает, зима приходит, в переводе Ю. Балтрушайтиса – *Меркнет лето, час зимы*. Эта антонимическая пара используется для того, чтобы подчеркнуть контраст процесса смены времен года.

Заемствования (5): *caravan* – караван, *mosque* – мечеть, *minaret* – минарет, *bazaar* – базар, *palanquin* – паланкин. Данные лексические единицы, которые встречаются в стихотворении «Travel», применяются поэтом для описания быта и культуры восточных народов.

Фразеологизмы (8): *sleepy-head* – соня. Используется для эмоционально-окрашенной характеристики различных персонажей в стихотворениях: в отношении тени («My Shadow»), по отношению клирическому герою в составе обращенной к нему реплики («Time to Rise»), для описания зимнего солнца («Winter-Time»). *How am I to **sing your praise** / Happy chimney-corner days* – Как тебе **воздать хвалу** / Счастье зимнее в углу. Автор использует данный фразеологизм, который имеет отсылку к религии, чтобы выразить особое

состояние и положительное настроение, в котором пребывает лирический герой. *Before my eye, before his eyes* – передо мной, перед ним, дословно: перед моими глазами, перед его глазами. Данные фразеологизмы использованы для того, чтобы подчеркнуть близость находящихся объектов и субъектов, которые их наблюдают. Фразеологизм *Asplain as day* соответствует русскому «ясно как день», применяется для усиления авторского высказывания о том, что видит перед сном персонаж стихотворения «Young Night Thought». *In the wink of an eye* соответствует русскому «в мгновение ока», используется для изображения того, как лирический герой из окна вагона наблюдает за быстро сменяющимися картинами, пейзажами в произведении «From a Railway Carriage». Фразеологизм *I love with all my heart* переводится на русский как «я люблю всем сердцем». Поэт прибегает к этому сочетанию для придания большей эмоциональности высказыванию персонажа о том, насколько он любит свою домашнюю корову («Cow»). Фразеологизм *giving ear* (буквально «давать ухо») имеет значение «слышать». Используется для придания большей выразительности описанию тигра, который находится в ожидании охотника («Travel»).

Синекдоха (1): *tree* – дерево – употреблено в значении «лес».

Метонимия (1): *Close by the jolly fire I sit to warm my frozen bones* – «Близко к огню я сижу, чтоб согреть мои замерзшие кости». Данный прием используется для усиления эмоциональности речи, придания обобщающего смысла высказыванию.

Гипербола (3): *thousands of millions of stars* – тысячи миллионов звезд. *There ne'er were such thousands of leaves on a tree* – Никогда не было тысяч листьев на дереве. Два примера этого тропа используются в стихотворении

«Escape at Bedtime» для выражения авторской мысли о бессчетном количестве звезд на небе. *Away down the river, / A hundred miles or more, / Other little children / Shall bring my boats ashore* – Вниз по реке за сто миль отсюда или

больше другие маленькие дети вынесут мои кораблики на берег. В стихотворении «Where Go the Boats?» повествование ведется от лица мальчика, который запускает кораблики по реке, наблюдает за их движением. Гипербола в этом стихотворении используется для отражения хода мыслей ребенка, который искренне надеется, что его игрушку найдут за сто миль от него.

Перифраз (3): *the gardener of the World* – садовник Мира (о солнце). В стихотворении «Summer Sun» этот троп выполняет эстетическую функцию, описывая летнее солнце. В произведении «Winter-Time» поэт снова в отношении солнца использует перифраз: *A blood-red orange* – кроваво-красный апельсин. Перифраз *Town of Sleep* – город снов – используется в стихотворении «Young Night Thought». Лирический герой рассказывает о том, как видит марширующие армии, караваны, животных, перед тем как добраться в город Снов, то есть перед тем как заснуть. Автор таким образом пытается дать описание своего пути от бодрствования до засыпания.

Эпитет (6): *The cold wind burns my face, and blows / Its frosty pepper up my nose* – холодный ветер обжигает мое лицо и дует морозным перцем мне в нос. Данный троп используется для описания ощущений лирического героя от окружающей его зимней обстановки в стихотворении «Winter-Time». В этом же произведении при описании зимнего солнца автор использует следующие эпитеты: *frosty, fiery sleepy-head* – морозная, огненная соня. В стихотворении «Travel» присутствует сочетание с эпитетом *knotty crocodile* – узловатый крокодил. Использование этого тропа помогает автору дать точное и выразительное описание облика животного. Это же стихотворение содержит строку *Kindly falls the night* (мягко падает ночь). Эпитет в ней используется для того, чтобы подчеркнуть плавность и незаметность наступления темного времени суток. В произведении «Where Go the Boats?» присутствует словосочетание с эпитетом: *Golden is the sand* (золотой песок). В данном

случае автор использует троп для красочного изображения окружающего его речного пейзажа.

Метафора (8): *Summer fading* – лето угасает. В стихотворении «Picture-books in Winter» эта метафора акцентирует внимание на том, что лето медленно заканчивается, особенно это подчеркивается в следующих словах: «Winter comes» – «зима настает». Далее в произведении описываются перемены в природе, которые наступают с приходом зимы: *Water now is turned to stone* – вода превращается в камень. Стихотворение «Summer Sun», описывающее солнце, содержит строки: *Yet he will find a chink or two / To slip his golden fingers through* – все же он найдет одну-две щели, чтоб просунуть в них свои золотые пальцы (о солнечных лучах). С помощью данного тропа поэт придает описываемому солнцу облик человека. В стихотворении «Winter-Time» метафоры *The cold wind burns my face, and blows / Its frosty pepper up my nose* (холодный ветер обжигает мое лицо и дует морозным перцем мне в нос) используются, как уже ранее было отмечено, для более выразительного и экспрессивного описания ощущений лирического героя во время зимы. В произведении «Looking-glass River» присутствует метафора: *Patience, children, just a minute – / See the spreading circles die; / The stream and all in it / Will clear by-and-by* (Терпение, дети, еще минуту – видите, как расходящиеся круги умирают; река и все в ней постепенно прояснится). Метафора *Castles of the foam* (дворцы из пены) в стихотворении «Where Go the Boats?» применяется для выразительного описания речного потока. С помощью метафоры *Falls the night* (падает ночь) в произведении «Travel» автор описывает наступление ночи.

Сравнение (14): *My bed is like a little boat* (моя кровать как маленькая лодка) в стихотворении «My Bed is a Boat!» используется для описания воображаемого мира, который окружает лирического героя. Далее в этом произведении лирический герой приравнивает себя к моряку: *And sometimes*

things to bed I take, / As prudent sailors have to do (И иногда я беру с собой вещи в постель, как должны это делать благоразумные матросы). В произведении «Travel» присутствуют следующие сравнения: *forests, hot as fire* (леса горячие, как огонь), *forests ... Wide as England* (леса широкие, как Англия), *forests ... tall as a spire* (леса высокие, как шпиль). С помощью данных тропов поэт создает выразительное описание леса с целью наиболее точно отразить авторское восприятие пейзажа. Сравнение *He is very, very like me from the heels up to the head* (Он очень похож на меня, с ног до головы) в произведении «My Shadow» используется для того, чтобы показать наивысшую степень схожести лирического героя и его тени. В стихотворении «Happy Thought» строка *We should all be as happy as kings* (мы должны быть счастливы, как короли). В произведении «The Wind» сравнение *I heard you pass, / Like ladies' skirts across the grass* (Я слышал, как ты проходишь, словно женские юбки в траве) создает звуковой образ проносящегося ветра. В стихотворении «Looking-glass River» присутствует двойное сравнение: *All below grows black as night, / Just as if mother / Had blown out the light!* (всё внизу чернеет, как ночь, словно мама задула свет). С помощью этого тропа Р.Л. Стивенсон дает более детальное описание окружающей ночной обстановки, а часть «словно мама задула свет» придает ему атмосферу родного дома, тепла. В произведении «Winter-Time» сравнение *And tree and house, and hill and lake, / Are frosted like a wedding cake* (И дерево, и дом, и холм, и озеро покрыты глазурью, как свадебный торт) создает впечатление сказочности зимнего пейзажа. В стихотворении «Nest Eggs» сравнение *arbour-like Tent of the laurel* (лавр, похожий на палатку) играет роль в описании окружающей обстановки. Сравнения *As if in firelit camp they lay* (будто у лагерного костра лежат они); *I, like to an Indian scout* (я как индейский следопыт) участвуют в создании атмосферы лесного лагеря, приключений. Для метафорического описания луны в стихотворении

«The Moon» поэт прибегает к следующему сравнению: *The moon has a face like the clock in the hall* (у луны лицо, как часы в гостиной).

Олицетворение (14). В стихотворении «My Shadow» присутствует ряд олицетворений: *shadow that goes in and out with me* (тень, которая ходит со мной); *I see him jump before me, when I jump into my bed* (я вижу, как он заскакивает передо мной в кровать, когда я запрыгиваю в постель); *The funniest thing about him is the way he likes to grow* (самая забавная вещь в нем –то, как он любит расти); *But my lazy little shadow, like an arrant sleepy-head, / Had stayed at home behind me and was fast asleep in bed* (Но моя маленькая ленивая тень, как сушая соня осталась дома позади меня и крепко уснула). С помощью данных тропов автор придает тени различные черты характера, облика, тем самым подчеркивая отношение лирического героя к своей спутнице. В произведении «Escape at Bedtime» звезды являются основными персонажами, которых автор наделяет человеческими чертами: *the crowds of the stars that looked down upon me* (толпы звезд, которые смотрели на меня сверху вниз); *They saw me at last, and they chased me with cries* (они наконец увидели меня и погнались с криками). Произведение «The Wind» описывает ощущения лирического героя, его мысли относительно ветра, которому он приписывает различные человеческие качества, например, игривость, беззаботность: *I saw you toss the kites on high / And blow the birds about the sky* (Я увидел, как ты поднял воздушного змея ввысь и раздувал птиц в небе); *I felt you push, I heard you call* (Я ощутил, как ты толкаешься, я слышал, как ты зовешь). В стихотворении «The Moon» автор передает внешность луны с помощью олицетворения и сравнения: *The moon has a face like the clock in the hall* (у луны лицо, как часы в гостиной). В этом же произведении с помощью олицетворения *flowers and children close their eyes* (цветы и дети закрывают свои глаза) передается идея о том, что растения и люди во многом похожи, поскольку с наступлением ночи они засыпают. Стихотворение «Winter- Time» описывает зимнее время. Ветер,

являющийся одним из основных персонажей произведения, изображен в качестве некой одушевленной сущности: *The cold wind ... blows / Its frosty pepper up my nose* (холодный ветер дует морозным перцем мне в нос). Троп в составе предложения *Late lies the wintry sun a-bed* (зимой солнце допоздна лежит в постели) наделяет солнце чертами, которые присущи некоторым людям, например, нежеланием рано просыпаться холодным зимним утром. В стихотворении «Nest Eggs» с помощью олицетворения птицам придаются черты, повадки человека: *Birds all the summer day / Flutter and quarrel* (Птицы весь летний день беспокоятся и спорят). Произведение «Summer Sun» описывает летнее солнце, которое изображается автором в качестве идущего «садовника Мира»: *Great is the sun, and wide he goes* (Велико солнце, и широко оно идет).

На основе приведённых примеров можно увидеть особенности перевода лексических средств выразительности поэтической речи Р.Л. Стивенсона. Они заключаются в том, что есть средства, переведенные в той же форме и с тем же смыслом (38); обнаружены средства, которые были подвергнуты различным трансформациям (20); выявлены средства, оставшиеся без перевода (14).

Первую группу слов можно проиллюстрировать следующими примерами: Сочетание с эпитетом *frosty pepper* из стихотворения *Winter-Time* на русский язык было переведено с сохранением формы и смысла: *морозный перец* (пер. И. Ивановский). Словосочетание с эпитетом *knotty crocodile* в стихотворении «Travel» переведено на русский язык с использованием эпитета – *узловатый крокодил* (пер. И. Ивановский). В этом же произведении используется несколько слов, которые относятся к заимствованиям: *mosque, bazaar, minaret, palanquin*, в переводе данные единицы также являются примерами заимствований: *мечеть, базар, минарет, паланкин* (пер. И. Ивановский). Сравнение *The moon has a face like the clock in the hall* в стихотворении «The Moon» на русский язык переведено также в форме сравнения – *Лицо у*

луны *как часов циферблат* (пер. В. Ходасевич). В произведении «*My Bed is a Boat*» также присутствует пример сравнения: *My bed is like a little boat*. В русскоязычном тексте данный троп сохранил свою форму: «Моя постель – как малый челн» (пер. Ю. Балтрушайтис). Метафора *The cold wind burns my face* («*Winter-Time*») в соответствии с намерением переводчика остается при переводе метафорой – *А ветер жжёт меня до слёз* (пер. И. Ивановский). В стихотворении «*Summer Sun*» Р.Л. Стивенсон, говоря о Солнце, использует перифраз *The gardener of the World*, который при переводе сохранил свою форму – *садовник Мира* (пер. И. Ивановский). Олицетворение *Birds all the summer day / Flutter and quarrel* в произведении «*Nest Eggs*» переведено на русский язык с использованием такого же тропа: *Птицы щебечут, / Спорят с утра* (пер. И. Ивановский).

Ко второй группе относятся те средства выразительности речи, которые при переводе были тем или иным образом трансформированы. Наиболее яркими примерами в данной группе выступают те единицы,

которые в процессе перевода изменили свою форму. Например, сравнение *forests, hot as fire* («*Travel*») дословно звучит следующим образом: *леса горячие, как огонь*, но однако для выражения авторской идеи переводчиком был выбран эпитет: *знойные леса* (пер. И. Ивановский). В этом же произведении присутствует еще одно сравнение: *Forests ... tall as a spire* («*Travel*»), дословно: *леса высокие, как шпиль*. В русском языке переводчиком было решено изобразить данную картину с помощью метафоры: *Леса возносят шпили в небеса* (пер. И. Ивановский). В стихотворении «*Winter-Time*» присутствует перифраз: *Blinks but an hour or two; and then, / A blood-red orange, sets again* (дословно: *Помигает час или два и затем кроваво-красный апельсин садится снова*). На русский язык авторская идея была передана с помощью сравнения: *Висит на небе час один, / Как тёмно-красный апельсин* (пер. И. Ивановский). Стоит отметить, что переводчик использовал

прилагательное «тёмно-красный» вместо «кроваво-красный», вероятно, это было сделано для сохранения ритмики поэтического текста. В стихотворении «Looking-glass River» поэт использует метафору: *circles die* (круги [на воде] умрут), а в тексте на русском языке данный троп переведен в форме олицетворения: *круги уйдут* (пер. И. Ивановский). В стихотворении «Shadow» присутствует сравнение: *He is very, very like me from the heels up to the head* (Дословно: *Он очень похож на меня с ног до головы*) – *Она похожа на меня, как будто брат родной* (пер. О.Румер). Выбор лексических единиц может быть обусловлен желанием переводчика наиболее точно передать авторский замысел русскому читателю. Сравнение присутствует в произведении «Winter-Time»: *And tree and house, and hill and lake, //Are **frosted like a wedding cake***, дословно: «И дерево, и дом, и холм, и озеро замерзшие, как свадебный торт». Внутри сравнения присутствует игра слов: глагол *frost* имеет два значения: 1) замерзать; 2) покрывать глазурью. Таким образом, предложение может быть переведено следующим образом: «И дерево, и дом, и холм, и озеро покрыты глазурью, словно свадебный торт». Для наиболее полного сохранения смысла И. Ивановский выбрал следующее решение: *И всё бело, и дом стоит, // Как будто сахаром облит*. Переводчику удалось передать не только атмосферу наступившей зимы, но и авторское восприятие окружающей его картины. Интересны случаи перевода фразеологизмов из стихотворения *Young Night Thought* в качестве свободного словосочетания: *before my eye* – *передо мной*; *As plain as day* – *Как наяву* (пер. Л.Зиман).

В третью группу входят те средства выразительности, которые присутствуют в оригинале, однако в процессе перевода не были добавлены в текст на русском языке. Например, в стихотворении «My Shadow» поэтом используется лексема *arrant* (сущий, отъявленный), которая, согласно Оксфордскому словарю английского языка, относится к архаизмам. Слово используется в следующем контексте: *But my lazy little shadow, like an **arrant***

sleepy-head, // *Had stayed at home behind me and was fast asleep in bed* («Но моя маленькая ленивая тень, как сущая соня осталась дома позади меня и крепко уснула»). Автор прибегает к использованию данной лексемы с целью добавить большую эмоциональность в описание тени. В процессе перевода это слово не было включено в русскоязычный текст: *А тень моя, ленивица, всё продолжала спать: // Покинуть не хотелось ей нагретую кровать* (пер. О. Румер). Фразеологизм *in the wink of an eye* (соответствует русскому «в мгновение ока») в стихотворении *From a Railway Carriage* на русский язык не был переведен. Фразеологизм *love with all my heart* (соответствует «любить всем сердцем») также не нашел отражение в русскоязычном тексте. В стихотворении «Travel» присутствует эпитет: *kindly falls the night* (дословно «мягко падает ночь»), который не был переведен на русский язык: *Мрак ложится* (пер. И. Ивановский). В этом же произведении автор использует сравнение: *Where are forests... wide as England* (дословно «где леса широки, как Англия»), которое в переводе И. Ивановского отсутствует полностью. Однако в работе М. Лукашкиной этот троп переведен в качестве гиперболы: *Лес, размером со страну*. В стихотворении «Escape at Bedtime» используется гипербола: *There ne'er were such **thousands of leaves** on a tree* (дословно

«Никогда не было стольких тысяч листьев на дереве»). В переводе А. Сергеева троп отсутствует: *Столько листьев в саду не отыщешь ты*. Метонимия *Close by the jolly fire I sit // To **warm** my frozen **bones*** (дословно «Близко к огню я сижу, чтоб согреть мои замерзшие кости») в стихотворении «Winter-Time» при переводе была изменена: *Потом присяду у огня, // Чтоб он скорей согрел меня*.

Таким образом, анализ средств выразительности в стихотворениях Р.Л. Стивенсона позволил сделать вывод о том, что для поэзии данного автора характерны следующие черты: наделение неодушевленных объектов и явлений человеческими характеристиками, использование фразеологизмов, не прямых и

прямых сравнений. Сравнительно большое количество олицетворений в поэзии Р.Л. Стивенсона может быть продиктовано авторским замыслом, который заключается в желании передать мир с точки зрения ребенка, для которого окружающие объекты являются живыми.

Особенности перевода лексических средств выразительности были рассмотрены на примерах работ И. Ивановского, О. Румера, Ю. Балтрушайтиса, В. Ходасевича, М. Лукашкиной, Л. Зимана, А. Сергеева. Большая часть средств была переведена с сохранением содержания и формы, однако некоторые были подвергнуты различным трансформациям (относительно лексического наполнения или формы) или не переведены целиком. Авторами настоящей работы выдвинуто предположение о том, что преобразования в процессе перевода были совершены в соответствии с определенными целями переводчика: например, для сохранения ритмики текста или более полного отражения идеи автора.

Основной задачей настоящей работы было проведение сравнительного анализа перевода средств выразительности с английского языка на русский в стихотворениях Р.Л. Стивенсона.

Средства выразительности обеспечивают наиболее приближенное к пониманию заложенной в тексте информации восприятие авторской речи адресатом.

Список литературы

1. Горшков А.И. Русская стилистика. Стилистика текста и функциональная стилистика: учеб. для педагогических университетов и гуманитарных вузов. – М.: АСТ: Астрель. – 2006. – 367 с.
2. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. – М.: «Высшая школа». – 1974. – 352 с.
3. Головин Б.Н. Основы культуры речи. – Москва: Высшая школа. – 1980. – 336 с.

4. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А.П. Сковородникова. – 3-е изд., стереотип. – М.: ФЛИНТА. – 2011. – 480 с.
5. Кожина М.Н. Стилистика русского языка: учебник / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. – 4-е изд., стереотип. – М.: Флинта: Наука. – 2008. – 464 с.
6. Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. М. – 1987. – 752 с.
7. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия. – 1996. – 605 с.
8. Стивенсон Р.Л. Стихотворения. [Электронный ресурс] URL: <http://eng-poetry.ru/PoetE.php?PoetId=42> (Дата обращения: 14.05.2022).

Коллектив авторов:

Авласович Е.М., Андруник А.П., Батыркаев Р.Р., Белогруд И.Н., Бочкарёв А.Б.,
Воробьева Е.С., Геготаулина В.В., Геготаулина Л.А., Гурова М.С.,
Замыслова В.Н., Зеленин Л.А., Кривоносова С.Ю., Новиков М.С.,
Оплетин А.А., Паначев В.Д., Стрыгина С.В., Ткаченко П.Г., Ушаков Е.В.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**НАУКА И ЧЕЛОВЕК В НОВОМ МИРЕ:
ОПЫТ СОВРЕМЕННОГО ОСМЫСЛЕНИЯ**

Монография

Подписано в печать 17.11.2022.

Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 12,56.

Тираж 500 экз.

МЦНП «Новая наука»

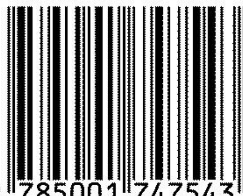
185002, г. Петрозаводск

ул. С. Ковалевской д.16Б помещ. 35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

ISBN 978-5-00174-754-3

9 785001 747543